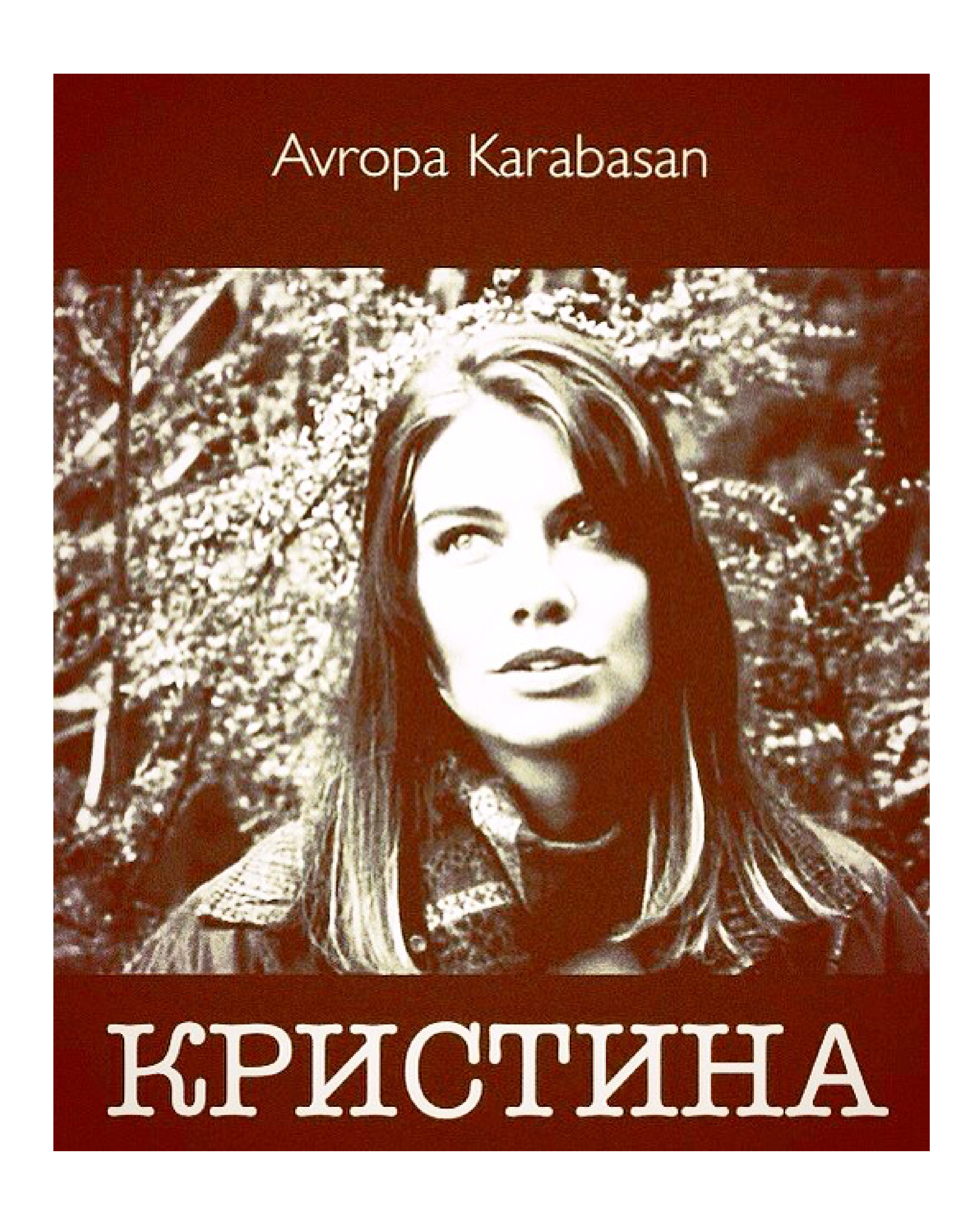

ПОВЕСТЬ

Пролог.

– Бабусю Ганно, а що таке доля?

Услышав столь серьезный вопрос, прозвучавший к тому же детским голосом, Кристина – миловидная двадцатишестилетная девушка – невольно обернулась. Дело было поздним вечером. Она, как обычно, возвращалась с работы в переполненном автобусе, стоя возле заднего выхода. Сбоку от нее сидела пенсионерка сельского типа, с маленькой девочкой на коленях. Девочке – скорее всего ее внучке – было от силы лет пять. Обе скромно, но чисто одеты и судя по говору – приехали в столицу с западного региона.

– Доля? Доля, Софійко – це життя. А життя у всіх різне: хороше або не дуже, радісне чи сумне, багате чи бідне, довге або коротке... Тому й кажуть, що кожна людина має свою долю. – просто ответила пожилая женщина.

– А чому життя різне?

– А тому що Господь так захотів, щоб у кожної людини на землі було по-своєму. Не як у інших. От уяви собі, що у всіх все однакове: у тебе, у мене, у тата з мамою, у сусідського Михайлика. Однаковий одяг, однакові зацікавлення, однакові іграшки на сам кінець… Сумно, мабуть, було б нам тоді.

– Не знаю... – неопределенно пожала та плечами.

– А я знаю, – улыбнулась бабушка. – коли у всіх доля різна – жити цікавіше.

– І Господь дає всім різну долю?

Разговор становился интересным, учитывая, что вопросы звучали с уст малолетнего ребенка. Кристине стало любопытно, как бабушка сможет объяснить внучке то, о чем порой взрослые друг другу поведать не могут.

– Правильно онучко! Саме він на небесах і визначає кому і як жити. – с грустью вздохнула она.

– Геть усім? – не унималась девочка.

– Всім, онучко, всім!

– А якщо людина не хоче того, що дав їй Господь, вона може змінити свою долю?

Кристина напряглась и вся обратилась в слух. Старалась на фоне шума и галдежа в автобусе ничего не упустить из столь необычного диалога.

– Хм... Долю, Софійко, змінити можна, але це дуже і дуже складно. Далеко

не всі можуть собі це дозволити.

–А ось ця пані – тут девочка совершенно невозмутимо показала пальчиком на нее – може?

– Тсс, Софійко! Не можна ж так! Скільки разів я тобі казала не показувати на людей пальцем. – беспокойно заворчала пенсионерка.

– Але ж бабусю! У цієї пані дуже погана доля. Чому вона не хоче її змінити? – полукапризным голосом настаивала та.

Кристину от этих слов прошиб пот. Она разом встрепенулась и округленными глазами уставилась на ребенка.

– Не кажи дурниць! Замовкни! – по-серьезному заволновалась женщина.

– Дівчина, ви будете виходити? – обратилась она уже напрямую к ней.

– Нет... Мне через две остановки еще... – тихим голосом пробормотала девушка.

– А нам вже час. Вставай люба, тут ми виходимо!

С трудом протискиваясь сквозь кучку людей, пенсионерка случайно коснулась своей ладонью кисть ее руки. Тотчас вздрогнула. Пристально взглядевшись ей в глаза, сказала одну единственную фразу:

– Ти вже, доцю, побережись...

Затем быстро вышла прижимая внучку к себе и сразу затерялась в толпе уличных прохожих. Автобус тронулся, а потрясенная услышанным Кристина ошарашенным взглядом продолжала машинально смотреть в сторону остановки, что удалялась от нее все дальше и дальше.

Глава 1.

Цветок и нож.

Рабочее утро понедельника началось не совсем стандартно.

– Кристина Алексеевна, будьте добры, зайдите ко мне. – голос начальника отдела бронирования требовательно прозвучал в телефонной трубке.

– Геннадий Викторович, уже иду.

– Кристина Алексеевна, – сказал он, едва девушка переступив порог кабинета закрыла за собой дверь, – мне тут с головного офиса передали папку с личным делом некого Владимира Димитрова. Он будет работать в

нашем отделе по латиноамериканскому направлению штатным переводчиком. Вот, пожалуйста ознакомьтесь. К девяти часам должен подойти сюда. Ваша задача представить его всему коллективу. На ближайшую недельку другую он поступает к вам в полное распоряжение. Введете его в круг обязанностей, расскажете о нюансах нашей общей работы, морально подготовите... Ну, вы меня поняли. Вам ведь не впервой этим заниматься?

– Безусловно, Геннадий Викторович, сделаю все как вы сказали и в лучшем виде. Что-нибудь еще?

– Пока все. Можете идти.

Вернувшись в свой кабинет, она взглянула на фотографию нового сотрудника, вклеенную в анкету его личного дела. На нее смотрело спокойное и светлое лицо крупного мужчины, лет тридцати-тридцати трех, с упрямым квадратным подбородком, карими глазами, уверенным, слегка насмешливым взглядом и коротко стриженными, тронутыми сединой волосами.

– "Люди с такой внешностью чаще в правоохранительных органах работают. Или наоборот – из криминальной среды не вылезают..."– почему-то поморщившись, подумала она.

Несмотря на то, что Владимир сильно напоминал классического бандита эпохи лихих девяностых, он, судя по приложенным к анкете ксерокопиям документов, был достаточно образован. Пару лет назад стал выпускником престижного в столице университета, закончив факультет международного менеджмента и туризма. В качестве бонуса к диплому имел парочку сертификатов подтверждающих знание испанского. И тем не менее, в своем предположении она почти не ошиблась – из его автобиографии узнала, что до двадцати пяти лет тот успел и контрактником в армии послужить и на гражданке телохранителем поработать.

– "Да... правильно говорят, что пути Господни неисповедимы! Это же надо так постараться перескочить с силовиков в турбизнес..." – горько усмехнулась она. Но раз уж головной офис счел нужным прислать такого переводчика, ей ничего не оставалось, как ввести его в курс дела.

– Оленька – набрала она свою секретаршу, – с минуты на минуту должен появиться некий Владимир Димитров. Так вот, когда он придет немедленно проведи его ко мне.

– Я вас поняла, Кристина Алексеевна.

Еще не успев лично с ним познакомиться, она испытала стойкое чувство

антипатии. И возникшей лишь на основании его биографии и фотографии лица. Умом осознавала, что это глупо выглядит со стороны – судить о человеке даже толком его не зная, однако, что было то было. И первое впечатление оказалось отчетливо негативным.

Тем временем стрелки настенных часов показали девять.

– "Интересно, а пунктуальность ему вообще знакома?"– хмыкнула девушка. Но не прошло и пары минут, телефон на столе зазвенел, она сняла трубку и в ней послышался звонкий, еще совсем детский голосок Оленьки.

– Кристина Алексеевна, как вы и предупреждали, Владимир Димитров только что пришел. Я посылаю его к вам.

– Спасибо, Оленька.

Через несколько секунд в дверь постучали.

– Владимир Димитров, – сказала она, после того как приветственная часть разговора плавно перетекла в деловое русло, – вам уже известно, что наша компания в этом году выходит на новый рынок по перспективным сейчас направлениям: Мексика-Куба-Латинская Америка. И нам нужны специалисты профессионально владеющие испанским: для деловой переписки и для устных синхронных переводов с тамошней стороной, в случае командировок. Собственно говоря, вот почему вы здесь. Я подробно ознакомлю вас с вашими обязанностями и представлю каждому сотруднику компании. Но прежде всего, у меня к вам будет два почти личных вопроса. Можно?

– Задавайте, Кристина Алексеевна, – улыбнулся мужчина, – я весь во внимании!

– Я пробежалась по вашей биографии и узнала, что вы резко, и в общем уже в достаточно зрелом возрасте решили кардинально изменить свою жизнь: уйти, скажем так, с армии на гражданку. Если не секрет, что вас побудило поступить на международный туризм?

– Видите ли... Кристина... – тут он слегка запнулся, – я не из робкого десятка, да и по моему виду этого не сказать. Но я... просто понял, что ли... оставаться на прежних работах становится для меня чреватым. Это постоянная балансировка на грани жизни и смерти. К двадцати пяти годам, по меньшей мере раз пять я был на пороге смерти и всякий раз только чудо меня и спасало. Мать вся извелась на нервах. Отец в последнее время также стал настаивать на смене профессии. Да что уж греха таить, Кристина Алексеевна, самому страшно было! Куда без этого? Какой человек согласится умереть в двадцать пять?

– Понимаю… – задумчиво произнесла она. – А почему именно испанский и откуда столь хорошее знание?

– А, с этим у меня все просто! – снова улыбнулся он. – Мои родители родом из Молдовы и прекрасно знают язык. Я, правда, родился уже в Киеве, но отец с детства дома специально разговаривал со мной только на молдавском, хотел чтобы и я его знал. Потом мне это сильно пригодилось. Поскольку имея хорошую базу в одном романском языке вполне легко переключиться на другой.

Когда на внеплановом собрании в честь прихода в компанию нового сотрудника, Владимир был официально представлен всему коллективу, антипатию к нему она уже не ощущала. Та совершенно бесследно куда-то испарилась. Опосля, анализируя свои мысли о новом работнике, Кристина поняла, почему изначально подумала о нем плохо.

Он своими физическими данными совершенно не вписывался в типичные образы ее коллег по туристическому бизнесу. Его рост был под метр девяносто, а фигура имела атлетическое телосложение. Таких людей в туризме она никогда не встреча. Что с одной стороны, конечно, весьма удивляло, с другой – настораживало.

Кроме того, глубоко в подсознании давно и прочно засело упрямое предубеждение, что дескать, народная мудрость редко когда ошибается. А ежели так, то рассчитывать на нечто особенное тут явно не приходилось. Сила – и причем немалая, в этом человеке однозначно присутствовала. А вот в наличие ума – что более необходимо и востребованно в наше время – Кристина поначалу не верила.

Также ей не понравилось, что будучи уже отнюдь не юношей, Владимир решил столь кардинальным образом изменить свою жизнь. В ее глазах данное обстоятельство не добавляло ему баллов. Однако личный разговор все прояснил и четко расставил по своим местам. Она поняла, что мужчина, как для потенциального работника их сферы, производит вполне себе адекватное впечатление.

К тому же, время показало, что ему удалось весьма быстро влиться в новый для себя коллектив. Прошло всего пару недель и его смело можно было назвать настоящей душой компании. Ведь подобно многим другим организациям, сотрудники их отдела также были разобщены на несколько, относительно независимых групп по интересам. А после его прихода, общая активность коллектива сосредоточилась вокруг его компанейской персоны. Подобно магниту, осознанно или нет, но к нему потянулись буквально все.

Незаметно для себя она сменила первичную холодность и равнодушие к

коллеге на живой и неподдельный к нему интерес. Немаловажную роль в этом сыграл и указ шефа, на время связав их обоих на рабочем месте, под боком друг у друга. И будучи приставленным к ней, Владимир жадно и с подлинным интересом днями напролет выслушивал весь ее инструктаж. А она, со своей стороны, постаралась приоткрыть перед ним многие тонкости и условности их общей работы. Также в меру необходимости и оставаясь в рамках профессиональной этики, заранее предостерегла от ряда типичных ошибок и ловушек, чреватых для новичков, особенно в первые дни. Увела и от подводных камней, на которые тот несомненно бы напоролся, не будь у него такой чуткой и внимательной наставницы.

Но однажды случилось то, чего Кристина подсознательно, не отдавая себе отчета, опасалась. Все ее предубеждения относительно Владимира к этому времени успели окончательно развеяться, а вместо них появилось нечто, совсем им противоположное. Как по мановению волшебной палочки, он вдруг раз!.. и предстал перед ней в совершенно ином качестве. И к своему ужасу, девушка осознала, что он начал ей нравиться. Причем нравиться именно как мужчина, в сексуальном аспекте, что было весьма неловко и крайне нежелательно. Внезапно накатившее сильное чувство смущало и пугало одновременно.

Смущало прежде всего потому, что один из пунктов их внутреннего, корпоративного кодекса запрещал сотрудникам любые проявления служебных романов на рабочем месте. Пугало оттого, что Владимир, несмотря на любезное и почтительное к ней отношение, за все время их знакомства так ни разу не переступил ту невидимую грань, за пределами которой, чуткая женская интуиция могла бы надеяться на нечто большее, чем просто дружба. И отсутствие первого шага с его стороны, откровенно говоря, удручало и печалило.

*****

Несколько месяцев назад, Кристина крайне сложно и болезненно для себя завершила очередные личные отношения. Те перспективно развивались в течение полугода, вдруг зашли в тупик и... закончились полным фиаско. Молодой человек быстро, а главное, без веских на то причин, принял решение уйти, оставив ее одну в полной растерянности и наедине с сильнейшей обидой. Очень жаль было потерянного времени, но прежде всего, конечно, было безумно жаль саму себя. Девушка испытала глубокое моральное унижение, а по ее чувству собственного достоинства был нанесен сокрушительный удар. Предложение "разбежаться" поступило с его стороны, а это лишь удваивало душевную боль. К тому же, за полгода отношений она успела по-настоящему влюбиться и даже втайне рассматривала его в качестве отца своих будущих детей... Но увы, не

срослось.

Боясь ошибиться в очередной раз и снова потерять драгоценное время, – а первый тревожный звоночек прозвенел еще в прошлом году, когда двадцатипятилетний юбилей вечером пришлось отмечать в полном одиночестве, – она стала намного щепетильнее подходить к вопросу выбора кавалера. До так называемого "критического возраста" (о чем частенько судачили многие ее приятельницы) было, правда, еще достаточно далеко. С другой стороны, она прекрасно понимала, что ей уже отнюдь не восемнадцать. А посему, глупо было бы легкомысленно разбрасываться годами, тратя их на отношения, которые в конечном счете никуда не приведут.

Держа эти доводы в уме, Кристина первое время пыталась убедить себя в том, что ей просто нравится думать о сексуальном влечении к Владимиру. Что это подобно некому наваждению, сладкому, но дурманящему мороку: голову покружит, да отпустит. Но шли дни, недели, а возникший интерес незаметно перерос в самую настоящую дикую страсть. И эта страсть, не имея возможности вырваться наружу и найти себе должного применение, каленным железом выжигала все нутро, делая ее излишне усталой и раздражительной.

Злило и сильно выводило из морального равновесия еще и то, что он к этому времени не преминул проявить себя в качестве самого настоящего Казановы. До нее дошли слухи о парочке не особо отягощенных нравственностью сотрудниц компании, как и о нескольких их корпоративных клиенток, которые уже успели побывать в его крепких объятиях. В коллективе (как впрочем и вне его) ничто не могло укрыться от ее зорких глаз. Она много чего видела и замечала. Остальное успешно подсказывала женская интуиция. А вот его так и не сумела полностью разгадать. Был он и умным, и тактичным, и амбициозным, а порой – совершенно не знающим границ разумного. Казалось, в любой момент Владимир был готов пожертвовать успешностью карьеры в угоду сиюминутных плотских увлечений. Одним словом – интеллектуал, игрок и альфа самец в одном флаконе.

*****

Шанс хоть как-то исправить грустную ситуацию выпал на очередном ежеквартальном корпоративе.

– Владик, – сказала она набравшись смелости после четвертой рюмки коньяка, – мы можем отойти в сторонку? Мне нужно с тобой кое о чем поговорить...

– Конечно, Кристина Алексеевна. Я весь в вашем распоряжении. – широко

улыбнулся он.

– Оставь в покое официоз! Мы не в офисе. Послушай Владик, признаюсь, когда ты только поступил к нам работать, я тебя почему-то невзлюбила. Какая-то антипатия возникла, честное слово! Не знаю, почему так сложилось... Но в общем, теперь это совершенно не важно...

– А что теперь важно? – загадочно спросил он.

– А важно то, что я поняла, что ты для меня... значишь нечто большее, чем просто друг... больше чем коллега по работе... Я не знаю как ты отреагируешь на мое признание, с такой-то внешностью у тебя наверняка никогда не было недостатка в женском внимании и... Ну в общем... может быть я очень глупо выгляжу и опрометчиво поступаю в твоих глазах, говоря тебе об этом, но что есть то есть, не могу больше терпеть и молчать. Владик, ты мне нравишься! Нравишься, как настоящий мужчина! Все! Я долго несла это чувство в себе и вот, наконец, призналась!

К неописуемому трепету Кристины, тот не говоря ни слова, обнял ее за плечи, крепко прижал к себе и впившись сильными губами в ее губы, слился с ней в долгом и страстном поцелуе.

Весь вечер он больше не отходил от нее ни на шаг. Ухаживал как мог, проявляя всю галантность и обходительность своей широкой натуры. Не желая дожидаться окончания скучной и формальной вечеринки, они незаметно для всех оттуда ускользнули. Опьяненная от нахлынувшего счастья больше, чем от выпитого алкоголя, остатками разума она понимала, что негоже для девушки соглашаться на интим в первое свидание, но ничего не могла с собой поделать. Чудесный вечер плавно перетек в не менее чудесную ночь, ставшую для нее особенно важной и значимой. И даже, в какой-то мере, поворотной в ее судьбе. Впрочем, как оказалось впоследствии, эта ночь стала поворотной не только для нее...

Кристина не ошиблась. Владимир при более близком знакомстве оказался именно тем типом мужчины, которого ей так не хватало по жизни. Будучи достаточно умным (но без занудства), он был легок в общении, невероятно смелым и отчаянным. Изрядная доля здорового авантюризма (и даже капелька цинизма) в нем все же присутствовала, что, впрочем, вовсе ее не огорчало. Наоборот, эти качества придавали ему особый лоск, а на подсознательном уровне вызывали у нее чувство перманентной эйфории и восхищения новым кавалером.

Она привыкла считать себя сильной личностью, поскольку волею судьбы ей пришлось рано повзрослеть и всего в жизни добиваться самой. Но иногда, а особенно долгими одинокими вечерами, так хотелось почувствовать себя слабой и беззащитной, кому-нибудь по-настоящему

нужной и горячо любимой. Опереться на крепкое мужское плечо, отбросить все житейские проблемы и неурядицы куда-нибудь далеко далеко. Кристина, словно всем своим естеством ощущала, что он идеально ей подходит. И именно с ним можно было бы и будущее связать...

Правда, иногда ей казалось, что он не очень чуткий. Небольшая грубость натуры и глухота сознания была ему присуща. Но кто бы что ни говорил, а слышать и слушать других он все же умел. Что касалось физической мощи и сексуальной энергии – то тут ему поистине не было равных среди всех тех, с кем ей прежде доводилось встречаться. Но больше всего радовало то обстоятельство, что Владимир полностью позабыл и открестился от прежних амурных похождений, он всецело переключил на нее свое внимание и интерес.

И хотя в офисе, у них по-прежнему не было права афишировать личные отношения, под страхом вплоть до увольнения, вне работы они стали проводили все свободное время вместе. Романтические походы в кинотеатры на поздние сеансы и следующие за ними не менее романтические ночи – заставляли ее чувствовать себя самой счастливой женщиной на свете. Она вся млела от нахлынувшего внезапного счастья, молила за него бога и боялась даже подумать, что это когда-нибудь может закончиться.

Прошло два месяца безумных отношений и девушка, откровенно говоря, втайне уже лелеяла надежду услышать от любимого столь заветные для многих слова о предложении руки и сердца, вдруг произошло нечто странное, ей совершенно непонятное. В характере Владимира что-то явно поменялось или сломалось, и он разом перестал быть таким милым и идеальным, каким она привыкла его видеть и знать. Трепетное отношение полностью исчезло и мужчина снова стал предпочитать относиться к ней как к другу и коллеге по работе, не требуя ничего большего. Недолгий период любви, каким бы страстным и сумасшедшим он ни был, остался в прошлом и увы, дальнейшего продолжения не имел.

Кристина от отчаяния не находила себе место. Импульсивно пыталась было поднажать на него чисто по-женски: устроить ему грандиозный скандал. Но гордость и нежелание опускаться в его глазах до уровня заурядной стервы, удерживало ее от столь необдуманного поступка. Также вовремя вспомнив о жестком корпоративном уставе, она, стиснув зубы, окончательно отказалась от подобной затеи. А все ее прозрачные намеки недоумения и страсти на него не возымели ровным счетом никакого воздействия. Тот очень быстро от нее отстранился, сразу стал холодным и чересчур скованным.

*****

Как гром среди ясного неба прозвучала для нее новость о предстоящей свадьбе Владимира. По слухам разносимым сотрудницами отдела, его избранницей стала некая обеспеченная дамочка бальзаковского возраста, да еще и с довеском, в виде маленького ребенка от первого брака. Якобы будучи их постоянной клиенткой, та возымела шанс лично с ним познакомиться и в рекордные сроки влюбить в себя. Или в свои капиталы, в чем Кристина, впрочем, была не уверенна. Она откровенно недоумевала.

Однажды удалось увидеть соперницу вживую. Как интуитивно и представляла заранее, ею оказалась чрезмерно ухоженная и все еще красивая женщина, которая, однако, выглядела однозначно старше него. И проживала при этом не в столице, а где-то в провинции. Если верить слухам, он собирался уволиться с работы, переехать к ней, а после свадьбы жить в ее новом, только что отстроенном особняке.

Разрываемая на части от зарождающегося гнева, преступив через гордость и найдя в себе силы, она решила вызвать его на откровенный разговор.

– Владик, постой! – замахала она руками, подкараулив Владимира на улице возле офисного здания. – Нам нужно поговорить.

– Да, Кристинка. Конечно. Я тебя слушаю. – опустив глаза, тихим и виноватым голосом произнес он.

– Владик, пожалуйста, объясни мне только одну вещь. Почему так получилось, что наши отношения закончились столь внезапно и, вроде бы, совершенно беспричинно? Что произошло? Ведь все так хорошо развивалось... Ты мне говорил, что без ума от меня и...

– Хм... ну видишь ли... – запнулся он, стараясь правильно подобрать нужные слова, – я вдруг осознал, что мы друг другу не подходим. Я недостоин тебя... не знаю как тебе это объяснить. Ну не складывается, понимаешь? Я полюбил другую и... прости меня, Кристинка... но я собираюсь на ней жениться.

– Владик, но ведь ты ее совершенно не знаешь! И она тебя, кстати, тоже. Сколько дней вы знакомы? Десять? Двадцать? К тому же, она старше. Тебя это не смущает? И даже если сейчас разница в возрасте не столь заметна, то уже в ближайшие годы, поверь, обязательно проявится. У нее уже есть ребенок. Сможешь ли ты принять его как родного? Ты серьезно все просчитал, да?

– Да. Я полюбил ее так, как не смог полюбить тебя. Мальчишку я, конечно, усыновлю. Извини, но это все, что я могу тебе сказать. Не поминай

лихом...

Умом, но отнюдь не сердцем осознав, что эта битва проиграна раз и навсегда, она была вынуждена отступить. С одной стороны – прекрасно все поняла. Но с другой – ее мучила загадка столь резкой смены его прежнего к ней отношения. Не в силах больше сопротивляться обстоятельствам, девушка морально сдалась и невольно позволила сильнейшей обиде, вперемешку с горечью, медленно заполнить собой всю ее оскорбленную и униженную сущность. Со временем обида превратилась в настоящую слепую ярость, помноженную к тому же на дикую ревность.

Порой хотелось кричать, подобно умалишенной, но даже на это у нее не было права. Не имея (как и все остальные сотрудники) возможности проявления личных эмоций на рабочем месте, она с бледным лицом и сомкнутыми до посинения губами вынужденно просиживала в кабинете все необходимое время, от звонка до звонка. А в мыслях придумывала самую кровавую пытку, на которую в очередном наплыве горьких чувств, была согласна обречь Владимира за всю причиненную ей боль и страдания.

Реальная жизнь тем не менее диктовала свои условия, требуя от Кристины в ее положении практически невозможного. По-прежнему было необходимо часто, а главное вежливо, общаться с персоналом по работе, причем с обязательной дежурной улыбкой на лице. Полная противоположность внутреннего настроя и внешних обязательств медленно сводила с ума. Ежедневно видеть его в офисе, в период двухнедельной доработки, пробуждала в ней столь сильное отчаяние и ненависть к нему, что неестественную бледность ее лица и лихорадочный блеск в глазах, в конце концов заметил и начальник их отдела.

– Что-то неважнецки выглядите в последнее время, Кристина Алексеевна. Что с вами происходит? – спросил ее шеф напрямую, в очередной раз вызвав к себе в кабинет.

– Да так... Малость приболела, Геннадий Викторович. Но вы не волнуйтесь, на моей работе это никак не скажется. – найдя в себе силы соврала она.

– Ну как не скажется?! Я который день вижу вас бледной, рассеянной, невнимательной. Вы не всегда с первого раза понимаете о чем вам говорят, часто переспрашиваете. Стали чрезмерно забывчивой. Непунктуальной. Я, честно говоря, перестал вас узнавать! У меня складывается впечатление, что вы здесь и одновременно еще где-то там, витаете в облаках. Так не пойдет...

– Геннадий Викторович, я возьму себя в руки! Уверяю вас, такое больше не

повторится. Я буду предельно внимательной.

– Ну зачем так себя насиловать? – смягчился начальник. – Если у вас что-то неприятное с домашними случилось, или вы заболели, – вы возьмите больничный. Отдохните, успокойтесь, приведите мысли в порядок. А через несколько дней снова выйдете на работу. Думаю, отдых вам пойдет только на пользу.

– Вы действительно советуете мне взять небольшой отпуск?

– Я не советую, я настаиваю! Так будет лучше и для вас и для компании.

При любых других обстоятельствах, она наверняка сочла бы предложение шефа унизительным для себя, но сейчас была ему только несказанно рада. Видеть все еще любимого и одновременно столь ненавистного ей Владимира и знать, что он, отныне, никогда уже не будет с ней, было выше ее моральных сил.

Дома решилась на последнюю, отчаянную попытку обратить на себя внимание. Немного поразмыслив, она послала ему по электронной почте ссылку на только что вышедший клип известной и гремящей на всю страну женской поп-группы с их новым хитом "Цветок и нож". По сюжету видео молодая девушка убивает своего нерадивого любовника: наигравшись тот ее бросил, а она – впав в глубокое отчаяние – в состоянии аффекта зарезала его ножом. Образно ассоциировав собственное несчастье с тем, о чем пелось в песне, Кристина в полушутливой полусерьезной форме дописала в письме:

"Дорогой мой Владик, вот только попробуй жениться на ней и я тебя также зарежу!".

В тот же вечер он просмотрел послание с последней надеждой внутри. Вернувшееся уведомление о прочтении однозначно об этом говорило. Но напрасно всю ночь, не сомкнув глаз, просидела она перед монитором, ожидая хоть какого-нибудь ответа. Так ничего и не дождалась.

А через неделю, решив, что дальше тянуть уже некуда, найдя в себе остатки сил – вышла на работу. Владимир (к этому времени уволившись окончательно) успел уехать к своей невесте. А через месяц он прислал на адрес отдела компании диск с видео съемкой собственной свадьбы. Она не хотела его смотреть. Но позже, не удержавшись от соблазна, все же заставила себя это сделать. Сразу машинально отметила, что тот выглядел слегка заторможенным, с едва уловимыми оттенками грусти в глазах. Создавалось полное впечатление, будто сам он толком не до конца понимал, что вокруг него происходит. Но на людях, тем не менее, явно хотел казаться показательно веселым и даже пытался наигранно шутить.

Правда звучали его шутки весьма фальшиво и совсем не смешно.

Чтобы хотя бы частично его позабыть и унять боль разлуки, Кристине понадобилось долгих и депрессивных полгода. Время от времени от коллег все же доносились слухи о его новой семейной жизни. Старалась никогда в них не вникать. Работа в шумном коллективе опостылела настолько, что после горьких раздумий и колебаний, она приняла очередное трудное для себя решение и покинула компанию. Хотелось просто побыть дома одной. Пожить в тишине и покое.

Так незаметно пролетело около двух лет.

Через интернет она подрабатывала как фрилансер переводами деловой документации с английского языка. До прежних заработков, конечно, было весьма далеко, но на скромную, одинокую жизнь вполне хватало. Свои несомненные плюсы в такой работе также имелись. И прежде всего, то было возможностью планировать рабочий график и распоражаться личным временем самой, а не по указке начальства. Это радовало и отчасти утешало. Словно глоток настоящей свободы почувствовала она, уйдя на вольные хлеба.

После последнего фиаско в любви, последовало глубокое разочарование во всех и каждом. Она намеренно разорвала круг общения с рабочим коллективом. А кого-либо серьезно впустить в свою жизнь в дальнейшем – так и не решилась.

*****

В один из весенних дней случайно повстречала в центре города старую приятельницу, из бывших коллег. И к собственному удивлению, даже искренне обрадовалась этой встрече. Время отчасти помогло залечить былые раны и обиды. Разговорились. Обменялись повседневными новостями. Она очень хотела, да все стеснялась спросить о Владимире. А та, как назло, о нем не упоминала. Уже под конец разговора, прощаясь и понимая, что другого шанса может и не оказаться, не выдержала и напрямую поинтересовалась: знает ли та хоть что-нибудь о нем?

– Как? А ты разве не в курсе? – выпучив глаза, испугано воскликнула знакомая.

– Не в курсе чего?

– Так ведь зарезали нашего Владика!

– Что?!

– Ну ты даешь! Ты реально ничего не знаешь?

– Погоди! Ты говоришь зарезали? Кто? Когда?

– Так прямо в эту новогоднюю ночь!

– Кто?!

– Ну как кто? Шпана! Малолетки бездомные вздумали взрослого мужика ограбить, ну и всадили ему нож в грудь, да прямехонько в сердце и попали. Не было шансов у нашего Владика. Совсем не было. – неожиданно, по-бабьи запричитала она.

– Боже ты мой! Да как же так?! – чуть не вскрикнула Кристина. – Владимира убили малолетки? Ты уверена? Все равно, ничего не понимаю... Ведь далеко не каждый взрослый к нему подойти бы решился...

– Так-то оно так, – уныло согласилась приятельница, – да видать, сильно пьян был наш Владик. Не смог он, бедняжка, этим сволочам отпор дать. Видать не смог...

Глава 2.

Круг.

Свое раннее детство – примерно лет до пяти – Кристина не помнила совершенно. От тетушки, воспитавшей ее, она узнала, что в первые свои годы была весьма болезненным и хилым ребенком, а однажды чуть не умерла. Однако в самый последний момент, когда надежд на ее выздоровление у врачей практически не оставалось, произошло настоящее чудо. Тяжелая болезнь вдруг резко отступила и она очень быстро пошла на поправку.

В три с половиной годика и так слабенькое здоровье начало стремительно ухудшаться. К несчастью, местный участковый врач в их рабочем поселке оказалась женщиной крайне невежественной, неведомо какими путями заполучившей медицинский диплом. Она до последнего настойчиво отговаривала родителей от мыслей отвезти ребенка в областную детскую поликлинику на полное мед обследование. И родители по наивности и душевной простоте слепо ей доверяли. И как оказалось – совершенно напрасно.

– Леша, вставай! – перепуганная женщина лет сорока отчаянно трясла и будила безмятежно спящего мужчину. – Да проснись ты, Кристинке плохо!

– А... Что такое? – все еще не понимая, что происходит, выдавил тот сонным и предельно усталым от хронического недосыпания голосом.

– Кристинке плохо! Говорю тебе у нее сильный жар! Она задыхается!

– Что?! Так звони скорее Альбине, чего ждешь?

– К черту Альбину! – взвилась она. – Ничего не смыслит в своем деле! Зря только нам, дура, столько времени голову морочила. Вызывай такси, поедем в область!

Девочка действительно задыхалась, борясь с сухим кашлем и температурой не спадающей ниже сорока градусов. Участковый врач в очередной раз ошибочно поставила диагноз и лишила ребенка шансов на скорое выздоровление. В порыве отчаяния, в три часа ночи вызвав к дому такси и отдав за него последнюю заначку, встревоженные родители успели вовремя доставить в область свое единственное сокровище и доверить его тамошним докторам. Первый же рентгеновский снимок сразу выявил полное затемнение левого легкого, и как общий вердикт: крайне запущенную стадию воспаления бронхов.

Весь тот месяц, что Кристинка провела в больнице, оказался для ее родителей сущим адом. Состояние девочки то ухудшалось, то оставалось стабильно тяжелым. Кормить ее приходилось искусственно, поскольку большую часть времени та находилась в бессознательном состоянии. Лечащий врач бессильно разводила руками, всякий раз говоря, что они и так делают для нее все возможное. Маме с папой остается разве что надеяться на лучшее и... молиться.

– Вам нужно быть сильной морально и физически. – однажды сказала ей врач. – Современная медицина, конечно, далеко ушла в своем развитии, но к сожалению, по-прежнему не всесильна. Держитесь!

Услышав это, у Людмилы от постоянной тревоги и скопившейся дикой усталости попросту подкосились ноги. Она потеряла сознание, с полуслова прекрасно поняв, к чему ее пытаются подготовить.

Собственное ее положение тоже в какой-то мере становилось критическим. Деньги были почти на исходе, а все знакомые и друзья, у которых удалось занять по крупицам на проживание в дешевой гостинице возле детской поликлиники, давно были обзвонены и опрошены. Пришлось выйти в неоплачиваемый отпуск на неопределенный срок, только чтобы постоянно быть рядом со своей, уже не подающей особых надежд на выздоровление дочуркой. А Алексей, помимо основной работы в две смены, готов был браться за любую подработку, лишь бы поддержать супругу финансово. И все равно – денег катастрофически не хватало.

*****

Когда женщина окончательно было отчаялась от грозящей ей безысходности и пала духом, ей приснился очень странный и реалистичный сон. В нем она оказалась в некой пустынной местности, полностью окутанной густым и сизым туманом. Казалось, что в каждом кубическом сантиметре тумана содержалась настолько высокая концентрация скорби и печали, что пустошь безмолвно кричала о своем полном забвении и одиночестве.

Поначалу она совершенно не могла там ориентироваться, лишь беспомощно озиралась по сторонам подобно слепому путнику. По ее внутренним ощущениям прошло минут десять, прежде чем глаза смогли привыкнуть к столь необычной и плотной среде. И только тогда Людмила немного впереди себя заметила смазанный силуэт, судя по всему – женский, который медленно и плавно двигался ей навстречу.

В любой другой ситуации, она, скорее всего, испугалась бы происходящего. Ну или как минимум – вздрогнула, поежилась бы от неожиданности. Тут было все иначе. С некоторым удивлением, машинально отметила полное отсутствие страха внутри. Когда несколько секунд спустя, нечеткий силуэт приблизился на достаточно близкое расстояние, в нем она, к огромному изумлению, разглядела собственную мать, умершую за девять месяцев до рождения Кристинки!

Призрак матери явился именно в том образе и наряде, в каком она сумела зрительно запечатлеть ее в процессе похорон. В черном с ног до головы одеянии, с желтоватым и худощавым, словно полностью слепленным из воска лицом. Всем своим видом та не производила впечатление живого человека, но и мертвой, как ни странно, совершенно не казалась.

– Мама?! – в ужасе вырвалось из Людмилы. – Но ты же... ты...

– Я пришла тебе сказать, доченька, – в голове ошарашенной женщины зазвучал старчески слабый и дрожащий голос, именно таким ее мать и разговаривала в свои последнии дни, – что у тебя сейчас появилась возможность выбора...

– Выбора? О чем ты мама?

– Да, выбора. Ты поймешь. Правда как и положено, одно из двух: или ты или она. Решение принимать тебе. Однако имей в виду, что круг сужается именно этой ночью...

Сказав это посредством телепатии, призрак в черном, не оборачиваясь, начал медленно плывя отступать назад, пока вновь не растворился в густом тумане.

Проснувшись, она смутно помнила приснившееся. Долго не могла сообразить что к чему, и причем тут некий, сужающийся в эту ночь круг. Мучительно пытаясь вспомнить подробности сна, долго лежала на кровати и по привычке блуждала взглядом по гостиничному номеру. Поначалу все казалось ей совершенно обыденным и заурядным. Но тут, вдруг, окружающая ее обстановка, словно по мановению волшебной палочки, стала существенно смущать своей нелогичностью и даже – странностью.

Светильник, стоящий на тумбочке возле кровати, почему-то не включился, когда Людмила попыталась его включить, щелкнув тумблером. А все вещи в полумраке комнаты, при концентрации на них внимания, начинали мерцать легкой фиолетовой люминесценцией. Встав с постели и подойдя к зеркалу трюмо, она с большой досадой отметила неестественную бледность кожи лица. Выглядело так, будто та была обильно покрыта толстым слоем пудры. Задумалась. Сзади послышался едва уловимый на слух щелчок, женщина резко на него обернулась и тотчас вскрикнула...

Увиденное поразило ее до глубины души. Казалось, вовсе и не подходила к зеркалу, а как ни в чем ни бывало, продолжала лежать на кровати погруженная в глубокий сон. В этом не было здравого смысла, поскольку она со стороны смотрела на саму себя и в то же время – умудрялась быть спящей. Застыв как вкопанная, долго не могла осознать и уложить в голове весь сюрреализм происходящего. К тому же, у нее появилось странное и навязчивое ощущение, что в комнате помимо нее присутствуют некие посторонние люди, невидимые глазу, и эти невидимки сейчас очень пристально и внимательно за ней наблюдают.

С грехом пополам преодолев сковавший тело страх, она все же решилась сделать первый шаг к своему второму "Я" и на ощупь проверить его на реальность. Осторожно прикоснулась ладонью к плечу той другой, мирно спящей Людмилы. С неприятным удивлением обнаружила, что спящая вовсе не морок, а нечто живое, никуда при этом исчезать не собирающееся. Это была идеальная копия ее самой. Ее плечо, ее лицо, ее тело в конце концов, такое же, кстати, теплое и – абсолютно настоящее.

– "Но если это настоящая я, то кто тогда я сама?" – с жутким волнением подумала она.

Что-то больно кольнуло в груди, заставив вздрогнуть всем корпусом. Сердце от нахлынувшего волнения учащенно забилось. В ушах возник неприятный шум, отдаленно напоминающий гул идущего на посадку самолета. Ноги стали слабеть, став словно ватными. Перед глазами все потемнело и картинка поплыла. Внезапно перед ней появилась полупрозрачная субстанция, вся будто сотканная из уплотнившегося

воздуха.

С каждой секундой она приобретала все более и более правильную геометрическую форму, преображаясь в некое подобие воздушного шара диаметром в несколько десятков сантиметров. Окончательно выделившись из окружающего воздуха, шар стремительно почернел и приобрел зловещий вид. Став иссиня-черным, он вдруг ярко вспыхнул красным пламенем и рассыпался на мириады искр... Видение в одночасье исчезло.

– Круг! Это же круг! – вскрикнула ошеломленная Людмила, зажмурившись от сильного света на мгновение озарившего комнату.

Приснившийся сон моментально всплыл в сознании во всех подробностях. Хотя, откровенно говоря, женщина начала сильно сомневаться насчет реальности текущей обстановки, мол, а проснулась ли она вообще? Будучи однако человеком рассудительным и не из робкого десятка, для себя просто и по-житейски решила, что во всей этой чертовщине обязательно разберется. Но позже, не сейчас. Что-то внутри настойчиво ей подсказывало, что стала дорога каждая минута.

Она остро почувствовала, что ее бедная, не приходящая в сознание девочка, именно в данный момент нуждается в ней больше, чем когда-либо еще. А посему, у нее совершенно нет времени, ни на разгадку феномена таинственного раздвоения, ни на видение с черной сферой. Нужно срочно бежать в больницу и спасти дочь во что бы то ни стало.

Путь до больницы в памяти не отложился. Выглядело так, словно она оказалась в ней практически сразу, едва шагнула за порог гостиничного номера. Осознала себя уже будучи в холле первого этажа здания. Поначалу она также не заметила там ничего необычного. Разве что резко бросалось в глаза отсутствие дежурного на регистратуре, ну и явная нехватка освещения. Впрочем и гробовая тишина стоящая в коридорах тоже придавала ситуации некий оттенок таинственности.

И если столь пронзительную тишину могло, например, объяснить крайне позднее время суток, то пустая стойка регистратуры, вкупе с царящим везде полумраком, действительно выглядели мягко говоря весьма странно. Присмотревшись повнимательнее, женщина как и в гостиничном номере стала различать слабо мерцающую люминесценцию. Вся обстановка холла и прилегающих к нему коридоров была покрыта ею чуть менее чем полностью.

Палата в которой лежала Кристинка находилась на четвертом этаже пятиэтажного здания. Почему-то не захотев воспользоваться лифтом, Людмила бросилась к лестничному проходу и спустя пару мгновений была уже наверху. Длинный коридор тоже оказался совершенно пустым, тихим и

плохо освещенным. Как и все остальное здесь, слабое фиолетовое свечение исходило, казалось, отовсюду.

Повернув в левое крыло коридора и в конце него еще на право, в попыхах чуть было не налетела и не сшибла с ног маленького мальчика лет семи-восьми. Ребенок медленно и совершенно бесшумно шел ей навстречу. У него были светлые кучерявые волосы и бледное, перепуганное лицо. Все это весьма плохо сочеталось с его белой ночной рубашкой, заправленной в серые колготки. Отпрянула в сторону. От неожиданности встречи, тот на мгновение показался ей настоящим привидением.

Левой ладонью он постоянно касался стенки коридора, словно брел на ощупь. Или чего-то искал.

– Мальчик... но что ты здесь делаешь? Разве в это время детям не положено спать? – на автомате от волнения пробормотала она.

– Холодно... – стонущим голосом тихо ответил он.

– Тебе холодно? С какой ты палаты? Давай я отведу тебя обратно и уложу в кроватку.

– Было очень холодно... Потом я вышел...

– С какой ты палаты, мальчик? Как тебя зовут?

– Витя. Я не знаю... А вы, наверное, мама Кристины?

– Да! – от неожиданного поворота разговора воскликнула она. – А ты ее, выходит, знаешь?

– Да, знаю, мы иногда разговариваем. Кристина говорит, что очень по вам скучает и что ей тоже бывает холодно. А еще она сказала, что вы к ней придете...

– Когда?! Когда она тебе это сказала?! – чувствуя, что от внезапной тревоги у нее подкашиваются ноги и перехватывает дыхание, с усилием воли проговорила Людмила.

– Вчера. Она сказала, что вы за ней ночью придете. Она сейчас вас ждет.

От страха отступила назад. Умом понимая, что доченька не могла сказать подобное, поскольку последнюю неделю вообще не приходила в сознание, женщина тем не менее испытала сильнейший шок. Она молча обошла стороной странного ребенка и бросилась прямиком в палату к Кристинке. И надо сказать, что вошла туда очень вовремя.

По привычке щелкнула выключаетелем слева от входа, но свет не зажегся. Правда она сразу заметила свою девочку, лежащую почему-то совершенно голенькой на полу, в аккурат посередине абсолютно пустой палаты. По-прежнему в бессознательном состоянии. А со всех четырех углов комнаты по направлению к ней медленно текла густая и маслянисто-черная субстанция. Внешне напоминающая нечто среднее между нефтью и ртутью.

В тусклом свете от уличных фонарей, слабо проникающим внутрь сквозь незашторенное окно, таинственное вещество отдавало легким металлическим блеском. От увиденного застыла у порога в немом ужасе: ей понадобилось некоторое время, чтобы примириться в сознании с абсурдностью всего происходящего. И мозг, как парализованный, завис в бессильной попытке дать телу хоть какую-нибудь осмысленную команду на действие.

Тем временем четыре ручейка зловещей жидкости медленно слились в одно целое, образовав вокруг Кристинки правильный круг. Тот в свою очередь начал сужаться, все ближе и ближе приближаясь к детскому тельцу. Дальше медлить было нельзя. Движимая только материнским инстинктом, Людмила бросилась на середину палаты, остатками чувств осязая как жидкость, намочив ей обувь, просачивается сквозь нее, вызывает неимоверный холод ступней и судорогу ног. Женщина нагнулась к девочке, быстро и бережно взяла ее на руки и крепко прижала к груди.

Обратный путь до двери занял куда большее время. Будучи с малышкой на руках, она не могла позволить себе риск поскользнуться и упасть вместе с ней. Кроме того – и это заметно чувствовалось, – черная субстанция стала более вязкой. Словно не желала отпускать ее от себя. Да и леденящий душу холод, который она придавала ее промокшим ступням, давал о себе знать все сильнее и сильнее. С трудом преодолев те несколько метров, что отделяли ее от выхода, на мгновение задержалась в дверном проеме и обернулась назад. Там, где еще совсем недавно лежал несчастный ребенок, была одна сплошная черная лужа, угрожающе растекшаяся по всей площади палаты.

С ужасом выскочила в коридор и поспешила обратно к лестничному проему. Не добежав до него с десяток метров, она снова увидела того мальчика, что несколькими минутами ранее блуждал в одиночестве. Но на этот раз он был не один. Высокий мужчина в черном плаще и шляпе с широкими полями молча вел его к лифту, держа при этом за руку. Это выглядело уже не столько странным, сколько жутким и неправильным.

– Мальчик! – позвала она сзади. – Кто это с тобой? Куда вы идете?

Тот молчал.

– Витенька, кто он такой? Куда он тебя ведет? – вспомнив как зовут ребенка, женщина сделала вторую попытку.

Тишина. Обстановка пугала.

Догнала странную парочку на лестничной площадке. Мечась между животным страхом и женским любопытством, Людмила не удержалась и, повернув голову в их сторону, обратилась напрямую к таинственному незнакомцу:

– Какое вы имеете право уво... – неуверенно начала она, вдруг что-то заставило ее мгновенно запнуться, вздрогнуть и испустить истошный вопль.

Еще крепче прижав к себе тело Кристинки, она сломя голову бросилась по лестнице прямиком вниз, на первый этаж. По дороге успела услышать, что дверь лифта открылась, и перед тем как очевидно войти в него, незнакомец отчетливым, – с металлическими оттенками, – голосом громко произнес ей вслед:

– Теперь и ты меня жди!

*****

Проснувшись, она обнаружила себя в гостиничном номере. Стрелка настенных часов показывала начало восьмого. За окном светало. На сей раз комната выглядела обыденно, без единого намека на весь абсурд, что еще столь недавно окружал ее со всех сторон. Она на скорую руку приняла душ, быстро привела себя в порядок и даже не позавтракав – выбежала на улицу. Поспешила в больницу. До нее было не дальше двух автобусных остановок, поэтому как обычно, решила пройти это расстояние пешком.

В холле она столкнулась с лечащим врачом ее девочки и та, вся сияя от искренней радости, обрадовала поистине чудесной новостью. Этим утром Кристинка наконец-то пришла в себя и даже капризным голосом попросила есть, испытывая настоящий волчий аппетит. Не скрывая слез от внезапно нахлынувшего счастья, Людмила одним махом взлетела на четвертый этаж клиники и быстрым шагом направилась к ней в палату.

Тут неожиданно для самой себя, она увидела нечто такое, что вынудило ее сбавить темп и опешить. По коридору, прямо навстречу, пожилая медсестра катила тележку с неким грузом покрытым белой простыней. Когда та поравнялась с ней, произошло непредвиденное. Невесть откуда взявшееся резкое дуновение ветра сдернуло простыню. Женщина машинально оглянулась и... не смогла сдержать порыв сдавленного крика.

На тележке лежал тот самый, одиноко блуждавший мальчик, которого она встретила этой ночью. Он был мертв. На его побелевшем как мел лице застыла страдальческая гримаса боли и недоумения.

– Вы уж меня извините. Ума не приложу как это произошло. – виноватым голосом засуетилась медсестра. – Я мигом все поправлю, а вы не бойтесь. Отмучился наконец бедный Витенька, Царствие ему Небесное!

– Когда? Когда он умер? – выдавила из себя перепуганная увиденным Людмила.

– Ночью. Уже правда под утро. Заведующая отделением сказала, что смерть наступила между тремя и четырьмя часами утра. Так бедненький и ушел от нас не приходя в сознание...

*****

Кристинка выглядела очень оптимистично. Ела с большим аппетитом. К ней уже успел вернуться румянец, столь долго отсутствовавший на ее маленьких щечках. Все это говорило о том, что кризис пройден, болезнь отступила и девочка явно пойдет на поправку. Мать осторожно попыталась разузнать насчет Витеньки: как и когда та успела с ним познакомиться, но малышка лишь удивленно пожимала плечиками, совершенно не понимая о чем речь.

В тот же день она позвонила мужу сообщить радостную новость, чем заставила Алексея почувствовать себя на седьмом небе от счастья. Как и она сама, он также в дочке души не чаял, и на то были весьма веские причины.

К слову сказать, Кристина не была их единственным ребенком, но именно она смогла выжить! Всю свою замужнюю жизнь Людмила провела в бессильных попытках забеременеть и родить. Иногда судьба милосердно к ней снисходила и она беременела, но злой рок невезения почему-то неотступно продолжал следовать за ними по пятам. До нее женщина рожала трижды и каждый раз – мертворожденными. Еще три беременности закончились выкидышами на поздней стадии. И когда надежда уже почти померкла в их сердцах, на рубеже четвертого десятка лет, она неожиданно снова почувствовала себя в положении.

Алексей и раньше искренне любящий супругу, теперь буквально пылинки с нее сдувал. Опасался, что и в этот раз все может закончится трагически. Беременность протекала сложно. Переживая за будущего ребенка, она заблаговременно легла на сохранение. Во время родов, которые были преждевременными, потеряла много крови и даже на несколько минут впала в состояние клинической смерти, но врачи чудом ее откачали и

вернули назад.

Кристинка родилась слабенькой и болезненной. Новоиспеченная мама назвала ее в честь своей матери, предки которой были родом из обрусевших немцев Поволжья.

При живой матери Людмила всегда считалась сиротой: та едва ее родив, сразу отдала на попечение другим родственникам. И никогда в дальнейшем не интересовалась судьбой девочки. Несмотря на столь эгоистичный поступок с ее стороны, дочь все же смогла переступить через всю свою гордость и приехать попрощаться, незадолго до ее смерти. Родственники позвонили и упросили срочно приехать: мать как никак и к тому же – умирает.

Своего биологического отца она никогда и не знала. Тетки, воспитавшие ее до совершеннолетия, также ничем не могли помочь, поскольку сами понятия не имели, кем он был, как и когда познакомился с их нерадивой сестрой.

Чувствуя, что дни ее сочтены, умирающая старуха слабым голосом просила прощение у всех из присутствующих за все плохое, ею когда-либо содеянное. И до этого, совершенно ее не знавшая, Людмила сумела таки проникнуться поздней дочерней любовью и простить маму за всю обиду и злость, которую постоянно испытывала к ней на протяжении всего детства.

Умирала Кристина Генриховна в своем частном доме, очень долго и мучительно, страшно измучив саму себя, соседей и всех тех, кто приехал с ней попрощаться. За день до смерти она впала в безумство:

– Приведите! Приведите мне маленькую девочку! Пить хочу! Пусть даст мне ковшик с холодной водицей! – в предсмертной агонии кричала она охрипшим, будто не своим голосом.

Однако соседки слыша эту просьбу только испуганно перекрещивались в прихожей и наотрез отказывались ее исполнять. Принимать ковшик от самой Людмилы она категорически не желала. Яростно выбивала его с рук перепуганной женщины и – страшно корчась в судорогах, – рычала и хрипела как раненный зверь. Незадолго до смерти к обезумевшей старухе на несколько минут вернулась ясность сознания. Она вся обмякла, посерела, тихим и жалостливым голосом попросила позвать к ней дочь.

– Доченька! – заплакала она. – Я знаю, я никогда не была тебе настоящей матерью и теперь сильно раскаиваюсь. Ты уж прости меня, грешную! Прости, если сможешь. Пожалуйста, Любушка, не держи зла на старуху! Если бы ты знала как тяжело уходить... Ох, если бы ты знала...

– Ну что ты... мама!.. – только и смогла что выговорить рыдающая Людмила.

– Доченька, – продолжила та, – у меня только что было видение. Я знаю, после моей смерти ты родишь... Родишь девочку. Так ты, пожалуйста, уважь умирающую старуху. Дай ей мое имя! Только об одном тебя и молю. Пообещай мне... что назовешь ее моим именем... Пообещай!

И ей ничего не оставалось, как в окружении всех присутствующих дать слово. Обстоятельства сильно обязывали.

Услышав обещание, Кристина Генриховна успокоилась и заснула, а к вечеру, так и не просыпаясь, тихо умерла. Все родственники и соседи облегченно и с нескрываемым чувством радости вздохнули.

*****

Пока жена сидела в декретном отпуске, Алексею пришлось устроиться работать в две смены. И все равно, зарабатываемого едва хватало на жизнь. Кристинка очень слабо держалась за этот мир, ее хилое здоровье требовало постоянных денежных вливаний в виде всевозможных лекарств и регулярных медицинских процедур. Мужчина мужественно сносил все превратности судьбы и никому не жалуясь, молча нес свой крест. Но узнав, что дочка внезапно пошла на поправку, Алексей тотчас выпросил у начальника отгул и в тот же день выехал к супруге.

Состояние девочки улучшалось столь стремительными темпами, что лечащий врач пообещала дать разрешение на выписку уже через трое суток. Людмила боялась поверить в реальность случившегося, поскольку выглядело это как настоящее чудо. Буквально еще вчера ни у кого из персонала отделения не было уверенности, а сможет ли Кристина вообще выкарабкаться? А тут на тебе! Совершенно другой ребенок.

Единственное, что несколько омрачало радость, был ее новый таинственный сон, приснившийся на следующую ночь. К ней опять из сизого тумана явилась покойная мама.

– Доченька, ты сделала свой выбор... – телепатически сообщила она и странная улыбка заиграла на ее восковом лице. – Я даже не сомневалась, что ты поступишь именно так, а не иначе. Теперь тебе самой нужно приготовиться и привести свои мирские дела в порядок. Небольшая отсрочка будет, но ненадолго...

Осознав смысл услышанного, женщина в ужасе проснулась, будучи вся в холодном и липком поту. Сердце бешено колотилось в груди. Рядом мирно похрапывал оставшийся на ночь в гостинице Алексей. Настенные

часики ритмично тикали. А вся обстановка комнаты казалась мирно-убаюкивающей и весьма обыденной. Полежав так некоторое время и обдумав слова матери, она восстановила дыхание и немного пришла в себя. Под утро снова провалилась в глубокий сон, в котором, однако, уже не было никаких сновидений.

А через месяц ее не стало. Смерть была совершенно нелепой и неожиданной. Пошла в ближайший магазин за продуктами через две улицы, а когда возвращалась обратно, на пустом перекрестке ее насмерть сбил невесть откуда взявшийся и движущийся на полной скорости Жигули. Водитель резко затормозил, машину выкинуло в кювет и по инерции пару раз перевернуло. Жизнь обоих оборвалась практически мгновенно.

Алексей психологически не смог перенести столь преждевременную и трагическую утрату любимой супруги. И с горя начал пить. До этого Людмила успела рассказать ему о своих сновидениях с приключениями в больнице, как и о посланиях умершей матери. Будучи материалистом до мозга костей, тогда он лишь посмеялся над ней, списав все на ее излишнюю нервозность, мнительность и хроническое недосыпание. Теперь, лицом к лицу столкнувшись с свершившимся фактом, он начал потихоньку анализировать и складывать разрозненные кусочки мозаики их семейной жизни в одну цельную картину.

К огромному сожалению для малышки, отец пришел к выводу, что во всех их бедах и несчастьях была виновата именно она. Мол, как минимум, ей вообще не стоило появляться на свет, подобно остальным ее братикам и сестренкам. Как максимум – суждено было умереть еще месяц назад, в областной детской поликлинике. Интуитивно он осознал, что столкнувшись с чем-то мистическим и зловещим, материнский инстинкт и безграничная любовь к единственному и столь желанному ребенку, заставили женщину не задумываясь о последствиях, пожертвовать собой в угоду их дочери.

Надломленный горем мужчина сутками напролет прокручивал тяжелые суицидальные мысли в голове и обильно орошал их водкой. Со временем, он дошел до того, что буквально возненавидел малолетнюю дочурку, открыто ставя ей в укор смерть любимой жены. Туго тогда пришлось бы девочке, если бы на помощь вовремя не подоспела ее бездетная тетушка, одиноко живущая в однокомнатной квартирке на окраине Киева.

– Алеша, – мягко сказала она, не способному прожить уже и дня без спиртного брату, – отдай мне Кристинку. Я оформлю официальное опекунство и обещаю тебе, я сделаю все что смогу, чтобы правильно ее воспитать и поставить на ноги.

Алексея не пришлось уговаривать дважды. С горьким чувством облегчения избавился он от заброшенного ребенка и ушел в жесткий загул, отчаянно пытаясь утопить горе на дне очередной бутылки. А через пару лет его тоже не стало. Уснул пьяным с зажженной сигаретой в зубах и подпалил весь дом. Жили они в небольшом частном строении, от которого к моменту приезда пожарников, остались разве что обуглившийся черный фундамент, да полуразрушенная русская печь.

Глава 3.

Цыганка.

Бездетная тетя Галя в девочке души не чаяла. Неудавшаяся личная жизнь, вкупе с природным бесплодием, сделали свое дело – в маленькой Кристинке пожилая женщина нашла отдушину на старости лет. На момент оформления опекунства, она уже года три как считалась на пенсии, хотя по-прежнему продолжала работать в средней школе учителем украинского языка и литературы. Дополнительный доход после появления маленького ребенка оказался очень кстати.

Но не все было столь гладко, особенно в первые годы. Кристинка частенько посреди ночи громким визгом будила тетушку и с ужасом в детских глазах рассказывала той странные вещи.

– Тетя Галя, мне страшно! – испуганным голосом, чуть ли не плача вопрошала девочка, – почему она не уходит? Почему она смотрит на меня?

– Кто? Дорогая моя, кто на тебя смотрит? – в переполохе та моментально вскакивала с постели и зажигала свет.

– Старая тетя... Она страшная. Я ее боюсь.

– Где? Где ты ее увидела Кристиночка?

– Там... – девочка неопределенно указывала ручкой в угол их единственной жилой комнаты, где стоял старый шифоньер.

– Но лапушка моя, там никого нет. Тебе опять приснился плохой сон. – причитала женщина обнимая ребенка. – Ну все, все. Успокойся моя хорошая, ты же видишь, тут кроме нас с тобой никого больше нет.

– Она ушла... Но она там была. Она смотрела на меня. Тетя Галя, я ее боюсь. Она страшная и черная...

Не проходило и месяца, чтобы кошмар с видением не повторялся заново. Как могла пыталась ее успокоить: читала ей на ночь добрые сказки,

отпаивала теплым молоком, брала с собой в постель. Но рано или поздно, детский крик в очередной раз будил ее посреди ночи.

Когда Кристинке исполнилось пять лет кто-то посоветовал Галине покрестить ребенка, мол это поможет избавиться от ночных беспокойств. Никогда прежде не имевшая подлинного интереса к религии, она вдруг с удивлением обнаружила, что многие ее знакомые на поверку оказались весьма далеки от научного атеизма официальной советской идеологии. Немного поколебавшись и решив, что хуже от этого явно не станет, пенсионерка нашла подходящего батюшку и сводила девочку на крещение. Все видения, как ни странно, разом прекратились.

А через несколько лет наступили тяжелые времена. Галину под возрастным предлогом из школы уволили и их материальное положение резко скатилось вниз. Всеобщий бардак начавшийся в стране еще больше осложнил им жизнь. Пенсии и детского пособия стало катастрофически не хватать. Это плохо сказалось и на здоровье пожилой женщины. Все реже и реже выходила она из дома, часто и подолгу болела, а по ночам тихо плакала на кухне: боялась умереть до того, как Кристинка повзрослеет.

– Учись, девочка моя, учись хорошо! – с грустью в голосе часто повторяла она. – Твое единственное спасение в хорошей учебе и знаниях. Закончи школу, поступи в институт и получи профессию. Иначе пропадешь, девочка моя. Как же шатко и ненадежно стало все в этом мире, как шатко!..

Со своей стороны девушка прилагала все усилия, чтобы только не разочаровать тетушку. Закончила школу с золотой медалью и пройдя большой конкурс, поступила в один из столичных вузов на госбюджетную основу. А когда ей исполнилось восемнадцать, тетя Галя тихо умерла, оставив своей единственной наследнице заранее отписанную на ее имя квартиру.

И на всем белом свете Кристина оказалась совершенно одна. Она, правда, знала, что у нее еще должен быть дядя, родной брат отца. Но где он и что с ним – даже не догадывалась. По словам тетушки, после трагедии случившейся с Алексеем, тот ни разу толком не дал о себе знать. Разве что на похороны утрудил себя приехать. Жил он со своей семьей где-то на севере их бывшей общей родины, после распада которой, автоматически оказался в ближнем зарубежье.

А поскольку дядя так и не изъявил желание проявить к племяннице мало мальски родственного интереса, и видела она его лишь на паре старых фотографий, то осиротев окончательно – тоже не стала его искать. Вместо этого, мысленно вычеркнула его существование из своей жизни раз и навсегда. В наличие остальных родственников она не была уверена. К тому

же, время четко показало, что судьба девушки никому кроме тети Галины не была по-настоящему интересна.

*****

Годы учебы в университете пролетели молниеносно. По отношению ко многим своим сокурсникам по потоку, Кристина была в явно выиграшном положении имея столичную прописку, как впрочем и отдельное жилье в личной собственности. Но помимо крошечной стипендии, у нее отсутствовали иные источники дохода. Поставленная в жесткие условия выживания, она была вынуждена постоянно подрабатывать по вечерам. Поначалу работала посудомойкой и официанткой в мелких кафешках и забегаловках. Позже, начиная с третьего курса, занялась переводами с английского языка.

Еще со средних классов обычной школы и строго следуя советам тетушки, она сумела вынести несколько больший багаж знаний, нежели многие ее одноклассники. Учась на экономическом факультете, отточила свой английский настолько хорошо, что регулярные подработки с переводами деловой документации вполне позволяли ей, как студентке, сводить концы с концами. А после получения диплома, не прибегая к услугам биржы труда, она достаточно быстро сумела найти себе постоянную работу в бурно развивающейся туристической компании.

А вот с личной жизнью у девушки были свои нелады. В школьные годы свидания с мальчиками казались ей еще чересчур надуманными и совершенно ненужными. Сердце юной Кристины безмятежно спало. Поступив в университет и разом оказавшись в большой толпе разношерстной, имитирующей взрослый образ жизни публике, она потихоньку начала осознавать новые, неведомые ей до этого грани своей души. Именно тогда истинная потребность быть кому-то нужной впервые дала о себе знать. Обладая однако серьезным характером и воспитанной в строгих традициях, ей долго не удавалось найти себе подходящую пару.

Однокурсники особо не заинтересовали, они все без исключения показались ей слишком инфантильными. А ребята постарше, кто нет нет да и пробуждал в ней странные чувства томительного волнения и заторможенности, как правило, сами предпочитали ее не замечать. Решив тогда не торопить события и предоставить все на усмотрение высшего провидения, Кристина свои первые настоящие отношения испытала будучи уже на третьем курсе факультета.

В один из дней проявив своевольность, она убежала с последней пары домой. Надо было успеть забрать с бюро переводов очередную стопку документации до его закрытия.

– Девушка, а мы случайно не общий автобус с вами поджидаем?

Задорный мужской голос внезапно вывел ее из раздумий. Обернувшись, она увидела рядом с собой молодого человека приятной наружности, студента пятого курса ее отделения. Заочно его знала: парень был из числа тех старшекурсников, которые и вызывали в ней откровенный интерес. Она и сама была бы рада с ним познакомиться, да природная застенчивость и отсутствие жизненного опыта, не позволили ей в свое время сделать первый шаг.

– Возможно... – сказала показательно равнодушным тоном. И тут же испугавшись, что слишком явно переигрывает роль, спешно добавила – Конечно, если вам также нужна "девятка".

Догадывалась, что ответит утвердительно, нисколько при этом не совравши. Парень, судя по всему, действительно жил в одном из ближайших к ней микрорайонов, поскольку частенько замечала его в "своем" автобусе возвращаясь с учебы домой. С Виталием она пережила первую в своей жизни настоящую любовь и... первую горечь разочарования в мужчинах, что к сожалению, незамедлительно за ней последовала.

Начало их знакомства было идеальным. По крайней мере – ей так казалось. Чувства полные романтики сильно окрыляли. Но уже через три с половиной месяца все неожиданно закончилось. Возможно причина и крылась в юношеском максимализме, однако он, вдруг, резко потерял к ней искренний до этого интерес. В один из вечеров, Кристина застукала его с другой и вся в слезах потребовала объяснений. Тот свою ошибку признавать не захотел, наоборот, всеми правдами и неправдами начал яростно себя защищать. Неожиданно на нее посыпался целый град унизительных оскорблений и угроз. Выглядело так, словно перед ней стоял совершенно другой человек, причем кардинально изменившийся за последнии сутки. Интуитивно осознав, что произошло что-то дурное и Виталий по непонятной ей причине стал иным, с разбитым сердцем от него ушла. После разрыва надолго замкнулась в себе и погрузилась в депрессивное состояние.

Но спустя время, найдя в себе мужество и силы девушка сумела оправиться от сильнейшего душевного потрясения. Она заставила себя вновь начать контактировать с людьми и вернулась к учебе, еще основательнее в нее погрузившись. До окончания университета, правда, сделала пару новых попыток завести себе парня, но увы: обе начались весьма многообещающе, а вот завершились очередными изменами и горечью расставаний. Странная закономерность проявилась в том, что мужчины ее бросали, а сами толком не могли найти себе оправдание – за что и почему?

И вряд ли это напрямую зависело от ее внешности. Не обладая шаблонной красотой диктуемой телевизором и миром шоубизнеса, Кристина, тем не менее, слыла весьма привлекательной особой: натуральная шатенка, с прямыми, спадающими до плеч волосами. Светлую, может даже чрезмерно бледную кожу лица украшали от природы большие карие глаза с выразительным взглядом и густыми ресницами, которые совершенно не нуждались в косметике. Само лицо было слегка удлинено, что ни в коей мере не портило образ, скорее наоборот, придавало ему оттенок некого благородства и трагичности. Рост ее был выше среднего, комплекция тела стройная. В факультативной среде она частенько вызывала восхищенные мужские и завистливые женские взгляды. Проблема была в лишь том, что все поклонники ее красоты для девушки ровным счетом ничего не значили.

После университета ее карьера быстро вошла в нужное русло. Компания приютившая новоиспеченного специалиста, к слову сказать, вместе с ней росла и развивалась, потихоньку превращаясь в один из крупнейших туристических операторов страны. Начав работать рядовым менеджером по продажам, к двадцати пяти годам благодаря усердию и личным амбициям она сумела вырасти до заместителя начальника отдела международного бронирования. В то время как с карьерным ростом все было в полном порядке, вне рабочего пространства – полное затишье. Но по правде сказать, занимаемая должность и так отнимала большую часть ее времени и на личную жизнь уже мало что оставалось.

Однако несмотря на сверх-загруженный график, она все равно старалась быть в пассивном поиске. С грустью отмечая в компании коллег очередной свой день рождения. Последние отношения также не принесли ей ничего хорошего, кроме новой порции душевной боли и разочарования. Ухажер, на которого решившись в очередной раз сделала ставку, однажды ей признался, что он так больше не может: она мол слишком для него хороша. Ее интеллект и самодостаточность его обескураживают и делают слабым. И даже в какой-то мере пугают. Рядом с ней он не чувствует себя настоящим мужчиной... Ну и прочие жалкие отговорки подобного рода. Искренне, правда, пожелав ей встретить на своем пути кого-нибудь более достойного, он ушел к другой, по его словам – "не такой сложной как она" девице. А ей опять понадобилось время, дабы снова оправиться от очередного предательства. Но впереди ее поджидал новый удар, который весьма сильно подкорректировал всю ее дальнейшую жизнь.

В понедельник, в начале рабочего дня вызвав к себе в кабинет, шеф отдела поручил ей представить коллективу их нового коллегу Владимира...

*****

Когда случайно повстречавшаяся на улице приятельница рассказала

Кристине о нелепой смерти их бывшего сотрудника, для нее в одночасье рухнул весь ее устоявшийся мир. Конечно, к тому времени она сумела его простить и даже слегка подзабыть. Но при всем при том, оказывается, морально вовсе не была готова узнать о столь трагической и преждевременной кончине. Засевшая глубоко в подсознании мысль, что она сама его и убила своей безумной, граничащей с ненавистью страстью, как буравчик сверлила мозг, сводя с ума и вызывая бессонницу. И с каждым днем ее настроение становилось все более мрачным и депрессивным. Что неизменно сказывалось и на физическом состоянии девушки. Засыпающая с большим трудом и уже под самое утро, Кристина начала видеть один и тот же сон, который неизбежно вырождался в самый настоящий кошмар.

Во сне к ней стал приходить Владимир. В том образе, в каком она его запомнила еще по скучной корпоративной вечеринке. Нежно и ласково обхватив ее за талию, он кружил с ней под медленную музыку. Обняв мужчину своей мечты за плечи и склонив голову ему на грудь, она вся млела от нахлынувшего счастья, стараясь извлечь максимум наслаждения из сложившейся ситуации...

Уже изнывая от томительной истомы, где-то в районе головы она вдруг почувствовала странную и мокрую теплоту. Некая жидкость исходящая с широкой мужской груди, неприятно пропитывала собой ее блузку и обильно просачиваясь сквозь нее, тонкими и горячими струйками быстро стекала по животу вниз – к ногам.

Кристина сильно удивилась изменившимся ощущениям: радость и умиротворение в одночасье исчезло, а вместо них накатила гулкая волна тревоги и опасности. Возникло непреодолимое предчувствие, будто нечто мерзкое и предельно гнусное происходит с ней в этот самый момент, но что именно, она не могла понять. Появилась заторможенность в движениях и сердце сковала унылая тоска. Перед глазами возникла пелена из густого тумана, зрительная картинка поплыла, а сознание начало отключаться, медленно проваливаясь в гипнотическую сонливость. И уже буквально впав в беспамятство – девушка резко вздрогнула. Легкий, но весьма чувствительный толчок в спину, мгновенно пробудил в ней усыпленную было бдительность.

Разом осознав природу жидкости, она тотчас встрепенулась и взглянула Владимиру в глаза. В охватившем ее ужасе, она увидела его лицо изменившимся до неузнаваемости. Оно побледнело и чудовищно исказилось в пропорциях. Подобно маске, застывшая на нем страдальческая гримаса излучала неподдельную боль и отчаяние. Его веки были плотно прикрыты, а некогда красивый и сильный мужской рот – беспомощно полуоткрыт. Охваченная животным страхом и движимая инстинктом самосохранения, Кристина попыталась его оттолкнуть, но

мужчина по-прежнему, правда уже мертвой хваткой, продолжал держать ее за талию и медленно, подобно механической кукле, кружить в такт музыке. И несчастная, лишенная сил к сопротивлению, она была вынуждена танцевать с ним этот странный танец.

Отчаянный крик о помощи, то и дело срывающийся с ее губ, казалось не слышал никто из присутствующих на вечеринке. Оглядевшись по сторонам, она увидела как другие люди в зале тоже стали выглядеть бездушными марионетками: столь же механически и дергано двигались они на этом безумном карнавале. Кристина в ужасе поняла, что все они превратились в неживых кукол: с застывшими масками-гримасами вместо лиц и остекленевшими глазами. Они не желали, даже не были способны заметить и распознать ту дикую трансформацию, что происходила с лицом ее кавалера. А оно с каждой минутой становилось все более жутким и отталкивающим.

Сначала кожа его лица приобрела мертвецко-сливовый оттенок и покрылась мелкими волдырями. Затем она вздулась и ее обдало спертым потоком невыносимой трупной вони. А когда интуитивно почувствовала, что еще чуть чуть и ее обоняние не выдержит этой пытки, она попросту упадет в обморок, задохнувшись смрадом – веки Владимира приподнялись.

Он глумливо-насмешливым взглядом смотрел на нее и скалился потемневшими от гнили зубами. А в его мутных зрачках злобно поблескивали маленькие зеленые огоньки. И в этот момент Кристина с криком просыпалась, уже по-настоящему. Но даже после пробуждения, она какое-то время продолжала физически ощущать остатки запаха разлагающейся плоти. А на следующую ночь, увы, весь кошмар повторялся заново, с той же самой последовательностью событий.

*****

Она очень сильно осунулась и похудела с тех пор, как узнала о его смерти. Участковый врач, на прием к которому наконец-то решилась записаться, по традиции отправил ее обойти стандартную медкомиссию и сдать основные анализы, которые, к слову сказать, так ничего и не выявили. С физиологической точки зрения девушка была совершенно здорова. Психиатр, на приеме у которого она также успела побывать, выписал ей ряд успокоительных, посоветовав лишь чаще бывать на свежем воздухе и не загружать себя так сильно работой. Однако, несмотря на регулярный прием таблеток, которые та добросовестно глотала, ее психическое состояние ничуть не думало улучшаться.

Каждый день ее одолевало чувство глубокой апатии. С наступлением вечера добавлялось нервозное беспокойство. Затем следовало долгое

ворочанье в постели, в бессильной попытке сомкнуть глаза. Своего рода наградой за многочасовую бессонницу было короткое забытье под утро, но оно неизбежно сопровождалось очередной сценой ночного кошмара с умирающим во время танца Владимиром. В момент апогея страха и отвращения от трупного смрада, следовало резкое пробуждение с криком и... наступал новый депрессивный день, с абсолютно схожим сценарием.

Лишь накатившее чувство голода и пустой холодильник заставляли Кристину возвращаться в не менее суровую житейскую реальность, гоня ее за продуктами в ближайший супермаркет. Так было и на этот раз. Проголодавшись как следует и столкнувшись с полным отсутствием какой-либо провизии в доме, она, нехотя одевшись, побрела на улицу.

– Доченька, помоги чем можешь, а я тебе погадаю.

Неожиданно чей-то женский голос окликнул ее на подходе к магазину. Механически повернув голову в ту сторону, она увидела цыганку: скромно одетую женщину лет пятидесяти-пятидесяти пяти. На удивление та была совершенно одна, без подружек, и даже без типичного младенца укутанного в грязное тряпье, который, как правило, так хорошо помогает их братии разжалобить очередного прохожего на милостыню. Кристина никогда не испытывала излишней симпатии к цыганам и всегда старалась обходить их за версту. И уж тем более, никогда не стала бы доверять их гаданиям. Но сейчас внутренний голос вдруг сам приказал ей остановиться и довериться. Терять ей было нечего. Долгоиграющий ужас изнуряющий ее тело и разум, вкупе с хронической бессонницей, сделали свое дело. Еще немного такой жизни и она физически протянет ноги.

– Возьмите, это все, что у меня есть! – запустив руку в карман пальто и достав кошелек, она выгребла оттуда всю имевшуюся наличку предназначенную для покупки еды. Быстро всучила горсть помятых купюр ошарашенной ее поведением гадалке и протянула той свою руку.

Но та, едва взглянув на ее левую ладонь мгновенно изменилась в лице. Она побледнела, что-то невнятно пробормотала на своем языке, моментально вернула все деньги и хотела было ретироваться. Тут уже сама Кристина ее не отпустила. Как сумасшедшая, у всех прохожих на виду, она прямо перед ней упала на колени. Вцепилась в подол длинной цветастой юбки и стала слезно умолять ее погадать, сказать, что с ней на самом деле происходит. Цыганка была в полной растерянности. На ее обескураженном лице легко читалась сильная досада, вперемешку с явным испугом. Казалось, сама была уже вовсе не рада, что окликнула ее. По-прежнему порывалась уйти, но девушка цепкой хваткой продолжала держать женщину за низ платья, не переставая при этом просить о помощи.

– Хорошо, доченька, я скажу тебе, что увидала на твоей ладони. – сжалилась наконец та. – Приходи сегодня после девяти вот по этому адресу (тут я живу вместе со своей семьей), так уж и быть, я тебе погадаю.

Сказав это, она начала быстро удаляться, пока не скрылась за ближайшим поворотом улицы. Денег с нее так и не взяла.

*****

Ровно в девять часов вечера Кристина отправилась к гости. По указанному адресу значилась самая окраина города, с начинающимся сектором частного домовладения, что, впрочем, было не так уж и далеко от ее многоэтажки. Поблуждав немного по плохо освещенным улицам и найдя наконец нужный ей дом, к своему огромному изумлению, она увидела большое и добротное двухэтажное строение. Судя по всему цыганка именно тут и проживала. Если, конечно, решив ее обмануть, заведомо не дала ложные координаты.

Даже несмотря на всеобщую темень вокруг было ясно, что этот дом резко выделялся на фоне всех остальных, куда более скромных и одноэтажных построек. Кристина всерьез задумалась, поскольку вовсе не ожидала найти здесь подобное здание, да и к тому же, принадлежащее цыганскому роду. Чувство неуверенности постучало в ее сознание. Поколебавшись несколько минут, она все же переборола возникшие сомнения и позвонила в звонок.

До нее тотчас долетел яростный лай целой своры крупных собак громко звенящих цепями. Вскоре маленькая калитка возле ворот (изначально ею даже не замеченная), со скрипом отворилась и в ее проеме показался силуэт худенького мальчика, примерно лет десяти.

– Здравствуйте, меня зовут Кристина и... – неуверенно начала она.

– Здравствуйте, заходите! Бабушка уже давно вас ждет – бойко перебил ее ребенок.

К еще большему изумлению девушки, изнутри дом выглядел не менее шикарно чем снаружи. Был очень богато (хотя и совершенно безвкусно) обставлен дорогой антикварной мебелью идущей в контраст с самой современной бытовой техникой. На стенах висели огромные цветастые ковры и живописные картины. Ведомая мальчиком и не переставая удивляться увиденному, она прошла через прихожую, пару смежных зал и наконец оказалась в небольшой уютной комнатке, где ее уже поджидала случайная знакомая. Первое, что войдя внутрь машинально отметила Кристина, был необычайно стойкий аромат, присутствующий в этом помещении. Он почему-то навеял ей смутное воспоминание из раннего

детства, хотя, в то же время, она готова была поклясться, что тетя Галя никогда ничего подобного в квартире не имела. Как бы то ни было, запах резко ударил в нос, она невольно вздрогнула и сразу как-то расслабившись – обмякла всем телом.

– Садись, доченька, поужинай со мной, – сказала цыганка, жестом приглашая ее сесть на разложенные по полу цветастые тюфяки.

Хотела было из вежливости отказаться, но внутренний голос тотчас подсказал, что отказ может серьезно оскорбить хозяйку. Кроме того, впервые за много дней она вдруг по-настоящему ощутила зверский аппетит и любезно приняла приглашение откушать. В этот момент дверь в комнату отворилась и внутрь зашла молодая женщина с большим подносом, на котором стояли две глубокие тарелки с супом из варенной баранины и груда нарезанного ломтями ржаного хлеба. Все это было аккуратно поставлено на чистую и заранее расстеленную на маленьком столике скатерть. Кристина с огромным удовольствием съела свою порцию супа, после чего выпила две чашки крепко заваренного черного чая с медом, заботливо принесенного сразу после ужина. Только тогда, окончательно насытившись (и надышавшись странным ароматом), она смогла почувствовать себя очень легко и свободно.

– Ну а теперь, доченька, давай посмотрим, что тебя гложет, – промолвила старая цыганка, как только молодая (она оказалась ее невесткой) убрала всю посуду с их трапезы и вышла, закрыв за собой дверь.

– Покажи мне левую ладонь – попросила она.

Достаточно долго и пристально изучала на ней каждую линию, и с каждой прошедшей минутой ее лицо становилось все более и более мрачным. Затем она потребовала правую ладонь девушки и некоторое время провела за изучением онной. Потом, видимо сильно утомившись, раскурила длинную черную сигарету выпустив пару клубков едкого дыма. Посмаковав табаком в состоянии полу-транса, она затушила окурок об серебряную пепельницу и разложила перед собой карты Таро. Однако результат расклада карт ее также не удовлетворил. Она по-прежнему выглядела хмурой и расстроенной.

– Пожалуйста, не тяните! Скажите все как есть! – взмолила Кристина, – Прошу вас, я достаточно сильна, чтобы принять любую правду, какой бы жестокой та ни была!

Цыганка на эту мольбу лишь горько ухмыльнулась.

– Видишь ли, доченька, – начала она после долгого обдумывания своих мыслей, – ты повстречалась мне на улице, а сейчас здесь, рядом со мной.

Изначально я подумала, что это чистая случайность, а оказалось вовсе и нет. Этой встрече суждено было быть. Ты хочешь правду? Хорошо, я расскажу тебе правду. Ты, как минимум, заслуживаешь ее знать.

– Так слушай: обе твои ладони и расклад Таро однозначно говорят, что тебе с рождения не суждено было жить дольше трех с половиной лет. – продолжила женщина, замечая, что и без того осунувшееся лицо Кристины приобретает испуганный вид.

– Да, доченька, горечь правды такова, что ты должна была умереть еще в раннем возрасте и только безграничная любовь твоей матери спасла тебя от неизбежной гибели. Она, сама того не осознавая, слепым материнским инстинктом подарила тебе часть своей жизни. И ты фактически живешь взаймы, используя ее не прожитые годы.

Цыганка было запнулась, видя слезы набежавшие с глаз ошарашенной Кристины, не зная продолжать ей свой рассказ или нет. И все же продолжила.

– Это еще полбеды, доченька. – с трудом проговорила она – Тебе дали шанс жить, но вместе с ним навязали и особую судьбу. Я правда не могу понять, кто именно навязал и почему: информация полностью закрыта. Но хочешь ты того или нет, а тебе придется познать свой путь, который для тебя кто-то специально постарался проложить. И ноша этого пути тяжела!.. Кроме того, доченька, в тебя были заложены определенные силы, которые очень скоро должны будут задействованы. А задействовать их, к сожалению, тебе придется. Иначе, если начнешь им сопротивляться, сделают они твое тело хворым, а разум слабым настолько, что все окружающие сочтут тебя умалишенной.

– Но что за силы такие? И как мне их задействовать? – изумилась девушка.

– Силы эти дают знания и умения особого порядка, недоступные обычным людям. Они могут принести радость, а могут и горе, смотря для чего их использовать. Они только сейчас начинают в тебе пробуждаться и заявлять о себе. И лишь твое непонимание их сути – сводит тебя с ума. Тебе придется познать себя заново. Кто ты есть на самом деле. А таких людей как ты, доченька, испокон веков в народе называли по-разному, но всегда опасались: ведьма – лишь одно из названий. Я чувствую, что тебе суждено стать одной из них. Стать настоящей ведьмой, природной. И не понадобится тебе никакой учитель или наставник, ибо знание само будет приходить в нужное время и в нужном виде.

– Да но... все это очень неожиданно для меня. Меньше всего я ожидала услышать, что обречена стать ведьмой. Даже не знаю, что и думать... А что вы могли бы сказать насчет Владимира? – осторожно спросила она,

стараясь переключить внимание цыганки на то, что беспокоило ее куда больше.

– Не вини себя в его смерти. – уверено ответила та. – Не было в ней твоей вины. Кто-то другой... (тут она на несколько секунд прервала свою речь и опять задумалась) намеренно вынудил его вступить на путь, конец которого был заранее предрешен. Ты лишь неосознанно придала тому концу нужную форму, не меняя его сути...

– Простите, вы хотите сказать что...

– Я хочу сказать, что не ты убила Владимира, а кто-то другой! Женившись на богатой разведенке, он сам подписал себе смертный приговор. Ты лишь психически, силой своего неосознанного желания, определила какой смертью он умрет. И ничего более. Пусть тебе еще спасибо скажет за оказанную ему услугу. – загадочно усмехнулась женщина.

– Что вы имеете в виду?! – ужаснулась Кристина.

– Смерть была насильственной, мучительной, но достаточно быстрой. Здесь на "переходе" отмучился, зато "там" зачтется и все компенсируется. Ему во благо будет. Да не волнуйся ты так за него, о себе лучше подумай, доченька!

– Но он приходит ко мне каждую ночь в кошмарах! – жалобно запротестовала она.

– Глупая! – резко оборвала ее цыганка. – То была лярва-паразит, что высасывала с тебя жизненную энергию, пользуясь твоей неосведомленностью и отсутствием защиты. Она нашла к тебе лазейку, воспользовавшись твоим чувством вины из-за смерти Владимира. И всячески это чувство культивировала. Вот отсюда и все твои кошмары, с якобы его участием. Но не волнуйся, лярва больше не будет тебя "доить". Зайдя ко мне в комнату, ты, считай, от нее очистилась...

Тут кивком головы она указала на небольшой деревянный столик стоящий в углу, на котором гордо красовался старинный бронзовый подсвечник с несколькими горящими ароматизированными свечами. Кристина наконец поняла, откуда здесь столь необычный запах, заставивший ее вздрогнуть при входе.

Тем временем, гадалка собрала разложенные перед ней карты и затянувшись очередной сигаретой интуитивно дала понять, что их разговор окончен и девушке пора уходить. Она категорически отказалась принять деньги за гадание, сказав лишь, что исполнила свой долг. Посоветовав на прощание никого и ничего не бояться, а также научиться

слушать свой внутренний голос и терпеливо ждать, она позвала внука и наказала тому проводить гостью обратно до калитки.

Домой Кристина добралась уже ближе к полуночи, обессилевшая физически, но морально полная сил и решимости бороться за саму себя. Впервые за последний месяц она заснула сразу, едва ее голова коснулась подушки. И никаких кошмарных видений в ту ночь она больше не видела.

Глава 4.

Разговор в парке.

Проснувшись после полудня, Кристина наконец-то почувствовала себя по-настоящему выспавшейся и отдохнувшей. Накопившееся за последний месяц кошмаров хроническое недосыпание, казалось, как рукой сняло. Подойдя к настенному зеркалу в прихожей, девушка с большим удовлетворением отметила, что бледность лица и темные круги под глазами, которые еще буквально вчера заставляли многих прохожих на улице жалостливо ловить ее взгляд, почти исчезли. Да, она по-прежнему выглядела исхудавшей и осунувшейся. Но ей очень хотелось верить, что после вчерашнего разговора с цыганкой, она уж точно пойдет на поправку. Жаль только, что так и не узнала ее имени. Та не сочла нужным представиться. Но ничего, когда-нибудь, она обязательно нанесет ей еще один визит. Благо, что повторно найти ее дом, не составит большого труда.

Одно сильно смущало. Та открыто дала понять, что Кристина живет взаймы, за счет не прожитых лет своей матери. Со слов тетушки она знала, что была поздним ребенком, последней так сказать попыткой и надеждой родителей обрести счастливую семейную жизнь. Когда она родилась, Людмиле уже было за сорок. Ей самой в апреле следующего года исполняется тридцать. Исходя из этого, по сути, остается жить не очень долго, если, конечно, не принять в допущение небольшую вероятность того, что маме изначально была предписана судьба долгожительницы. Но даже и в этом случае, перспектива уйти в неизвестность на половине жизненного пути вовсе не грела душу. А наоборот, одна только мысль об этом, вызывала в ней всплеск внутреннего протеста и отчаяния.

Сон, приснившийся на следующую ночь, придал еще больше переполоха относительно возможности скорой смерти. Кристина ощутила себя в темном зале кинотеатра, где кроме нее, почему-то больше никого не оказалось. Она сидела перед огромном экраном, на котором увидела трехмерную картинку, как из 3D фильма: по широкой дороге между двух полей шеренгой шла небольшая компания молодых людей студенческого

возраста. Шесть или семь человек, судя по всему – друзья, между собой о чем-то весело и непринужденно болтали. Создалось такое впечатление, будто они возвращались домой с некого мероприятия. Она не могла понять о чем те говорили, хотя интуитивно осознавала, что речь родная, а действие происходит где-то на территории ее страны.

Вдруг ракурс обзора резко изменился, экран разделился на две горизонтальные части и она увидела событие словно в срезе. Будучи в позиции сторонего наблюдателя, она могла видеть то, что происходит над землей и под землей одновременно. На верхнем экране по-прежнему "показывали" мирно идущую молодежь, а вот на нижнем – картинка изменилась. Кристина с удивлением обнаружила, что из каждого парня и девушки исходит длинная белая скрученная лента, похожая на своеобразную "пружину", которая другим своим концом уходила глубоко вниз. Извиваясь подобно змее, та следовала строго за хозяином.

– "А это еще что такое?!" – с явным отвращением подумала она.

Мысль, что у каждого человека подобно дереву с корнями скрытыми в толще земли, имеется свое продолжение в виде белой скрученной ленты, показалась ей достаточно отталкивающей.

В этот самый момент, она неожиданно заметила то, что раньше проходило мимо ее сознания. Идущая в левом конце шеренги, в отличие от всех остальных из компании, имела очень короткую "пружину", казалось еще немного, и та закончится полностью. Видеть подобное было неприятно по ощущениям, которые, к слову сказать, возникли из неоткуда. Вдруг ее аж всю передернуло.

– "Она скоро умрет!" – с ужасом догадалась Кристина, – "Пружина – это жизнь. И чем длиннее – тем жизнь дольше. Ее стала совсем короткой! Но почему? Почему судьба для нее так несправедлива?!"

– Ты скоро умрешь! Берегись! Тебе уже мало осталось! – не отдавая отчета своим действиям, в порыве отчаяния, что есть сил закричала она.

Но даже свой голос услышать не удалось, весь крик словно ушел в безвоздушную среду. Молодежь, идущая на экране, тоже никоим образом на него не отреагировала. Вместо этого проснулась сама и с удивлением осознала, что кричала то на самом деле. И судя по всему – весьма громко. Скулы потом еще долго болели от растяжки лицевых мышц.

*****

Уйдя вскоре после женитьбы Владимира с компании, в которой состоялась как специалист и последние два года живущая только за счет подработок

переводами, Кристина полностью погрузилась в мир одиночества и тишины. А поскольку все ее подруги так или иначе были связаны с прежним местом работы, то покинув его, она физически и душевно осталась совершенно одна. Круг прежнего общения очень быстро распался, а ничего нового вместо него не сформировалось. Казалось, никто больше не замечал привлекательную молодую женщину, одиноко живущую в типичной многоэтажке, самого обычного спального района окраины столицы. Жизнь потекла своим размеренным чередом, не предвещая ничего плохого, но в то же время – и ничего хорошего.

Разговор с цыганкой не выходил из головы еще и потому, что психологически, она вовсе не была готова принять бремя стать ведьмой. Уж кем кем, а ею, до настоящего времени, она себя точно не ощущала. Мучаясь однако все более возрастающим интересом, Кристина решила сесть за компьютер и поискать в интернете информацию по данной теме. Неожиданно увлеклась и несколько вечеров потратила на чтение всевозможных исторических легенд и современных городских быличек, прямо или косвенно связанных с сферой мистического и паранормального.

Также не обошли стороной ее внимание энциклопедические статьи, специализированные сайты и форумы, посвященные магам, гадалкам и колдунам. Информации в сети находилось на удивление много, весьма разношерстной, а зачастую – взаимно противоречивой. На первых порах читавшая все подряд, в дальнейшем она сузила свои интересы, ограничив их тематикой ведьмачества, но и тут быстро зашла в тупик. Несмотря на наличие поверхностной осведомленности, она ни на йоту не ощущала себя потенциальной ведьмой. А тот факт, что девушка являлась последним, седьмым и единственно выжившим ребенком в семье, с ранних лет воспитывалась не родителями, а бездетной теткой и все те редкие мужчины входящие в ее жизнь, долго не задерживаясь сбегали от нее, ровным счетом еще ни о чем не говорил.

*****

На дворе тем временем настал период последних, относительно теплых дней. Был поздний октябрь. Листья с чахлых деревьев, росших в скверах между мрачными и давно изжившими свой век бетонными хрущевками, практически все уже опали. Кристина не любила свой район, несмотря на то, что прожила в нем всю сознательную жизнь. По-правде сказать весной, а особенно летом, здесь было неплохо. А вот осень и зима разом превращали весь окружающий ее ландшафт в одну большую серую массу, наводящую тоску и отчаяние. И даже сейчас, будучи взрослой и самостоятельной, она по-прежнему ощущала, что обстановка на нее давит. Причем давит не только морально, но как-будто и физически...

Поэтому, всякий раз когда она испытывала потребность в прогулках на свежем воздухе, она предпочитала спускаться в городской парк, находящийся в пару кварталах от ее бетонки. Парк был достаточно большим и запущенным. Он плавно переходил в лесопосадку, которая, фактически, означала уже границу городской черты. Там было несколько прогулочных тропинок, по обеим сторонам которых стояли свежевыкрашенные скамейки. Повсюду росли клены и каштаны с почти полностью опавшей листвой. Огромное количество молодых мамаш с колясками и шумными малышами совершали здесь свои послеобеденные прогулки. Словно перед надвигающейся холодной сыростью и затяжными дождями, все они по-максимуму хотели извлечь выгоду с последних теплых дней.

Кристина выбирала себе самую отдаленную скамейку, откуда уже не так сильно был слышен шум и гам производимый выгуливаемой малышней. Вовсе не потому, что она предвзято относилась к детям. Наоборот. Как и большинство людей ее возраста и положения, она мечтала о потомстве. Хотела иметь большую и дружную семью, любящего и заботливого мужа. Однако мечтам вскоре суждено было разбиться о суровые реалии жизни. О каких детях могла идти речь, если мужчины, самое большее через несколько месяцев после знакомства, от нее буквально сбегали? Кроме того, в последнее время в ее жизни произошло столько всего странного и непонятного, что теперь стало отнюдь не до мыслей о семейном счастье. В самой себе бы разобраться и то хорошо.

Усевшись на скамейку, она с некой грустью и теплотой наблюдала как молодые и не очень женщины, в одиночку и по парам, проходят мимо нее с колясками, мирно воркуя между собой о чем-нибудь совсем уж пустяковом. И если еще пару лет назад девушка сама стремилась к подобному, то сейчас ей все больше и больше начинало казаться, что между ней и ими возникла невидимая, но прочная стена, которую, при всем желании, увы, уже не разбить...

Посидев так некоторое время, созерцая прогуливающихся рядом мамаш, вдруг с ужасом осознала, что больше не хочет быть такой как они. В одночасье, все ее мысли и желания словно поменялись на противоположные. Будто кто-то свыше по мановению волшебной палочки раз!.. и отключил в ней материнский инстинкт. Даже испытала чувство сильного облегчения от того, что до настоящего момента детьми так и не обзавелась. Прислушиваясь к своим внутренним ощущениям и все еще удивляясь столь резкой смене настроения, она с каждой прошедшей минутой все больше и больше укреплялась в своем нежелании становиться матерью.

– Наверное, вы очень сожалеете, что у вас нет детей?

Откуда-то слева раздался старчески-скрипучий голос. Вздрогнув от неожиданности, Кристина моментально повернула голову в ту сторону. Она готова была поклясться, что садилась на абсолютно пустую скамейку. Но теперь рядом с ней сидела маленькая сморщенная старушка, лет под восемьдесят, не меньше. На ней было надето старомодное темно-серое суконное пальто, на ногах красовались коричневые, потрепанные полуботинки из замша, а голову украшал черный траурный платок, полностью прикрывающий ей все волосы и лоб. Легкое и смутное чувство тревоги охватило девушку. Возникло непреодолимое ощущение, что она ее уже видела. Но где и при каких обстоятельствах, увы, не помнила совершенно.

– "Неужели я так сильно погрузилась в мысли, что даже не заметила прихода этой старушенции?" – с явной неприязнью в душе подумала Кристина. Но вслух, конечно же, произнесла совершенно иное:

– Нет, что вы! Точнее да... У меня нет детей и я... возможно, я хотела бы... Хотя, честно говоря, я уже не знаю, сожалею или нет...

– Не сожалейте, – проскрипела старуха, – ибо далеко не всегда и не во всех детях есть свой смысл.

– Да что вы говорите? – с неприятием в голосе возразила она. – У меня их нет и не было, и возможно, учитывая хм... обстоятельства, никогда и не будет, но все же мне кажется, что рождение ребенка – это лучшее, что может когда-либо произойти с женщиной!

– Ну, положим, это лишь мышление обывателя. Мало того, я бы даже сказала, что это мышление недалекой самки!.. – категорично возразила та.

– Послушайте! – девушка уже начала раскаиваться, что поддержала столь странный диалог с определенно из ума выжившим человеком. Тут неожиданно в ее сознании всплыл совет цыганки, данный ей на прощание, а именно: научиться слушать и ждать. И она все же решила посмотреть, что будет дальше, дав старухе своего рода шанс реабилитироваться в ее глазах и развить свою мысль до конца.

– Хорошо, а вы можете объяснить, что вы имели в виду под мышлением обывателя и... хм... недалекой самки? – с легким оттенком издевки, но в то же время и достаточно вежливо спросила она.

– А то, дорогая моя, что обыватели живут не своей судьбой. И они никогда заранее не знают, кого на самом деле приводят в эту жизнь, бездумно плодясь и размножаясь. Но им ведь так заповедано свыше:

плодиться и размножаться! И разве я не права? – странно улыбнулась старуха.

– Простите, я вас не совсем понимаю. Объясните.

– Что ж, милочка, изволь! – ухмыльнулась та, – Абсолютное большинство людей на земле, да будет тебе известно, проживают вовсе не свою жизнь. Точнее то, что они считают своей жизнью, ею как таковой не является вовсе. Они спят и видят ее будто во сне. И хотя многие приходят в этот мир зрячими, эти же многие очень быстро здесь все забывают и засыпают. Живут спящими, спящими отсюда и уходят. Тебе когда-нибудь приходилось задумываться над тем, насколько предсказуемо в общих чертах существование самого обычного человека? Вот он якобы родился, повзрослел, отслужил в армии ежели мужчина, отучился, аль сразу работать куда пошел, женился, сделал приплод, вырастил его, сам состарился и... умер. И что?

– А что вы предлагаете? – осторожно вставила Кристина. Она все еще не решила для себя, какое мнение ей стоит сформировать насчет столь неоднозначной оппонентки.

– Что я предлагаю? Смотря кому... – загадочно парировала старуха. – Я лишь хочу сказать, что дети часто играют роль ловушек на жизненном пути. Но что поделать, если человеку обывательского толка свыше предписано оставлять потомство и зачастую – это единственное, что он может после себя оставить. Такое же, кстати, никчемное, как и он сам...

Кристине очень не понравился тон сего разговора, но что-то внутри нее почему-то потребовало его продолжения. Ей трудно было согласиться с столь маргинальной и безапелляционной точкой зрения. Однако в глубине души, она была почти готова признать, что в резких старушечьих словах все же присутствовала своя сермяжная правда.

– Человек, если конечно он настоящий человек, а не жалкая пародия на него, – продолжила та, – рано или поздно начинает осознавать пустоту, что буквально пронизывает его на каждом шагу. Он начинает понимать, что материальные блага и прочие индульгенции, за которыми он, как сумасшедший, гонится большую часть своей жизни – точно такие же ловушки, призванные растратить личное время и еще больше упрятать его от самого себя. От себя настоящего. Заставить его продолжать спать и видеть сладкий сон. Настоящий человек в конце концов поймет, что истинная цель потомства – сделать его слабым, спящим и зависимым. А значит – предсказуемым. Но иногда, в очень редких случаях, все складывается совершенно иным, противоположным образом. Рождение ребенка может быть и настоящим смыслом существования. При условии,

конечно, что тот, в отличие от своих пустых родителей, действительно представляет для жизни нечто важное и ценное...

– А как узнать в чем смысл жизни?

– На этот вопрос ты сама должна найти ответ, деточка.

– Но кое-что я могу сказать тебе уже прямо сейчас. – немного помолчав добавила она. – Тебе не стоит печалиться по поводу отсутствия у тебя детей. Поверь мне, старой женщине, если они не завелись до сих пор, значит в этом есть свой определенный замысел, который позже, возможно, откроется твоему пониманию. Или не откроется. Зависит от тебя. Хотя, что-то мне подсказывает, что у тебя все же будет ребенок. И это будет девочка...

– И еще, запомни. Количество обычно плохо влияет на качество. Особенно принимая в расчет то, что в последнии десятилетия далеко не всех родившихся на Земле людьми то назвать можно, не говоря уже о прочих нелюдях...

Кристина хотела было расспросить старуху, что та имела в виду, упоминая о "прочих нелюдях", как вдруг ее внимание отвлек раздавшийся справа рев плачущего ребенка. Резко развернувшись всем корпусом на этот плач, в нескольких метрах от себя она увидела малыша двух-трех лет, лежащего пластом на дорожке. Судя по всему, пару секунд назад он споткнувшись упал и теперь истошно орал. Идущая сзади мамаша, тотчас оставив коляску и подскочив к нему, принялась поднимать его на ноги и отряхивать ему коленки. Удостоверившись визуально, что с малышом все в порядке, Кристина повернулась к своей собеседнице и... обомлела. Рядом с ней уже никого не было.

Встать и уйти за несколько секунд та бы не смогла. Какие-либо густорастущие кусты поблизости также не наблюдались. Она определенно исчезла столь неожиданно, как в свое время и появилась.

– Извините! Вы не видели тут только что старушки в сером пальто и черном платке на голове? Не заметили куда она ушла? – на всякий случай решила спросить у мамы упавшего ребенка.

Но та лишь неопределенно хмыкнув, одарила ее в ответ бессмысленно-непонимающим взглядом.

Смеркалось и заметно похолодало. Она поежилась и на прощание растерянным взглядом оглядела место, где, оказывается, незаметно для себя просидела битых два часа. С грустью вздохнув, встала и медленно побрела домой. Желудок голодным урчанием удачно напомнил о

поджидающем ее в квартире пустом холодильнике. Тогда она решила заскочить в ближайший супермаркет. Неожиданно ей вновь захотелось повидаться с цыганкой, с которой якобы случайно повстречалась у входа в магазин, что аж сердце бешено заколотилось от волнения. Но тут почему-то интуитивно почувствовала, что больше ее не встретит. Нигде и никогда. И к сожалению, в дальнейшем все так и вышло.

Зато чуть позже ее ожидал самый настоящий сюрприз. Едва переступила порог темного подъезда, как сразу услышала тоненькое и протяжное мяуканье. Поднявшись с пакетами на третий этаж четырехэтажной хрущевки, прямо на коврике перед входной дверью своей квартиры она увидела маленький черный комочек. Котенок, явно бездомный, был очень худеньким и плешивым. На вид ему едва исполнилось месяца три. Весь дрожал и в общем-то производил весьма жалкое впечатление. Но он умудрялся смотреть ей прямо в глаза и требовательно мяукать. Мол, возьми меня к себе!

– Чудесно! – с грустью и определенной долей сарказма усмехнулась Кристина. – Теперь к полному набору классической ведьмы мне осталось разве что метлой да черной шляпой разжиться...

Глава 5.

Инициация.

После появления в квартире черного бездомного котенка, жизнь девушки медленно, но верно начала меняться. И меняться весьма странным образом. Внешне, однако, все выглядело почти по-прежнему.

Внимательный человек, имей он возможность понаблюдать за ней со стороны, наверняка охарактеризовал бы ее существование замкнутым и заурядным мирком одинокой женщины. Скорее всего потому, что день за днем все ее будничные заботы проходили однообразно и малоинтересно. В сутки регулярно и в обязательном порядке она старалась выделять по меньшей мере восемь часов на подработку переводами – голод, как говорится, не тетка. Около часа уходило на приготовление легкой пищи и еще полчаса на уборку крошечной квартирки. Ну и часик-другой тратился на регулярные вечерние прогулки перед сном по замерзшему и почти уже безлюдному парку. И так каждый день. Внешне все выглядело одинаково и шаблонно, хотя какие изменения происходили в это время в душе самой Кристины, этого, конечно, извне однозначно никто не смог бы ни заметить, ни предугадать.

Девушку, кстати, вовсе не смущало полное отсутствие людей в парке когда

она там гуляла. Как впрочем и то, что очень рано начинало темнеть. Наоборот, темнота и безлюдность помогали ей приводить разум в состояние полной упорядоченности и покоя. Иногда, обычно сидя на лавочке вдоль дорожки, она экспериментировала со своим сознанием. Суть опытов заключалась в том, чтобы полностью расслабившись и слившись с тишиной леса, постепенно отключать все ненужные, создающие в голове бессмысленный шумовой фон, мысли. Высвободив ресурсы мозга от повседневной суеты, ментального хлама и прочего негатива, она научилась погружать себя в абсолютное блаженство и спокойствие.

Казалось, сам парк научил Кристину расслабляться подобным образом: отдыхать и медитировать душой и телом. И совершенно не чувствовать при этом ни холода, ни прочего дискомфорта зимней погоды. Посидев так часик-полтора, она возвращалась домой. Что характерно, никто и никогда из посторонних даже не пытался причинить ей в темноте какой-либо вред. Ее район не считался криминальным, тем не менее, после наступления темноты большинство местных жителей, в особенности зимой, предпочитало не вылезать из квартир, уткнувшись носом в экраны телевизоров. В частности, то касалось прежде всего слабого пола. Кто кто, а они вряд ли захотели бы без особой нужды выходить на улицу в темное время суток. Не говоря уже о том, чтобы ходить на прогулки в безлюдный парк перед сном. Мало ли что, зачем рисковать? А Кристина ходила. И ничего плохого с ней не случалось.

Откуда-то в душе появилась твердая уверенность, что ничего плохого с ней и впредь никогда не случится. Ведь даже ночью, когда она возвращалась домой идя по полуосвещеным улицам, навстречу ей попадались люди, но едва завидев ее, они, почему-то, сами предпочитали переходить через дорогу на противоположную сторону. Словно их что-то пугало и заставляло предусмотрительно обходить стороной потенциальную опасность. Поначалу столь необычное поведение случайных встречных вызывало лишь чувство острого недоумения, со временем она к нему привыкла и стала воспринимать как нечто, само собой разумеющееся.

*****

Зато ночная жизнь, в отличие от монотонности дневной, изменилась кардинально и пестрила всем своим разнообразием. Ей стали сниться на удивление мрачные и предельно реалистичные сны. Засыпая, будучи в полубессознательном состоянии, ей частенько казалось, что ее кровать ни с того ни с сего начинает мелко вибрировать. Затем ее дно с треском проламывалось и Кристина под тяжестью собственного тела, с криком полным ужаса и паники, стремительно падала куда-то вниз. Создавалось полное впечатление, будто прямо под ней раскрывался широкий и темный

туннель, по которому она подобно любимой сказочной героине детства – Алисе из Страны Чудес – летела в свободном падении.

Девушка никогда не помнила момент приземления, но всякий раз придя в сознание, она обнаруживала себя в таинственном и необычном месте. Там, как правило, ей выпадала роль пассивного наблюдателя. Приходилось быть невидимым свидетелем некого действия с участием местных персонажей. Невидимым прежде всего потому, что никто ее не замечал, даже если и попадала в самую гущу событий.

А еще у нее появился "друг-проводник", который проявлял себя в виде сильного мужского голоса, отчетливо звучащего в ее голове. Он давал подсказки или отвечал на некоторые ее вопросы. Впервые данный феномен дал о себе знать еще до того странного разговора со старухой в парке, но тогда она не придала ему особого значения. Связала все с игрой собственного воображения. Однако в дальнейшем, голос в голове стал звучать все чаще и чаще, а ответы даваемые им становились все прозаичнее и доступнее для понимания. Испугавшись его поначалу, она было подумала, что медленно сходит с ума. Но потом успокоившись и рассудив рационально, стала воспринимать его советы как некую милость, оказываемую ей свыше.

В одну из ночей "упав с кровати" в очередной раз, Кристина осознала себя стоящей посреди огромного и пустынного поля. Оно было утыкано множеством дыр уходящими вглубь земли, из которых, на удивление, густыми и непрерывными потоками валил маслянисто-черный дым с обильной копотью и гарью. Сама местность казалась бесконечно унылой и полностью лишенной каких-либо атрибутов земной растительности. Исключением, пожалуй, было лишь жалкое подобие чахлого мха, мелко стелющегося поземкой по земле.

Воздух казался серым и несколько уплотненным по ощущениям. Он вовсе не напоминал туман, поскольку видимость была достаточно хорошая. Тем не менее, абсолютно везде царила одинаковая серость бытия и именно она заставляла край поля на горизонте сливаться с скучным свинцовым небом в единую безликую массу. На первый взгляд все вокруг выглядело совершенно безлюдным. Единственное, что косвенно могло намекать на возможное присутствие признаков жизни, как ни странно, был зловещий черный дым, исходящий из земляных дыр.

– "Где это я?" – только и успела подумать девушка.

– Ты в одном из секторов мира Скривнус – тотчас зазвучал в голове отчетливый голос "проводника".

– Скривнус? Но что это за мир? И зачем я здесь? – ошарашенная

услышанным спросила она.

– В этом секторе содержатся те, кто волею собственного невежества преждевременно оборвал свой жизненный путь посредством огня. Им дается время, чтобы осознать тяжесть содеянного и искупить вину через соответствующее страдание.

– Но почему я никого не вижу? – удивилась Кристина.

– Всему свое время. Не стоит торопить события. – спокойно ответил тот.

Как и в старом сне про белые "пружины", она вдруг внезапно почувствовала, что теперь может видеть не только то, что происходит на поверхности земли, но также и то, что скрыто в ее толще. Снова вполне ясно ощутила собственное присутствие сразу в двух местах: на самом поле и словно в иной, параллельной реальности, откуда ее второе "Я" созерцало местность как на огромном 3D экране. А происходящее в самой земле было значительно интереснее того, что находилось на ее пустынной поверхности.

Кристина смогла наконец осознать источник черного дыма. При взгляде "со стороны", девушка увидела, что каждая дыра на самом деле была своеобразным входом в пещеру, что-то по типу небольшой землянки. И в каждой из таких землянок находилась своя группа людей, состоящая из нескольких человек. Почему-то все исключительно мужчины, разного, правда уже достаточно взрослого возраста. Детей и подростков среди них она не обнаружила.

Одежда их была крайне изношена и изодрана в клочья. По сути, они предстали перед ее взором чуть ли не полуголыми и к тому же – до предела истощеными физически. Их лица и руки были основательно вымазаны в саже, а в глазах легко читалась беспросветная тоска от чувства полной безысходности. Но настоящим шоком оказалось то, чем занимались все эти люди. И осознание рода их деятельности до глубины души поразило ее своим абсурдом.

Они сидели на корточках вокруг импровизированного очага над огнем которого была подвешена жестяная посудина с кипящей в ней краской. От бурлящей жидкости густыми клубами исходил маслянистый дым, в котором методом копчения чумазые голодранцы красили... деревянные ложки!

Кристина долго не могла поверить своим глазам. Все это выглядело настолько глупо и жестоко по отношению к ним, что она невольно испытала острейшую душевную боль, заставившую сердце сжаться от тоски. Она глубоко скорбила по несчастным, которые сидя в земле и задыхаясь от копоти черной гари, были вынуждены выполнять столь

бессмысленную работу.

Очень скоро сердце девушки заныло еще сильнее. Она поняла, что среди них практически не было зрячих. Ядовитый дым слепил им глаза и разъедал кожу лица и рук, вызывая появление черных, кровоточащих ран. Их мучила жажда, невыносимый жар костра и ограниченность пространства, однако те ничего не могли с этим поделать. Казалось, некая невидимая сила безоговорочно принуждала их сидеть в тесных ямах и продолжать красить ложки.

– Почему их так жестоко наказывают? В чем их вина? Сколько будут продолжаться эти мучения? – задыхаясь от участившегося сердцебиения и набежавших слез, продолжала вопрошать она.

– У всех по-разному... – уклончиво ответил "проводник" и добавил, – пока не наступит полное осознание и раскаяние.

Наблюдая за несчастными, Кристина вдруг заметила, что когда очередная партия ложек была готова, кто-то один из каждой группы брал их в охапку, вылезал из своей норы и сдавал кому-то на приемку, получая взамен еще некрашенные. При всем своем желании, она так и не смогла увидеть "приемщиков" готовых изделий. Те, почему-то, оставались невидимыми ее взору.

– У тебя нет санкции их видеть. – услужливо прозвучал голос в качестве ответа на еще не заданный вопрос.

Вместо этого ей удалось разглядеть одного старика, который также вылез на поверхность сдать свои ложки. Внешне, на глаз, было очень трудно определить его истинный возраст. Но несмотря на столь измученный и запущенный вид, интуиция подсказала, что мужчине на деле не больше пятидесяти. Как и у большинства других мучеников, его зрачки были покрыты катарактой, худощавое лицо измазано в грязевых потеках, а на левой щеке зияла огромная черная опухоль.

Неожиданно что-то екнуло внутри нее. Громко разрыдавшись, сама того не ожидая, она произнесла слабым, икающим от плача голосом:

– Папа!..

В то же мгновение видение дрогнуло, поддернулось дымкой тумана и быстро в нем растворилось. А Кристина обнаружила себя лежащей на кровати, окончательно проснувшись в собственной квартире. Черный кот сидя у ее ног внимательно смотрел на нее умным, кошачьим взглядом.

– Тобиас, иди сюда, – позвала она плачущим голосом, все еще не успев

прийти в себя от увиденного.

Кот послушно подполз к лицу и мордочкой ласково погладил ей подбородок. Следующие несколько минут лапками массировал ей грудь. Затем удобно на ней разместившись, громко и умиротворенно замурлыкал. Успокоившись, она снова почувствовала сонливость. Перед тем как заново погрузиться в сон, повернула голову к тумбочке посмотреть который час. Стоящий на ней электронный будильник зелеными цифрами отсвечивал начало четвертого.

*****

А однажды, будучи в осознанном сновидении, Кристина попала в некое место, которое на первый взгляд вовсе не производило впечатление совсем уж из ряда вон выходящих. Или лишенного атрибутики реальности присущей нашему миру. Наоборот, оно выглядело вполне обычным и находило естественный отклик в ее сердце в виде самой настоящей мирской скорби и печали. Она оказалась у огромного и, судя по всему, старинного кладбища. Осознав себя прямо перед его железными, покрытыми ржавчиной воротами, не испытывая никакого дискомфорта, она прошла через них и зашла на территорию погоста.

Первые повстречавшиеся ей ряды могил состояли из очень старых захоронений, с датировками относящимися еще к второй половине девятнадцатого века. В целом, они представляли собой потрескавшиеся надгробные плиты с кое-где сохранившимися черными обелисками и мраморными статуями скорбящих ангелов оттенков грязно-серого цвета. Местами покрытые мхом и позеленев от старости, они словно застыли в пронзительно-беззвучном крике: всем своим видом предельно открыто намекая на тленность бытия и одиночество.

Странность проявилась в том, что Кристина почему-то не могла прочесть имена усопших, надгробия которых попадались ей на глаза. Концентрация взгляда на эпитафии проблему не решала. Буквы сразу начинали дрожать, мутнеть и расплываться на глазах. Разве что даты жизни покойников были еще доступны для восприятия. Не разбираясь в стилях могил, она тем не менее интуитивно почувствовала, что это отечественные захоронения. И лежали здесь те, кто жил в ее стране несколько поколений тому назад. Однако, по мере продвижения вглубь кладбища, возраст захоронений стал заметно сокращаться. Вскоре начался ряд дореволюционных могил уже двадцатого века. После них закономерно пошли надгробия советского периода. Со сменой возраста и эпох менялся как сам дизайн, так и богатство их оформления.

Двигаясь дальше, Кристина неожиданно смогла прочесть выгравированные

на одной из плит полные инициалы. И с трепетным ужасом для себя осознала, что только что обнаружила могилу собственной матери. Тут сомнений быть не могло. И хотя она совсем не помнила ее живой, о подробностях ее кончины все же была прекрасно осведомлена. Даты рождения и смерти это только подтверждали. Смущало правда, что это надгробие не имело ничего общего с настоящим, установленным в ее честь в реальном мире. А как выглядела подлинная могила она себе отлично представляла. Тетушка однажды свозила повзрослевшую девочку на кладбище в ее родной поселок. Тот памятник был сделан на скорую руку из бетона, в стандартном советском стиле, а этот – из добротного черного мрамора, выглядел очень стильно и дорого. Почему так получилось для нее оставалось полной загадкой.

– Подсознательно тебе всегда хотелось, чтобы от матери осталась более достойная память. – внезапно зазвучал в голове голос "проводника", – То что ты видишь сейчас – это образ, сформированный твоим неосознанным желанием.

– Вот оно как... – удивилась Кристина. – Значит могила не настоящая?

– Почему не настоящая? – возразил он, – Она лишь одна из множества проекций. А все проекции настоящие, но в разных слоях могут быть достаточно разными. Пусть тебя это не смущает.

Девушка мало что успела понять, поскольку в этот момент крайне остро ощутила весьма неприятное волнение в груди. И оно очень быстро переросло в суматоху. Словно кошки поскребли на душе, а сердце бешено заколотилось. В голову пришла шальная мысль, что здесь, наверняка, находится и отцовская могила. А может быть даже и тетушкина.

Подумав так, Кристина вскоре убедилась, что действительно не ошиблась. Пройдя всего несколько метров вдоль аллеи, она и в самом деле увидела надгробие отца. А следом за ним – и тети Гали. Памятники по-прежнему не имели ничего общего с их оригиналами, установленными в нашем мире. Эти были и лучше и красивее. Тем не менее, инициалы указывающие кто в них покоятся и годы их жизни были предельно точны.

Она никак не могла взять в толк, зачем вообще здесь находится. Осознавая себя спящей, не находила сколь-либо важной причины пребывать на этом кладбище. Которое, кстати, немного впереди уже заканчивалось. Так незаметно для самой себя, она подошла к самому его концу. Новейшие могилы тех, кто умер в течение последних нескольких месяцев, просматривались на фоне ржавого оградительного забора, за которым, неожиданно проявился... новый сегмент погоста!

Это было явное продолжение основной части захоронений, которое не

просматривалось прежде из-за легкой туманной дымки. Все еще не отдавая себе отчета, зачем она это делает, Кристина почти вплотную подошла к забору. Только тогда она заметила в нем небольшую, полностью покрытую коррозией калитку. То был своего рода внутренний переход между двумя разделенными секторами одного и того же огромного кладбища. К калитке была привинчена металлическая табличка, на которой полустертыми черными буквами красовался некий текст, наподобие четверостишия. И к удивлению, его легко удалось прочесть:

«О путник, подожди! Замри да отдышись,

Не важно – легок был твой путь аль тяжел.

Можешь идти дальше, однако не забудь,

Тяжела будет ноша полученных знаний!»

Кристина задумалась. Перспектива идти дальше немного пугала, напрягая психологически. Но в то же время, нечто невидимое и вполне осязаемое, буквально влекло ее туда за собой. Немного поколебавшись, она все же приняла решение идти до конца, чего бы ей это ни стоило.

– Ты уверена? – в очередной раз голос "проводника" зазвучал в голове.

– Что мне еще остается делать?! – зло возразила она. – Вы привели меня сюда, а теперь спрашиваете, уверена ли я? Как будто заранее не знаете, что я выберу!

– За тобой в любом случае остается право выбора! Подумай хорошо, насколько много тебе хотелось бы знать. Ведь знания плодят скорбь. А лишние знания, к тому же, могут оказаться и чрезвычайно вредными...

– Я решила, иду!

Применив физическое усилие, с трудом отворила скрипящую дверцу и вошла внутрь. К величайшему изумлению девушки, здесь уже находились надгробия тех, кому еще только предстояло умереть. Она снова не могла видеть ничьих имен, но сразу заметила, что практически на всех мраморных плитах будущие даты смерти были заранее определены и проставлены! Ее логика и разум отчаянно сопротивлялись увиденному, поскольку столкнулись с действительностью, которая буквально шокировала своей предопределенностью бытия.

– "Но тогда получается, что отрезок нашей жизни изначально строго

отмерян!" – ужасаясь самой себе от данной мысли подумала Кристина, – "И хотя то, чем мы ее наполняем, в большей мере и зависит от нас, но на ее длину, фактически, никак не влияет... Боже, как это печально!"

– Не совсем так, – мягко возразил ей голос, – длина линии жизни каждого человека строго определена, "растянуть" ее никак нельзя. А вот "подрезать" можно. И твой отец прекрасный тому пример. Да и местный каменщик всегда готов перебить вторую дату в сторону ее уменьшения...

С грустью оглядела ближайшие могилы. Она увидела, что некоторым везло и им было отмеряно долгое существование. Но счастливое ли? Кто-то удостаивался его весьма скромной длины. Встречались и надгробия с очень короткими земными циклами, всего лишь в несколько месяцев. Тут случайно ее взгляд упал на одну отдаленную могилу, на плите которой, к своему неимоверному трепету она сумела разглядеть собственные полные инициалы, дату рождения и... дату смерти: 25.04.1980 – 30.04.2013

От увиденного у нее разом подкосились ноги, а дыхание в горле сперло. Получалось, она сама умрет в свои полные тридцать три. А учитывая текущий год, в запасе оставалось всего-то чуть более трех лет.

– Скажи! Это правда? Скажи! – умоляла она дрожа всем телом, но голос в голове на этот раз предпочел лишь предательски отмолчаться.

Когда первичный шок прошел, наступила отрешенность. Девушка вдруг ясно осознала, что ничего уже нельзя будет вернуть на прежние места. До нее наконец дошел истинный смысл четверостишия, висевшего на смежной калитке. Как, впрочем, и предупреждение "проводника". Кто-то позволил ей увидеть точную дату собственной смерти, а значит, хочется ей того или нет, на путь по которому теперь предстояло пусть и не долго, но идти, она уже вступила.

Четко сформулировав в голове эту тревожную мысль и даже успев морально с ней смириться – Кристина проснулась. Проснувшись, она почувствовала, что слезы обильно текут по щекам, а вся подушка давно уже стала влажной.

*****

А ровно через три дня после кладбищенского сновидения произошла ее инициация. Вернувшись с традиционной вечерней прогулки в парке и разуваясь в прихожей, она внезапно почувствовала себя очень плохо. Без каких-либо явных причин у нее закружилась голова и резко замедлилось сердцебиение. Задыхаясь от удушья и судорожно, – подобно рыбе выкинутой на сушу, – хватая ртом воздух, она в пред-обморочном состоянии бессильно опустилась на табуретку, стоящую напротив

большого настенного зеркала ее покойной тетушки. В глазах медленно начало темнеть, уши заложило, а грудь сдавило чувство сильнейшей апатии и тоски. Где-то рядом противно зашипел Тобиас.

Теряя сознание, Кристина остаточным зрением успела заметить, как поверхность зеркала неожиданно дрогнув, мгновенно покрылась мелкой волнистой рябью. Будто в воду камешек кинули, с таким же эффектом она тоже вдруг стала казаться жидкой и прозрачной. Затем зеркало быстро окуталось густым туманом, а когда он рассеялся, в нем показалось объемное и предельно реалистичное изображение сморщенной старухи из парка, с тем же самым черным траурным платком на голове.

С удивительной для ее возраста проворностью, старуха резко выскочила из жидкообразного зазеркалья и кинулась к девушке. Она ловко сгребла в охапку ее размякшее тело, словно та была некой вещью и легко его приподняв, все с той же быстротой и грацией нырнула с ним обратно в иную реальность, мгновенно в ней исчезнув.

Сознание тем временем окончательно покинуло Кристину. Вся обстановка вокруг нее погрузилась в кромешную тьму. Похищение оказалось настолько быстрым и неожиданным, что на все потребовалось едва ли больше нескольких секунд. Взъерошенный и перепуганный Тобиас забился под табурет, злобно оттуда шипел и печально мяукал, уставившись в место, где столь таинственно, а главное, – даже для животного совершенно неестественно, – пропала его хозяйка.

Когда она наконец очнулась, то обнаружила себя сидящей за маленьким круглым столом, в небольшом и весьма теплом помещении, в компании еще трех человек: двух пожилых женщин и старика. Одна из женщин оказалась ее знакомой – это была та самая сухонькая старушка, что ее и похитила. Вторая особа выглядела значительно моложе первой, хотя тоже в возрасте, на вид ей было как минимум пятьдесят лет.

Она была одета в темно-красную шерстяную кофту с глухим воротом и пышными рукавами. Шею и грудь ее украшали деревянные бусы с оригинально-вычурными орнаментами. Нижнюю часть тела полностью закрывала собой длинная юбка из черного бархата. У нее были пышные, покрашенные в золотистый цвет волосы, которые волнистым водопадом стекали с плеч и падали за спину. Всем своим видом простодушной сельской модницы, а особенно чертами лица, она напоминала типичную украинку из глубинки.

Старик выглядел совершенно по-деревенски. Причем настолько старомодно, что складывалось полное впечатление, будто он сошел со старого советского фильма про жизнь на селе в 1920–30х гг. И хотя

внешне, он весьма сильно напоминал стереотипный образ русского крестьянина, на вид ему, пожалуй, вряд ли было больше семидесяти лет. Одет он был в бежевую рубаху-косоворотку, поверх которой красовалась черная жилетка. На голове имелась старая кожаная фуражка, а серые, хлопчатобумажные брюки были заправлены в кирзовые сапоги. Из-за мрачного и тяжелого взгляда слегка исподлобья, лицо его казалось очень угрюмым, к тому же, оно было обветренным и обильно покрытым старческими бородавками.

Быт и обстановка в комнате также напоминали сугубо деревенский, почти классический его уклад. Низко свисали деревянные потолки. В углу находилась большая русская печь, вдоль стены – лавка и сундук, сверху покрытый цветастой материей. На круглом столе, на блюдцах (в качестве подсвечников) стояли четыре горящие свечи из черного воска и четыре серебренных кубка, наполненных некой, темно-красной жидкостью. По паре возле каждой из сидящих за столом персон.

– Вот и наступил тот ответственный час, Кристина, когда наконец пришла пора вступить тебе в нашу семью.

Все еще находясь в состоянии глубокой прострации, она услышала сиплый мужской голос.

– Вплоть до последних дней у нас не было полной уверенности, что это вообще когда-нибудь с тобой произойдет. Хотя, признаться, мы следили за твоей судьбой весьма пристально. Следили, начиная с момента твоего чудесного исцеления, еще в раннем детстве. Тем не менее, как говорится: мы предполагаем, а провидение располагает. И нам оставалось только ждать и надеяться. Но события трехдневной давности четко нам показали, что тому, чего мы столь долго ожидали, суждено произойти! Все идет по высшему плану, как и должно быть. Не бойся! Скоро тебе многое станет ясным и понятным. Ты проснешься и увидишь окружающую тебя настоящую жизнь.

С этими словами старик встал из-за стола и отлучившись буквально на минуту, вернулся с небольшим деревянным ларцем. Открыв его, он извлек оттуда четыре маленьких стальных кинжала старинной обработки. Раздал двум женщинам по кинжалу, один оставил себе, а последний протянул Кристине. Затем неожиданно громким и будто бы вовсе не своим – гортанным голосом, на неизвестном ей языке, он начал произносить речь, нечто вроде молитвы, медленно ускоряя свой тембр. По окончании ее, старик залпом опустошил свой кубок. То же самое сделали и остальные.

Жестом, все трое, они приказали девушке испить со своего. В нем, вопреки ее страхам и скверным ожиданиям, оказалось лишь терпко-сладкое на вкус

вино. И оно было настолько тонкого и изумительного аромата, что ей никогда в жизни до этого дегустировать не приходилось. Сразу по всему телу растеклась горячая и живительная истома. Голова слегка закружилась, а сознание подернулось беленой тумана.

Тут вся троица хором затянула протяжную и жалостливую песню. Сначала они пели ее очень тихо. Постепенно их голос крепчал, становился слаженее и громче. Кристина не понимала слов, однако манера и тональность исполнения стали вызывать в ней чувство физической заторможенности. Сам воздух в комнате уплотнился, задрожал и завибрировал в такт таинственной мантры. По всей видимости, та обладала сильным гипнотическим воздействием: она вполне успешно погрузила ее в состояние полной расслабленности и отрешенности.

Тем временем старик и две женщины одновременно, как по команде, взяли каждый свой кинжал в правую руку и пронеся поочередно обе стороны его лезвия над пламенем черной свечи, уверенно сделали им глубокий надрез на своих левых ладонях. Затем они проделали аналогичную операцию над правыми ладонями, держа кинжалы уже левой рукой. Заунывная песня ни на секунду не смолкала.

Будучи под гипнозом, механическим движением взяв в руки свой нож и пронеся его над огнем, Кристина тем же способом разрезала себе сначала левую, а затем и правую плоть. И никакой боли совершенно не почувствовала. Все было как в тумане. Видя, что та вполне готова к инициации, странная троица по периметру стола во взаимном рукопожатии торжественно соединила друг с другом свои кровоточащие ладони, создав таким образом полукруг. Когда она присоединилась к ним, цепь их рук замкнулась в единое кольцо.

В то же миг что-то резко сдавило ей грудь. Чертыхаясь, она стала задыхаться, будто ее специально поместили в некую безвоздушную среду. Попыталась было вырваться с замкнутого круга, но обе женщины крепко-накрепко продолжали держать ее за кисти. По всему ее телу пробежала резкая судорога, оно обмякло и осело, зрачки глаз закатились, а рот рефлексивно хватал воздух, словно его там не было.

Очень скоро девушка перестала реагировать на происходящее вокруг и окончательно потеряла сознание. Внутренним взором она увидела вспышку ослепительно белого света. Нечто внутри ее головы беззвучно взорвалось и распалось на множество мелких искр-осколков. После взрыва наступила абсолютная тишина и всепоглощающий мрак. Казалось, некто могущественный легко и непринужденно, подобно штепселю, выдернул ее из розетки; отключив на время все ее земное бытие. Она выпала из

повседневной реальности, перестав существовать.

*****

Очнувшись, Кристина с чувством полного безразличия обнаружила себя лежащей в своей прихожей, в крайне неудобной позе. Тело сильно затекло и онемело. По ощущениям оно было холодным, как резиновое и совершенно не желало ей подчиняться. Понадобилось не менее получаса, чтобы, наконец, совладав конечностями, кряхтя и охая, она смогла подняться с пола и шатающейся походкой переместиться на кровать в спальню. Судя по темноте за окном, на дворе стояла глубокая ночь. Чувствуя себя предельно разбитой, она не стала даже раздеваться. Так и легла в чем была и тотчас провалилась в глубокий сон. Тобиас, постоянно фыркая, осторожно обнюхивал свою хозяйку, почему-то на этот раз никак не решаясь на нее забраться.

Утром проснулась от того, что у нее странным образом зачесались сразу обе ладошки. Спросонья взглянула на них и от неожиданности вскрикнула. Что на правой, что на левой, присутствовали одинаковые, уже почти зажившие шрамы, только благодаря которым она и восстановила в памяти события минувшей ночи.

Глава 6.

Изнанка мира.

После инициации Кристина словно заново родилась. По внутренним ощущениям выглядело так, будто вся ее прежняя жизнь искусственно поддерживалась в состоянии перманентного сна. А тут ее принудительно разбудили и окунули головой в настоящую реальность, показав какой она, судя по всему, была на самом деле. Пелена быстро сошла с глаз, а краски окружающего мира начали восприниматься под совершенно иным ракурсом. И далеко не всегда приятным.

Появилась замедленность в действиях, расторопность и частая сонливость. Внутренне она все чаще стала ощущать потребность большего уединения. И хотя ведомый ею образ жизни и прежде считался весьма отдаленным от типичных людских нужд, Кристина окончательно замкнулась в себе, отгородившись от повседневной суеты и бытовых хлопот.

Она по-прежнему предпочитала ходить в парк и бродить там среди застывших в зимней спячке деревьев. В парке девушка находила покой и гармонию, сливаясь с окружающей ее природой в единое целое. Большую часть свободного времени она проводила за медитацией в квартире,

полностью расслабившись и закрыв при этом глаза.

"Проводник", так неожиданно проявивший себя в ее снах, стал появляться еще чаще. Чтобы услышать его голос, отныне не обязательно нужно было погружаться в сновидение. Он возникал всякий раз, стоило ей лишь очистить собственное сознание от ненужных паразитарных мыслей и задать про себя какой-нибудь конкретный вопрос. Но далеко не всегда она могла получить желаемый ответ. Некоторые из ее вопросов попросту игнорировались.

– "Наверное потому, что у меня нет на это санкции" – вздыхала она.

Однажды во время очередной медитации погрузившись в транс, Кристина испытала видение никогда прежде не видевшее. Перед ее глазами возник огромный и мрачный небоскреб из стекла и бетона, который был настолько высок, что она не могла понять, где он заканчивается. Верхние этажи попросту исчезали в облаках. Где-то на середине видимой его части, в окошках одного единственного этажа горел свет, в то время как все остальные были темными.

– Что это? – изумленно воскликнула она.

– Локальное мироздание. – услужливо прозвучал голос "проводника".

– Мироздание? В виде небоскреба?

– Да. Чтобы тебе лучше было понять его структуру. Это лишь картинка, максимально приближенная к твоему текущему уровню понимания. Так как в тебе пока отсутствуют более адекватные образы и средства для лучшего восприятия данной реальности.

– А почему только на одном этаже свет горит?

– На том этаже условно расположен твой мир. Чтобы показать тебе насколько сложна структура всего мироздания я выбрал именно этот способ.

– Это сколько их должно быть?! – ужаснулась от самой мысли девушка, – и они что, все настоящие?

– А настоящий ли твой мир? – вопросом на вопрос ответил "проводник", – Миров как и этажей в этом здании очень много, но их количество отнюдь не бесконечно.

– И можно путешествовать по ним как по этажам небоскреба?

– Только если у тебя есть доступ на передвижение. Но могу сказать, что в некоторых из них ты уже успела побывать в своих сновидениях. Правда

все они были расположены ниже твоего этажа.

– Удивительно. А какие миры находятся выше?

Ответа не последовало. Кристина поняла, что столкнулась с одной из запретных тем.

– А чем принципиально отличаются одни этажи от других? – решив слегка переформулировать вопрос, снова спросила она.

– Принципиальное отличие только одно: иная частота вибрации. Она уникальна для каждого этажа. Для верхних – частота вибрации выше чем в твоем мире, для нижних – ниже.

– И там везде есть свои жители?

– Частично да. Многие миры обитаемы на постоянной основе. Причем в большинстве из них находятся существа не имеющие никакого отношения к человечеству. В некоторых слоях живут люди разных уровней развития, или те, кто когда-то был человеком. Живут и те, кому еще только предстоит им стать. Есть и этажи сугубо технического характера, постоянная жизнь там отсутствует.

– Минутку! Вы сказали, что есть некто, кому еще только предстоит стать человеком... Что это означает?

– Человечество – лишь одно из промежуточных звеньев глобальной эволюционной цепи. Когда-то давно его нынешнюю нишу обитания занимали другие существа, сейчас они ушли в своем развитии далеко вперед. Ниша, или если хочешь более понятным для тебя языком – этаж, освободился, и теперь его занимаете вы, люди. Но тот этаж, откуда в свою очередь пришли вы, тоже не пустует. И на нем живут создания, которым в случае благоприятного развития их эволюции, в будущем только посчастливиться стать людьми. Кроме всего прочего, всегда присутствуют и альтернативные эволюционные пути. Повторюсь, человечество далеко не единственное звено, через которое все разумные формы жизни обязаны пройти в своем медленном карабкании "наверх".

– У меня это плохо укладывается в голове – вздохнув пожаловалась девушка.

– Тебе многое еще предстоит узнать, конечно в границах твоего доступа. Но на сегодня это все, что я могу тебе сказать. До свидания.

*****

Позже, в своих регулярных сновиденных путешествиях ей пришлось побывать и в других, куда более мрачных и безнадежных местах. И везде

реалистично и красочно "проводник" показывал ей толпы несчастных людей, в той или иной степени физически истощенных и морально раздавленных. Некоторые находились в группах, некоторые были вынуждены страдать по одиночке.

Среди них лишь небольшая часть осознавала причины своего пребывания в темных слоях, как и само их предназначение. Но большинство из страждующих даже там продолжало оставаться духовно неразвитыми и неспособными понять – за что они туда попали. И первые и вторые были заняты выполнением бессмысленных и изнурительных работ, либо мучительно "умирали" от всевозможных тяжких заболеваний, аналогов чумы, рака, холеры.

И всякий раз, после очередного вынужденного спуска на один из уровней нижних реальностей, полностью прочувствовав весь спектр тамошних мучений и безнадежности бытия, она просыпалась плачущей. Ее подушка оказывалась неизменно влажной от обильно выплаканных во время сна слез.

– Но зачем мне видеть все эти страдания?! – однажды не выдержав, спросила "проводника".

– Это часть твоего обучения.

*****

Со временем собственный мир для Кристины показался ничуть не менее мерзким, чем даже совокупность нижних. Порой единственное, в чем инфернальная жестокость формально отличалась от жестокости земной – здесь все было тонко завуалировано и умело упрятано от обывательского взгляда. Подобно невкусной конфете завернутой в красивую и манящую обертку. А там, "внизу", наоборот – все людские пороки открыто демонстрировались наружу и ничего нельзя было утаить: всем сразу становилась понятна твоя истинная сущность, в каком бы неприглядном виде она ни была...

Увидев некий сверхъестественный феномен, она запечатлевала его в сознании раз и навсегда, замечая и фиксируя в дальнейшем нечто похожее уже не напрягаясь. Зачастую это сильно помогало и выручало по жизни. Давая, к примеру, шанс избежать возможных ошибок.

Сидя в парке на лавочке и наблюдая за прогуливающимися вдоль дорожек людьми, она с легкостью и в качестве своего рода тренировки, научилась определять долготу отпущенной им жизни. Стоило ей направить свой взгляд на определенного человека и сконцентрировать на нем внимание, как Кристина неизбежно начинала видеть своеобразное свечение вдоль

контуров его физического тела. По его яркости девушка очень точно могла предсказать, сколько тому еще оставалось нести бремя земного существования.

Информация к ней по-прежнему приходила от "проводника". И далеко не всегда в форме вербальных ответов. Она могла, например, закрыв глаза и сосредоточившись, подумать о неком конкретном индивидууме – и весь срок его жизненного пути высвечивался перед ней в кромешной тьме, в виде огненных цифр, всегда означающих только одно: общее количество дней данных тому с рождения. Правда это вовсе не гарантировало, что именно столько он и проживет. Всякое могло случиться и кое-что вполне было способным изменить то число в сторону уменьшения.

Поначалу она находила это весьма забавным развлечением. Но время от времени, ей приходилось видеть и тех, чье свечение было тусклым. Или почти погасшим. Тогда она с грустью понимала, что такие люди уже стояли одной ногой в могиле. Ежели его вообще не было, то срок шел буквально на несколько часов, максимум на сутки. Цифры проступающие в темноте сознания всякий раз только подтверждали ее предварительные догадки.

Она перестала играть в игры с разумом после того, как заметила пару колясок с младенцами, у которых свечение полностью отсутствовало. Видеть радость молодых мам о чем-то мило щебечущих с детьми и знать, что уже очень скоро горечь утраты неизбежно их постигнет, а она ровным счетом ничем не может им помочь, – и даже не имеет морального права намекнуть об этом, – сильно угнетало Кристину.

Она в очередной раз поняла, что многое в жизни предопределено заранее и жестко отмерено. А смерть – вовсе не та вещь, с которой можно поиграть в прятки.

*****

А однажды ей удалось увидеть то, о чем вскользь упомянула странная старуха в черном платке в их первую встречу. В один из теплых весенних вечеров, дабы слегка развеяться, она гуляла по одному из многолюдных центральных проспектов Киева. Как обычно в это время в центре города было огромное количество людей: кто-то устало возвращался с работы домой, кто-то наоборот – праздно сидел в кафешках или увлеченно занимался шопингом, ну а некоторые, как она, совершали здесь свой беззаботный вечерний променанд. И весь этот разношерстный людской поток, поглотив ее словно песчинку, нес навстречу чему-то новому и неизвестному.

Кристина пребывала в чудесном расположении духа наслаждаясь красотой столицы, которая волею судьбы стала для нее родной. Внезапно что-то

заставило ее разом насторожиться. Весь позитив весеннего настроения в одночасье куда-то испарился, а на душе сразу стало муторно и тоскливо. И дурное предчувствие ее не обмануло. Пару секунд спустя очень явно ощутила на спине чей-то тяжелый и холодный взгляд. Взяв себя в руки и медленно обернувшись, она практически сразу вычленила из огромной толпы источник своего беспокойства.

Им оказалась маленькая девочка лет семи, в легком демисезонном пальто, пуховой шапочке и сапожках. У нее было милое, почти что кукольное личико, с большими голубыми глазами и светлыми, волнистыми волосами спадающими до плеч. Она стояла возле пешеходного перехода метрах в пяти-шести, с мамой державшей ее за руку, готовясь перейти на противоположную сторону проспекта. И она пристально смотрела на Кристину.

Внешне, в ее взгляде не было ничего необычного. Типичный ребенок, насуплено, но весьма по-детски смотрящий на взрослого. Мало ли таких? Однако девушка сразу почувствовала в этом взоре нечто чужеродное, совершенно не свойственное обычным людям. Выйдя из потока мешающей ей толпы на самую обочину тротуара, она сконцентрировала все свое внимание и взглянула на девочку "особым" зрением. И чуть не вскрикнула.

Кукольное лицо моментально исказилось и предстало перед ней в совершенно ином свете. Правая его сторона осталась человеческой, а вот левая – изменилась кардинально. Она вся почернела до оттенка сажи. Левый глаз превратился в выпуклый черный шар лишенный век, с маленькой красной светящейся точкой – зрачком. В левой части рта исчезли губы и обнажились десна, выпячивая наружу ряд крупных белых зубов. Вместо щеки показалось хитрое сплетение из кроваво-черных мускульных жгутов...

– Пойдем дорогая, нам пора переходить улицу – ласково сказала мама, легонько увлекая ее за собой едва прожектор светофора сменил цвет.

Ребенок не двигаясь продолжал пристальным взглядом изучать ошарашенную увиденным Кристину.

– Ну пойдем же! Зеленый не будет гореть вечно! – с легким оттенком неудовольствия пробурчала та, после того как дочь никак не отреагировала на первое предложение.

Опять ноль реакции.

– Лола! Какая ты упрямая иногда! Идем скорее, у меня мало времени! – в

голосе женщины почувствовались нотки угрозы.

Только тогда девочка наконец шагнула с тротуара на дорогу, позволив матери вести себя за собой. Даже переходя на другую сторону проспекта, она умудрялась ни на секунду не прерывать свой взор. Но уже очень скоро толпа горожан с противоположной стороны быстро их поглотив, зрительно смыла ребенка с поля зрения девушки. И тотчас на душе у нее заметно полегчало, а сердце перестало ныть от тоски.

Впервые в жизни Кристина столкнулась с нечто чужеродным, живущим среди людей и искусно имитирующим их внешний облик. А то существо, что случайно встретилось ей на пути, при всем своем желании назвать человеком она никак не могла. Из-за глубокого потрясения и одновременно шока от увиденной картинки, этот образ навсегда запечатлелся в ее сознании.

Вскоре она стала замечать таких нелюдей настолько часто, что фактически перестала даже удивляться данному феномену. Если ей нужно было выбраться в центр города, то не проходило и дня, чтобы она не увидела на улице как минимум двух-трех особей подобного вида. Почему-то всегда представлявшихся в образе подростков и детей.

Чувствуя в ней определенную силу, они сами невольно выдавали себя из толпы. Но все их спонтанные встречи никогда не переходили границу дистанционного визуального контакта. По всей видимости, те не имели намерений к более близкому знакомству. Кристина – тем более. Сферы их интересов друг с другом явно не пересекались.

А кем они были на самом деле и что им было нужно среди обычных людей – для нее оставалось настоящей загадкой. Еще при первой встрече она сразу ощутила холодное веяние потенциальной опасности. Они, в свою очередь, очевидно понимали, что ей было доступно созерцать их истинный облик и это им совершенно не нравилось.

Но никаких шагов по отношению к "видящей" их девушке те не предпринимали. Возможно темные существа не считали, что она сможет причинить им вред. Со своей стороны, во время очередного сеанса медитации она попыталась было получить справочную информацию у "проводника": мол кто они и откуда. Тот подозрительно молчал.

– Опять у меня нет доступа. – с грустью вздохнула Кристина.

*****

– Сейчас твоя энергетика подошла к тому уровню, что позволяет тебе делиться ею с другими. – через несколько месяцев сообщил ей

"проводник", – ты можешь исцелять людей, даруя им частичку собственной силы.

– Исцелять других? – удивилась она, – Но как?

– Со временем поймешь как. Только имей в виду, что не все болезни таковыми являются. И кроме того, лечение некоторых из них для тебя по-прежнему недоступно.

– Поясните пожалуйста.

– Если дни человека сочтены, значит он уже прошел свой земной путь и подошел к его естественному завершению. И в этом случае, все заболевания, что обычно сопровождают его на закате бренного существования, излечить невозможно. Поскольку те лишь призваны замаскировать естественный уход. Но ежели белая лента жизни все еще имеет свое продолжение, то тогда появляются и шансы на исцеление. Опять таки, нюансов много и каждый случай должен рассматриваться строго индивидуально.

– Я кажется поняла...

– Тогда пойми еще одну вещь. После извлечения из тела больного негативной энергетики вызвавшей болезнь, ты в любом случае должна будешь принять ее на себя. И тут перед тобой возникают два основных пути, как с ней поступить. Оба они чреваты, но по-своему. Ты можешь, пропустив весь негатив через себя, моментально перекинуть его на любого другого человека, из рядом находящихся. Перенести, так сказать, с больного на здорового. Однако чем это обернется для тебя в посмертии – неизвестно. Вторым способом ты можешь постараться силой собственной воли "загасить" больную энергетику внутри себя самостоятельно. Это неизбежно вызовет в тебе дополнительные энерго-потери и в зависимости от тяжести заболевания, потребует дополнительного времени на восстановление личного энерго-баланса. Обычно, для большинства болезней хватает нескольких дней или даже часов. В особо тяжких случаях, ты будешь восстанавливаться долго и испытывать те же самые мучения, что и излеченный тобой человек когда-то испытывал сам. Ты даже можешь умереть. Поэтому будь предельно внимательной и тщательно выбирай, кому и чем ты стремишься помочь.

Закрыв глаза и сконцентрировав свой внутренний взор на больном человеке, девушка могла видеть его внутреннюю энергетику в виде оттенков серого цвета. Светло-серый тон всегда отвечал за здоровый статус. Чем темнее цвет – тем тяжелее была болезнь. Также по их сгусткам и затемнениям можно было локализировать и истинный центр

заболевания.

Самой худшей ситуации соответствовала черная энергетика. Ее Кристина визуально воспринимала в виде "черной плесени", что поразив некий орган, интенсивно проникала в его плоть и со временем – превращала в себе подобную субстанцию.

– Никогда не берись за лечение больных пораженных черной плесенью! – строго предупредил ее "проводник", – Проблемы ею вызываемые имеют внеземные причины и следствия.

– Но откуда это появилось в нашем мире? – удивилась она.

Ответа не последовало.

Болезнь подобного рода, даже при всем своем желании, она вылечить не могла. Черный цвет почти всегда означал терминальную стадию тяжелого недуга и в подавляющем большинстве случаев был характерен для многих видов злокачественных опухолей.

Иногда наличие плесени внутри пораженного органа соседствовало с весьма ярким свечением его внешнего контура. Эту противоположность комбинации Кристина объясняла присутствием в организме искусственно введенной в него программы на самоуничтожение.

Причем данный, фатальный вариант развития событий, изначально в судьбе индивидуума явно отсутствовал. А был наоборот – привнесен ему неестественным способом и кем-то очень могущественным.

– "Но зачем?" – однажды задумалась она.

– Причин много. – зазвучал голос, – Внешне, обычно это выглядит как месть, в виде инвольтации на физическую смерть. Однако внутренние мотивы могут быть самыми разными: кража чужих, не прожитых лет, с целью удлинения собственной жизни, забор чужой энергетики для личной защиты, или – с одобрения "высших" – банальный удар возмездия.

– Минутку! – встрепенулась девушка, – Вы мне сами когда-то сказали, что удлинить свою жизнь невозможно, белая лента не "растягивается".

– Все верно. Растянуть ее нельзя. А вот "пришить" к ней дополнительный кусок того же качества и характеристики можно. Но только единицам доступен такой вариант...

*****

Одно обстоятельство особенно сильно огорчало. Она совершенно не могла помочь самой себе. Если и заболевала, даже по пустякам, вроде

банальной зимней простуды, для выздоровления приходилось пить лекарства. Или лечиться народными методами. Экстрасенсорика в ее личном случае совершенно не действовала. Будто на ней лежал негласный запрет на исцеление самой себя.

– Почему я не могу помочь себе? – спросила она однажды у "проводника".

– Таков закон. – последовал лаконичный ответ.

Мимолетного взгляда на человека зачастую было достаточно, чтобы она могла с легкостью сказать, что его ждет в ближайшие несколько дней. При концентрации внутреннего взора, она могла весьма точно определить: есть ли серьезные заболевания. Бывшие, текущие или будущие, но так или иначе, изначально на его жизненном пути прописанные.

Когда дело касалось ее собственного будущего, то как и со здоровьем, все было в глубоком тумане. Порой саму себя она ощущала слепым котенком, торкающимся в темноте. Этот канал информации был полностью перекрыт и она совершенно не представляла, как его можно было бы открыть. Голос в голове предательски молчал.

Кроме того, девушка по-прежнему не могла понять, в чем истинный смысл ее существования в этом мире? Зачем ей, вопреки ее воле, были даны все эти способности?

Кристина на личном опыте и в полной мере осознала, что знания плодят скорбь. Видела многое из того, что было недоступно простому взору. И отнюдь не всегда это могло быть приятным или радовать глаз. Изнанка мира начала медленно приоткрывать перед ней свою истинную суть, демонстрируя себя во всей шокирующей красе. И ничего нельзя было с этим поделать, кроме как смириться.

Да, она могла получать адекватные ответы на многие свои вопросы. Но по-настоящему важные для нее вопросы частного характера всегда оставались безответными. Она могла помогать людям, излечивая их недуги. Но в энергетическом плане эта помощь никогда не проходила для нее бесследно. Да и напрямую столкнувшись с феноменом предписанной судьбы, она часто могла наблюдать всю тленность и фатальность земного бытия. И если кому-либо изначально было суждено уйти из жизни в самом расцвете сил, то с этим уже ничего нельзя было поделать. Коль путь исписан, то спасения не оказывалось.

Когда-то она мечтала о женском счастье, семейном уюте и собственных детях. А теперь совершенно перестала ощущать в себе материнский инстинкт. Половая жизнь у нее также полностью отсутствовала. Она уже

даже не помнила, когда в последний раз была близка с мужчиной.

А все потому, что занятия экстрасенсорикой и лечение заболеваний требовали трат огромного количества психической энергии. И она приспособилась трансформировать на эти нужды свою, должным образом нерастрачиваемую сексуальную энергетику. Что у нее, кстати, вполне хорошо получалось. Но как долго это могло продолжаться и к чему в конце концов бы привело – она не понимала.

Так в поиске себя и своего места под солнцем незаметно пролетело еще два года.

Глава 7.

Константин.

Свой тридцать второй день рождения Кристина (впервые за последние несколько лет) отмечала не в полном одиночестве, сидя дома в компании с котом, а с молодым человеком в летнем кафе. Константин, таковым было его новое имя, души в ней не чаял и был готов хоть день и ночь носить на руках. И ведь было за что.

Поздним февральским вечером ее вывел из состояния медитации неожиданный звонок в дверь. Она никого не ждала, поэтому, нехотя встав с позы Лотоса, побрела в прихожую. На пороге стояла хорошо одетая пожилая женщина с встревоженным лицом и покрасневшими, – судя по всему от частого плача, – глазами.

– Извините за столь поздний визит, – виноватым голосом произнесла она, – вы Кристина Алексеевна?

– Да, это я. – девушка уже догадалась, что к ней опять пришли просить о помощи. – У вас ко мне какое-то дело?

– Да. Умоляю вас! Спасите! – чуть не плача воскликнула она. – Меня зовут Антонина Гриценко и мой единственный сын... мое сокровище... умирает! Врачи не смогли ему помочь... Одна только надежда на вас!

– Если уж врачи не смогли, то почему вы решили, что смогу я? Да и вообще, откуда вы обо мне узнали? – усталым голосом произнесла Кристина.

Она малость не рассчитала силы, поднимая на ноги последнего пациента: парализованную двенадцатилетнюю девочку, от которой также отказалась официальная медицина. Болезнь выявилась настолько серьезной, что сама

была вынуждена чересчур медленно от нее отходить и тяжело восстанавливаться. После этого она дала себе зарок на некоторое время вообще не принимать больных.

– Кристиночка! Я знаю, вы никогда не афишируете своих способностей, мало того, вы запрещаете рассказывать о себе даже тем, кого уже исцелили. Вы уж простите меня и мою приятельницу. Когда-то вы ей сильно помогли, а она, видя мое горе, не смогла мне отказать и порекомендовала вас. Я умоляю вас посмотреть Игоря, я уверена, вы сможете ему помочь.

– Ну что же, зовите его сюда, – из-за плача разбитой горем матери не в силах сказать нет, смущенно произнесла она.

Минут через пять Антонина Гриценко вместе с супругом привели под руки симпатичного мужчину среднего возраста. Если бы не его сухая, как пергамент, бледная кожа, измученное худощавое лицо и повязанная антибактериальная маска с каплями крови на ней, то Игорь был бы настоящим красавцем. Что-то больно кольнуло в груди Кристины и сердце защемило когда увидела, в каком плачевном положении тот находится, и тогда она по-настоящему над ним сжалилась.

Однако, едва взглянув на него особым зрением, девушка сразу оценила всю степень тяжести его состояния. Внутренним взором она распознала некий сгусток чужеродной энергии почти что черного цвета, который полностью поразив оба легкого больного, успел проникнуть в трахею и подбирался вплотную к ротовой полости. Внешними симптомами это соответствовало крайне запущенной стадии туберкулеза.

Кристина оказалась в полной растерянности. Она прекрасно поняла, что случай был критическим и любая невнимательность с ее стороны могла лишь навредить ей самой. Причем вплоть до фатального исхода. Но контур тела Игоря по-прежнему продолжал ярко светиться, несмотря на физическое угасание. Что вполне однозначно намекало на то, что источником его страданий была сильнейшая порча, насланная со стороны. А значит – в судьбе его никоим образом изначально не прописанная. Тогда еще оставались шансы на благоприятный исход, пусть и весьма рискованные.

– Хорошо, – после некоторого раздумья, взвесив все за и против, задумчиво произнесла она, – я постараюсь помочь вашему сыну. Только возможно все сложится так, что мне самой потребуется уже ваша помощь...

– Я сделаю все, что вы скажете! – перебила ее Антонина. – Вылечите и я в

долгу не останусь.

*****

Игорь был успешным тридцатишестилетним финансовым аналитиком в крупном аудиторском агентстве. Любимец женщин и начальства, он неизменно пользовался повышенной популярностью как у коллег по работе, так и у остальных знакомых и друзей. Все были только рады видеть его в своем обществе и всячески искали с ним дружбы.

Будучи холостым и достигнув к своим годам весьма солидного положения в корпоративной иерархии, мужчина сделав карьеру начал потихоньку задумываться и о семейных ценностях. Но в одно холодное декабрьское утро его жизнь перевернулась с ног на голову. Никогда прежде не жалующийся на здоровье, Игорь внезапно и совершенно беспричинно почувствовал себя крайне плохо и не смог выйти на работу. С этого самого дня его физическое состояние стало только стремительно ухудшаться.

Появилась перманентно-повышенная температура, временами перерастающая в настоящий озноб. На ровном месте возник сухой кашель дерущий горло и очень скоро пошли первые кровавые отхаркивания. А вес тела начал катастрофически снижаться.

Врачи лучшей клиники столицы сразу диагностировали запущенную стадию туберкулеза и совершенно не понимали, как человек мог так долго игнорировать посещение больницы, при явном наличии у него столь страшных симптомов. А верить в то, что здоровье Игоря пошатнулось буквально за последние несколько дней, они категорически отказывались. Такое экстремально быстрое развитие болезни просто не вписывалось в их научную картину мира.

Естественно, ему пришлось уйти с работы в отпуск на неопределенный срок. Ни родители, ни сам он толком не могли понять, откуда ни с того ни с сего взялось это наваждение. Еще неделю назад будучи абсолютно здоровым, молодой мужчина выглядел так плачевно, словно страдал от туберкулеза долгие годы.

Врачи, со своей стороны прилагая всевозможные усилия, лишь с недоумением разводили руками и констатировали, что лучше ему отнюдь не становится. Наоборот, пациент продолжал таять на глазах и угасать с каждым днем все больше и больше. Видя, что официальная медицина пасует перед болезнью сына и фактически не оставляет ему шансов на выздоровление, мать очень сильно пала духом.

Никогда не считавшая себя религиозной, Антонина совсем было

отчаявшись, побежала ставить свечку и помолиться за здоровье Игоря в ближайшую церковь. Однако свеча почему-то упрямо отказывалась гореть. Она сильно чадила, а пламя огонька коряво и причудливо извиваясь, неизменно затухало.

Антонина зажгла новую, но и та почадив несколько секунд тоже потухла. Так повторилось несколько раз и каждый раз с разными свечами. Тогда чувствуя, что даже церковная среда видимо ничем не желает ей помочь, с горя и обиды громко расплакавшись, она выбежала оттуда.

По дороге в больницу все же решила отдышаться и успокоиться где-нибудь на лавочке в сквере. Не хотела, чтобы Игорь видел ее с красными и мокрыми от слез глазами.

– Что с вами случилось? Вы так сильно расстроены...

Некая древняя старушка с черным траурным платком на голове незаметно оказавшись рядом, вкрадчиво поинтересовалась у нее.

Не почувствовав ничего подозрительного в столь внезапном появлении незнакомки, но испытав колоссальную потребность высказаться о наболевшем, она все без утайки рассказала той о горе, неожиданно постигшем ее семью.

– Дорогая моя! – скрипучим голосом воскликнула старушка. – Что тут еще непонятного для тебя? Сглазили твоего сыночка, порчу на него навели, окаянные! Если уж и церковные свечи гореть отказываются, то это верный признак, что кто-то недобрый решил его со света сжить!

– Да как же так?! – испугалась Антонина. – За что ему подобное наказание? Да и нет у него таких врагов, чтобы со свету сживать...

– Ох! Никогда не узнаешь наверняка. Говорят: "Чужая душа потемки"! – категорично возразила она. – Любовь какой-нибудь дамы поди отверг, легкомысленный, вот та от отчаяния и пошла небось на крайние меры... Ох, поживешь с мое, еще и не такое увидишь! Чего только в этой жизни ни бывает!

– Бог ты мой! Почему мне самой это в голову не пришло! – всполошилась Антонина, вспомнив о весьма бурной молодости Игоря. – Что теперь делать то?

– Перво-наперво, не теряй время! – строго сказала та. – Сегодня же забирай сына с больницы, не помогут ему там, наоборот, еще быстрее угробят. Поспрашивай среди знакомых, может знает кто целителя сильного. Именно к нему иди и моли о помощи! Только он и поможет. А

все остальные так... глупости лишь наговорят...

Несмотря на то, что никогда раньше не верила в проклятия и прочие колдовские штучки, она вдруг (очень неожиданно прежде всего для самой себя) сразу доверилась решительным словам старушки. Они смогли внушить ей хоть какую-то призрачную надежду на исцеление сына, то, чего не могли ей дать официальные специалисты.

В тот же день врачи сами признались в своем бессилии. Отозвав в сторонку, они долго подбирали нужные слова, дабы раскрыть перед безутешной матерью горькую правду о том, что дело гиблое. Болезнь прогрессирует, а Игорь медленно угасает и вряд ли он проживет дольше следующих полторы-двух недель.

И тогда пожилая женщина окончательно поняла, что пора брать инициативу в свои руки. Осознав, что традиционная медицина исчерпала свои возможности и признав себя проигравшей стороной – списала ее единственного сына со счетов, она твердо потребовала освободить его от принудительного нахождения в больнице.

Мол, если и суждено ему умереть, то пусть умрет в родной обстановке и в кругу семьи. Подписав все необходимые бумаги и дав главврачу приличную взятку, дабы тот ускорил и сгладил процесс выписки, Антонина забрала Игоря домой.

Дома она обзвонила всех подруг, спрашивая о людях лечащих нетрадиционными методами и от одной из приятельниц узнала о существовании некой молодой целительницы по имени Кристина. Та якобы год назад успешно вылечила сына одной ее знакомой, но при этом строго-настрого запретила той кому-либо что-либо о себе рассказывать.

Услышав это, Антонина заочно испытала доверие и уважение к неизвестной ей девушке и настояла, чтобы приятельница в кратчайшие сроки узнала ее адрес. На следующий день нужный адрес был найден. Не теряя времени, она уложила уже не стоящего на ногах от истощения сына на заднее сиденье семейного авто, усадила супруга за руль и отвезла Игоря прямиком к Кристине на квартиру.

*****

Кристина абстрагируясь от внешнего мира долго медитировала, спрашивая у "проводника" все возможные пути решения по избавлению от напасти. Ответы которые она получила в свою очередь сильно ее озадачили. Никогда прежде ей не приходилось браться за столь запутанную и сложную ситуацию.

Интуитивно она смогла почувствовать, что заказчицей на смерть была некая женщина, которая не имела с Игорем физической близости. Хотя, конечно, отсутствие близости еще ни в коей мере не гарантировало, что та, например, не могла бы иметь доступа к его личным вещам. Или, что было бы значительно хуже, к биологическим жидкостям.

Логически понимала, что столкнулась с своеобразной местью, и эта месть, в свою очередь, была вызвана отвергнутыми любовными притязаниями. Эгоистичный принцип: "не хочешь быть моим, так не доставайся никому!" увы, стар как мир. Однако, если с заказчицей было более менее понятно в плане уровня ее личностного развития и движимых мотивов, то непосредственный исполнитель заказа продолжал оставаться в тени. "Проводник" отказывался выдавать какую-либо информацию по этому поводу и девушка в очередной раз поняла, что столкнулась с кем-то, по-настоящему могущественным.

Кристина долго обдумывала разные пути решения проблемы и пришла к одному единственному, по ее мнению верному способу. Но прежде всего, она должна была посоветоваться с матерью Игоря и получить ее одобрение, а заодно и помощь в содействии. Сама бы не справилась.

– Антонина, – слегка издалека начала она разговор, когда женщина по первой просьбе мгновенно примчалась к ней домой, – вам знакомы такие понятия как порча, сглаз, проклятия?

– Нет. Ну то есть, да. Я правда не понимаю их сути, но мне приходилось слышать о подобных вещах – неуверенно ответила та.

– Вашего сына постигла аналогичная участь. На него специально навели порчу, причем сильнейшего вида. С инвольтацией на смертельный исход. И сделали это те, кто его хорошо знал. Почему? Тут сложно ответить однозначно, но моя практика и опыт все же подсказывают, что обычно причины кроются в неразделенной любви.

– Да, я тоже об этом уже подумала. – всхлипнула она.

– У вас есть подозрения, кто его мог так возненавидеть?

– У Игоря, конечно, было много пассий, что есть то есть. Но он никогда меня особо не посвящал в свои амурные дела. – уныло произнесла Антонина.

– Видите ли в чем проблема. Это именная порча. Созданная для него персонально. И у нее, каким бы странным это ни казалось даже для меня, совершенно отсутствует обратный адрес!

– Что вы имеете в виду?

– То что у порчи, как и у обычной посылки, всегда имеется адрес назначения и адрес отправителя. По первому из них легко можно понять, для кого она предназначена, а по второму – кем создана и инициирована. Так вот, случай с Игорем можно сказать уникален тем, что адрес отправителя начисто отсутствует. Тут явно поработал настоящий мастер от черного искусства. Увы, я не могу понять, кем она была создана. Соответственно, если даже мне и удастся ее извлечь, я не смогу отправить ее назад по обратному адресу. А ни к кому другому она также не пойдет, поскольку, как я уже сказала – порча именная.

– И что нам делать? – погрустнела Антонина.

– Есть один способ формально обойти это препятствие. Но тут уже все зависит от вас.

– Я сделаю все возможное и даже невозможное для моего единственного сына!

– Прекрасно! Я думаю шанс есть, так как по моим интуитивным ощущениям, при создании порчи биологические материалы Игоря не были задействованы...

– Что это означает?

– Только то, что его кровь, слюна, сперма... – запнулась Кристина, – а также ногти, волосы и т.д. создателем порчи не использовались. Он, судя по всему, ограничился его фотографией, полными инициалами и возможно личной вещью. А ежели так, то шанс на исцеление все еще есть...

– Какой?

– Мы должны сами символично убить Игоря...

– Убить Игоря?! – ужаснулась пожилая женщина. – Но как так?!

– Не волнуйтесь, я имела в виду создать ему новую личность, убив прежнюю. Антонина, я не знаю сможете ли вы это провернуть и хватит ли вам денежных средств, но в кратчайшие сроки, всеми правдами и неправдами, нужно сделать ему другой паспорт, с абсолютно новыми данными: налоговый номер, адрес прописки, дата и место рождения и ФИО в первую очередь – все должно быть другим! Чтобы ничего не совпадало с их текущими значениями...

– Это все? – повеселела она.

– А вам это кажется мало? – искренне удивилась Кристина.

– Кристиночка, дочка, – очень серьезно ответила ей Антонина, – я коренная киевлянка и всю жизнь прожила на Хрещатике. Я меня там хорошая трехкомнатная квартира. Я сделаю размен на двушку, на менее престижный район, но достану нужные деньги. Даже если не хватит – в крайнем случае продам, ради спасения единственного сына мне ничего не жалко. А сделать новый паспорт лишь упирается в определенную сумму денег, ты сама прекрасно понимаешь в какое время мы живем: все продается и покупается. Кроме того, мой муж до выхода на пенсию лет тридцать прослужил в органах госбезопасности, у него до сих пор остались кое-какие связи... уверена, он сможет выйти на "нужных" нам людей.

– Прекрасно если так, – облегченно вздохнула девушка, – только имейте в виду, что об этом никто не должен знать. Никто, кроме "нужных" вам людей! Все остальные должны абсолютно поверить в его якобы "смерть". И еще. Пока вы будете заняты оформлением, я буду блокировать порчу, изолировав ее энергетику от энергетики самого Игоря. Только постарайтесь уложиться в несколько дней, моих сил надолго не хватит сдерживать столь мощный напор.

Когда через неделю Антонина радостно сообщила, что новые документы у нее уже на руках, силы Кристины были почти на исходе. Не теряя времени, она проинструктировала женщину насчет дальнейших шагов их общей стратегии.

Перво-наперво, в нескольких городских газетах были пропечатаны некрологи, посвященные трагически и преждевременно скончавшемуся молодому человеку, с указанием его полных личных данных и с траурными фотографиями в черной рамочке.

Вот всех близлежащих церквях были заказаны и щедро оплачены молебны за упокой души раба божьего Игоря, столь рано покинувшего белый свет...

Всем его друзьям и знакомым, а также коллегам по работе, были разосланы индивидуальные приглашения на похороны. По желанию родителей сына "хоронили" в закрытом гробу. В качестве официальной причины смерти указывалось острое обострение туберкулеза. Все прошло довольно гладко и без срывов, поскольку крупные денежные подкупы творили с нужными людьми чудеса похлеще настоящей магии. А Антонина, заложив свою элитную трешку, с помощью мужа чекиста очень умело могла играть на струнах человеческой слабости.

На похоронах все откровенно недоумевали: почему подобное вообще произошло с пышущим здоровьем мужчиной, однако приняв горькую весть

за чистую монету, люди мысленно с ним попрощались. И только несколько человек, из числа самых посвященных, знали, куда на самом деле делся Игорь.

А Игорь, став Константином, достаточно быстро сумел выкарабкаться из-под черной напасти, медленно его пожиравшей. Как только Кристина почувствовала, что все знавшие его свято уверовали в липовую инсценировку, а сам он ментально сжился со своим новым "Я", она провела особый ритуал по изгнанию из его тела паразитарной сущности, которая все это время усилиями самой девушки искусственно поддерживалась в состоянии консервации.

Сразу после изгнания, она заставила паразита поверить в гибель своего носителя. А так как его новая личность лярве была неизвестна и изначально при ее создании биологический материал Игоря использован не был, то соответственно и доступа к бывшей жертве та уже не имела.

Таким образом сын Антонины был спасен. Ему был дарован шанс жить, но при условии дистанцирования (хотя бы на первое время) от прежнего образа жизни. Что тот в дальнейшем и постарался в полной мере осуществить.

*****

Тем временем, внутри самой Кристины что-то сильно изменилось. Она вдруг заново осознала себя слабой женщиной, которая также испытывает потребность любить и быть любимой. Выхаживая Константина, сама того не замечая влюбилась в него без памяти. Возможно, что именно ее сильные чувства к нему и желание помочь во что бы то ни стало, вплоть до самопожертвования собой, сыграли основную роль в его исцелении. Ведь она даже и мысли не допускала, что может позволить ему умереть.

А на тридцать второй ее день рождения, тот вдруг сам признался, что души в ней не чает и хочет видеть ее в качестве жены и матери своих будущих детей.

Кристина при любом исходе не стала бы делать на него приворот. Как никто другой она прекрасно понимала, что искренности чувств насильственной привязкой никогда не достичь. Но услышав признание в любви сказанное им по личной инициативе, моментально взлетела на седьмое небо от счастья. Не став ломаться и жеманиться, она сразу приняла предложение руки и сердца.

Свадьбу назначили на конец июля того же года. Константин благодаря успешной деловой карьере считался весьма состоятельным человеком. Но обстоятельства его чудесного исцеления требовали от него полной смены

прежнего окружения. Жизнь фактически было необходимо начать с нуля.

На оставшиеся сбережения в одном из южных городков Крыма мужчина купил двухкомнатную квартиру с видом на Черное море, в которую они и переехали. Обвенчались в местной церквушке, а очень скромную свадьбу отметили в теснейшем семейном кругу.

Притом, что со стороны невесты вообще не было никаких родственников и подруг, ввиду их полного отсутствия. Разве что кот Тобиас, которого она, естественно, забрала с собой. От Константина присутствовали только его пожилые родители. Они, как и их сын, души не чаяли в своей невестке.

Казалось, все начало складываться весьма удачно и жизнь девушки обрела подлинный смысл. Впервые за много лет, она заново почувствовала себя кому-то нужной, наконец-то избавившись от чувства тотального одиночества, что преследовало ее аж со смерти любимой тетушки.

Скоро, однако, случилось нечто крайне неприятное, косвенно давшее ей понять, что ее прошлое будет напоминать о себе всегда. И так просто уже не отпустит.

В одну из грозовых ночей начала августа, занимаясь с супругом любовью в постели, Кристина вдруг испытала видение, от ужаса которого ее всю передернуло. Она лежала на спине и неожиданно, в момент когда вспышка молнии за окном на мгновение осветила темную комнату, увидела за спиной находящегося сверху Константина странную троицу пожилых людей, которые более чем два года тому назад очень своеобразно ее инициировали.

Довольно ясно она разглядела полупрозрачные фигуры древней старушки с черным платком на голове, женщины, что была в красной кофте с пышными золотистыми волосами и угрюмого старика в фуражке и черной жилетке. Они стояли в полумраке у изножья кровати и держа друг друга за руки внимательно наблюдали за половым актом молодоженов. Губы их беззвучно шевелились, словно они чему-то молились.

Выглядели при этом как трехмерные голограммы, невесть откуда возникшие посреди комнаты. Кристина вскрикнула и зажмурилась. Константин вскочив с ложа, немедленно включил в спальне свет. Видения в мгновение ока исчезли.

Сердце сильно сжалось и тоскливо заныло. Интуитивно она почувствовала, что должно произойти что-то очень плохое с ее новой семьей. Увидеть их впервые после инициации однозначно могло говорить только об одном: в ее жизни опять грядут перемены. И вовсе не факт, что к лучшему.

Оставшуюся часть ночи Константин был вынужден до утра утешать и успокаивать рыдавшую навзрыд Кристину.

Глава 8.

Возвращение.

Проплакав всю ночь и только под утро забывшись в тревожном сне, она проснулась уже ближе к обеду. Неожиданное волнение охватило девушку, ее тело бил мелкий озноб и слегка подташнивало. Так и пролежала в постели до вечера стараясь ни о чем не думать, успев разве что к приходу мужа ужин ему приготовить.

Константин после смены личности разом потерял доступ ко всем своим прежним возможностям и связям. Здесь, в маленьком приморском городишке, едва смог устроиться в частное охранное предприятие. Но и особо не переживал по этому поводу, жив остался и на том спасибо. На первое время такая работа его вполне устраивала, а в будущем он обязательно что-нибудь придумает и подыщет себе лучший вариант.

– Дорогая, ты уже слышала местную новость? – поцеловав жену в щеку, возбужденно проговорил мужчина усаживаясь за стол.

Она лишь одарила его недоуменным взглядом.

– Представь себе, из местного роддома младенца похитили, – уплетая бекон сообщил ей супруг, – этой ночью, ага. Ну а у милиции, как обычно, нет никаких зацепок!

– Но кто?! – почувствовав как кольнуло в сердце, морщась от боли воскликнула она.

– Загадка для всех! Ребенок родился вчера вечером, а уже через несколько часов его и след простыл. Никто, ни персонал больницы, ни камеры безопасности, ничего не заметили и не зафиксировали. Все в шоке от случившегося.

– Боже, какое несчастье! А мать, что с ней?

– По слухам, несчастная бьется в истерике. Говорят, то был ее первенец...

Начало августа действительно шокировало всех горожан весьма нетипичным для данной местности происшествием. Для сонного городка преступление подобного рода стало настоящей сенсацией. А все потому, что местные жители в отличие от обитателей мегаполисов, – не говоря уже о самой столице, – к счастью были не слишком избалованы

разнообразием криминальной жизни за окнами собственных квартир.

По телевидению, как обычно, поток негативных новостей со всего мира лился на них ежедневно. Однако повседневная реальность всегда оказывалась на порядок спокойнее тех событий, о которых традиционно привыкли стращать с ТВ экрана.

Поэтому и весть о исчезнувшем новорожденном сразу стала излюбленной темой для обсуждений и сплетен во всех подъездах и остановках города на ближайшие несколько дней. А отсутствие у правоохранительных органов каких-либо зацепок к делу, еще больше подливало масло в огонь и будоражило сознание обывателей.

Находившиеся на дежурстве медсестры и бледный, с трясущимися от волнения руками главврач отделения ничем помочь следствию так и не смогли. Поскольку сами толком не понимали, как подобное вообще могло произойти в их больнице. Похищенный младенец, в отличие от большинства других, родился абсолютно здоровым и с прекрасными физическими задатками. Он наверняка мог бы считаться образцовым малышом по всем показателям, если бы не исчез так внезапно и без следа.

К слову сказать, его никто и никогда больше не видел: ни живым, ни мертвым.

*****

Кристина сразу почуяла в этом деле нечто неладное. Она интуитивно пыталась было настроиться на преступление и очистив разум стала задавать "проводнику" нужные вопросы. Но с удивлением вдруг обнаружила, что тот тоже куда-то пропал. С этого самого дня его голос не проявил себя ни разу, что было, конечно, для нее несколько странным и одновременно, немного печальным обстоятельством. Она, оказывается, сильно успела к нему привыкнуть за последние два года.

Но всякий раз когда Кристина думала о похищенном младенце, она физически ощущала возникающий в груди неприятный холодный комок, а сердце в это время заполняла унылая тоска. От наката подобных чувств всегда хотелось поежиться и разрыдаться. И тогда интуитивно она поняла, что ребенка уже нет в живых, и что забрали его с одной единственной целью – убить. Причем убить ритуально, принеся в жертву в обмен на какую-нибудь услугу или желание.

К тому же, ее сильно настораживало то, что похищение произошло в ночь, когда она увидела неприятное видение двух ведьм и колдуна. Она опасалась связывать эти события между собой, но как назло, интуиция настойчиво и неустанно стала намекать на их возможную связь. Однако

обсуждать с мужем возникшие у нее подозрения девушка не рискнула. Он, несмотря на чуткость и широту взглядов, не был подходящим для этого человеком и не совсем мог осознать то, что она имела в виду.

А через месяц неожиданно почувствовала себя в положении. Она всегда злилась на личную неспособность видеть собственное будущее. Поэтому о зарождении внутри себя новой жизни ей поначалу намекнуло отсутствие месячных. Тест на беременность, а вовсе не экстрасенсорная способность к провидению, окончательно это подтвердил.

С грустью для себя она также осознала, что лишилась и тех способностей, которыми обладала прежде. Дар исцеления, диагностика заболеваний, просмотр линии жизни – все это разом оказалось вне ее доступа. По всей видимости, формирующийся в утробе плод отнимал все ее психические силы на свой рост и развитие, и на время превратил Кристину в совершенно обычного человека.

Беременность, к слову сказать, протекала неспокойно. После второго месяца ее начал изматывать перманентный токсикоз вызывающий рвоту и головокружение. Появилась чрезмерная утомляемость. По ночам частенько снились тревожные сны, которые она толком перестала запоминать и от которых внезапно пробуждалась, будучи вся в липком поту. И лишь присутствие рядом мирно спящего супруга придавало ей немного моральных сил и надежды, что все у них сложится хорошо.

Константин, кстати, весьма бурно отреагировал на новость, что скоро станет отцом. Он безумно любил Кристину, когда узнал о ее интересном положении, то чуть с ума не сошел от счастья. Видя его безмятежно радостным от одной только мысли, что в их семье вскоре ожидается пополнение, она все никак не решалась поделиться с ним тревожными ощущениями и внутренними страхами. Не хотела в его глазах казаться чересчур мнительной, да и лишний раз обескураживать его своими тараканами в голове.

Поскольку для Кристины (как, впрочем, и для Константина) этот ребенок был бы первенец в их жизни, тот сразу настоял, чтобы она регулярно отмечалась в местной поликлинике, держа под полным контролем все развитие беременности. Догадывалась, что носит девочку, но чтобы быть уверенной в этом окончательно, к концу пятого месяца сделала УЗИ. Определить пол плода экстрасенсорными методами уже не получалось. Все способности были жестко заблокированы.

Так незаметно пролетели девять месяцев. Наступил конец апреля 2013 года. По мере приближения к этой дате, она становилась все более мрачной и настороженной, прекрасно помня свой сон про таинственное

кладбище. Она до сих пор не пришла к однозначному мнению, как ей следует трактовать данное видение. Девушка была в полном замешательстве, а тревога с каждым днем все сильнее окутывала ее разум.

Но несмотря на все эти обстоятельства, она по-прежнему избегала посвящать Константина в свое внутреннее состояние. А он, признаться, хоть и любил ее искренне и всеми фибрами души, но сам, почему-то, перестал замечать, что волнение медленно охватывает супругу, делая ее излишне пугливой и нервозной. В свое время он также не мог почувствовать и частые ее пробуждения от ночных кошмаров.

Очередной плановый визит к наблюдающему врачу дал ей понять, что роды могут начаться в любой момент с двадцать девятого апреля по первое мая. В отличие от физиологических трудностей первых месяцев, теперь все вошло в норму и ход беременности протекал весьма сглажено, а врач, соответственно, не видела для нее надобности ложиться на преждевременное сохранение.

Родильное отделение местной больницы находилось достаточно близко к их месту жительства. А так как рожать она должна была впервые и возраст уже вышел за рамки оптимального, доктор наоборот советовала ей как можно чаще бывать на свежем воздухе, совершая, например, регулярные прогулки вдоль набережной. Благо, что погодные условия на юге страны чудесным образом к этому располагали.

Кристина исчезла внезапно. Тридцатого апреля она вернулась с небольшой утренней прогулки в горном парке, куда муж свозил ее на личном авто, затем одна поднялась в квартиру на третий этаж. Константин загнал машину в гараж и десятью минутами позже также поднялся наверх, однако обнаружил совершенно пустую жилплощадь.

Удивленно он обошел все комнаты, но жены нигде не оказалось. Мужчина не смог заметить ничего необычного, кроме странного поведения Тобиаса. Будучи весь взъерошенным, с испуганным видом и поджатыми ушами, кот злобно шипел и жалобно мяукал, пялясь на большое старое зеркало висящее в прихожей на стене.

Кристина в свое время категорически запретила ему брать что-либо из вещей с его столичных апартаментов. И чтобы совсем не переезжать без ничего и не быть вынужденными приобретать все с нуля, она предусмотрительно забрала весь инвентарь со своего прежнего жилища. Включая и то злополучное зеркало, перешедшее ей по наследству от тетушки.

*****

Очнувшись от глубокого обморока, она обнаружила себя лежащей на спине, совершенно голой, с обездвиженными руками и ногами. Повертев головой, она поняла, что лежит на чем-то твердом, внутри большого красного круга с вписанной в него шестиконечной звездой, по периметру которого было расставленно множество горящих свечей из красного воска.

Руки и ноги девушки кожаными ремнями были намертво пристегнуты к полу и разнесены по вершинам этой звезды. Еще одна из вершин приходилась на голову, последняя – оставалась свободной. Она была в аккурат посередине, между ее широко раздвинутыми и слегка согнутыми в коленях ногами. Ее сильно мутило.

Когда сознание вернулось к ней окончательно, Кристина вспомнила и знакомую обстановку комнаты, в которой теперь находилась. Это была та самая деревенская изба, с низким деревянным потолком и большой русской печкой в углу, где когда-то и произошла ее инициация на ведьмин путь.

Пару мгновений спустя, она увидела и тех, кто в очередной раз стали причиной ее похищения. С ужасом узнала в них своих прежних знакомых: древнюю, сморщенную старуху в черном траурном платке, женщину в красной кофте, мрачного старика в жилетке и сапогах. Все трое сидели за круглым столиком в другом конце помещения и с явным удовлетворением внимательно ее рассматривали.

– Ну здравствуй. – скрипучим и торжественным голосом произнесла наконец старуха, видя что та оклемалась. – Вот и настал тот великий день, который мы все с нетерпением ждали последние тридцать четыре года. Осталось, правда, еще совсем чуть чуть и...

– Что все это значит?! – перебила ее радостную речь насмерть перепуганная Кристина. – Кто вы такие?! Что я тут делаю?!

– Не волнуйся, деточка. – приторно-ласково ответила она. – Ты здесь, потому что твое предназначение быть здесь. И скоро ты сама все поймешь...

– Что вам от меня надо?! Где мой муж?! Зачем вы притащили меня сюда?! Мне скоро рожать, разве вы не видите в каком я положении?!

– Прекрасно видим, деточка. Именно поэтому ты и здесь. Поскольку тебе скоро рожать...

– Да что вы от меня хотите?!

– Ну что ж. Я не буду тебя долго мучить и расскажу то, что ты, учитывая обстоятельства, спустя столько лет заслужила таки узнать. – сказала

старуха, слегка сжалившись над обессилевшей в потугах сорвать ремни с рук и ног, распятой на полу Кристиной.

– Твоя бабушка, – начала она свой рассказ, – Кристина Генриховна, в свое время была женщиной очень не простой…. Она была ведьмой, причем самой настоящей! Правда, стала ею не с рождения, а позже. Родилась она в самом начале двадцатого века и родом происходила из обрусевших поволжских немцев, предков которых сама Екатерина своими манифестами пригласила с германских земель в Российскую Империю. Проживала ее семья в большом немецком поселении, где-то в глубинке Самарской губернии и считалась весьма зажиточной. Твой прадед, Генрих Штольц, имел собственные конюшни и разводил породистых лошадей. Кроме того, владел он большими наделами земли, где выращивал пшеницу и ячмень. В хорошие времена на него батраков сто работало, а бывало и поболее. Были и постоянные работники. Помимо твоей бабушки, у него было еще три дочери и два сына. Все дети сызмальства приучены к труду, к порядку, к необходимости обеспечивать достаток в большую и дружную семью.

– Однако Первая Мировая внесла огромнейший хаос в их семейный уклад. Октябрьская Революция, а вслед за ней и начавшаяся Гражданская война – еще больше усугубили положение, основательно разорив старого Генриха и принеся ему новые беды и разочарования. Еще в четырнадцатом году сыновья были призваны на фронт, где вскоре и погибли. Большевики, придя к власти и начав раскулачивание, к концу девятнадцатого года добрались и до твоего прадеда. В одночасье потерял он все из остатков былого благополучия. Все его земли, конюшни, дома и скот были конфискованы новыми хозяевами жизни. А его самого, с оставшимися в живых членами некогда большого и процветающего семейства, красные обязали работать в ими созданном колхозе. Единственное, что позволили ему оставить за собой, был один из его нескольких деревянных домов. Теперь там скопом были вынуждены ютиться все родственники. Неудивительно, что лишившись всего и сразу, семья начала бедствовать.

– Когда твоей бабушке исполнилось двадцать лет с ней приключилось одно весьма странное происшествие. Она в то время работала дояркой в колхозном коровнике и в одну из ночей конца октября по неведомой мне причине сильно припозднилась на работе. Домой возвращалась одна, в кромешной темноте. Путь ее был не таким уж и длинным, и лежал мимо старого, уже тогда полностью заброшенного деревенского погоста. На нем когда-то были похоронены их предки, переселенцы первого поколения. Бабушка твоя не отличалась робким характером. Выросшая в тех местах, она сызмальства знала кладбище вдоль и поперек и никогда его не боялась.

– Поэтому, не думая ни о чем плохом, она просто шла мимо него домой. Вдруг нечто необычное заставило ее замедлить шаг и насторожиться.

Прислушавшись к пронзительной тишине бывшего погоста и нервно всматриваясь вперед, она заметила как некая темная фигура, будто тень, возникла на ее пути. Фигура смутно выделялась на фоне общей темноты местности, тем не менее, интуитивно она почувствовала, что впереди, в нескольких метрах от нее, притаилось что-то живое и явно чужеродное. Оно не было похоже на животное и не издавало к тому же никаких звуков, а просто молча смотрело на нее, словно изучая при этом. И Кристина Генриховна не видя глаз этого существа, всем телом трепетно ощущала на себе его пристальный взгляд. Вокруг заметно похолодало и у нее возник липкий страх, который начал овладевать ее волей. Очень быстро он сковал ей конечности, парализуя до состояния ледяного стопора.

– И в момент, когда она с ужасом поняла, что уже не способна пошевелить даже кончиком мизинца, тень резко бросилась на нее и девушка громко вскрикнув, потеряла сознание. Обнаружили ее односельчане на рассвете следующего дня, все еще лежащей в глубоком обмороке. В таком состоянии и принесли домой. Вскоре она пришла в себя, но ничего вразумительного рассказать о том, что с ней произошло возле старого кладбища так и не смогла. А через несколько часов начались серьезные проблемы. Будучи и так истощенной от скудного питания, и к тому же – ослабленной физически, она еще больше осунулась и побледнела, а кожа ее вся горела от высокой температуры. У нее появился озноб, который скоро перерос в самую настоящую лихорадку.

– О том, чтобы везти ее в город, показать тамошним врачам, не могло быть и речи. До ближайшего уездного городка добрых двадцать пять миль осеннего бездорожья. Свободных лошадей давно уже не было в наличии. Местный сельский лекарь делал от себя все возможное, дабы спасти больную, но совершенно безрезультатно. Кристине Генриховне ставили горячие компрессы, щедро отпаивали снадобьем, исступленно молились над ее изголовьем, но ничего не помогало. Вскоре девушка начала бредить. В бреду, бессознательно и громко, она выкрикивала разные слова, большинство из которых невозможно было понять, в виду явного отсутствия в них смысла. В лихорадочных припадках она горько плакала, грязно бранилась, а порой даже и истерически хохотала. А иногда и странные звуки, словно напоминающие некую молитву, проскальзывали с ее уст. Но в целом, ее бредовая речь мало чем напоминала человеческую, куда больше она походила на рычание хищного зверя попавшего в западню.

– Так несколько дней промучив себя и окружающих, и почти убедив всех в своей якобы одержимостью нечистым, Кристина Генриховна одним ноябрьским утром неожиданно оправившись, полностью пришла в сознание. Спозаранку, как ни в чем ни бывало, она встала со своего ложа и

занялась привычными для нее домашними обязанностями. Естественно, что все близкие и родные были крайне удивлены ее столь внезапным выздоровлением. Будучи однако людьми приземленными и глубоко религиозными, они поспешили все списать на божью благодать. Как, впрочем, и на действенность своих коллективных молитв отчитанных по ее грешную душу...

– Как бы то ни было, твоя бабушка исцелилась так же внезапно, как и заболела. Но то была уже не прежняя Кристина Генриховна. Нечто, невидимое обычным взглядом, поселилось в ней раз и навсегда. Ее стали беспричинно бояться колхозные лошади и коровы. Они блеяли и мычали, вставали на дыбы и усиленно мотали мордами, не желая подпускать ее и близко к себе. Домашний кот с собакой шипя и скуля шарахались от нее в разные стороны. С должности доярки, конечно, пришлось уйти. Соседи, замечая все это, испугано накладывали на себя крест, стараясь лишний раз не попадаться ей на глаза. А девушка, тем временем, интуитивно почувствовала, что может делать такое, о чем остальным не приходилось и мечтать. Ей вдруг приоткрылось множество разных и неординарных способностей. И все они были из разряда чудесного.

– У нее легко и непринужденно получалось лечить многие хвори заговорами, настойками из трав и простым наложением рук на больное место. Она сходу указывала где находится потерянная, либо кем-то украденная вещь. Всегда точно предчувствовала смерть человека за несколько недель до его кончины. Но при желании, могла просмотреть и весь жизненный путь, не важно, с его ведома или без. Была способна приворожить или наоборот – отвадить, сделать так, чтобы некто, навсегда покинул родные ему края. Люди прознав про ее способности стали еще больше бояться Кристину Генриховну. Но человеческая природа такова, что даже там где есть страх и непонимание, одновременно присутствует и чрезмерное любопытство. Да и извечную потребность в настоящем чуде еще никто не отменял. Спустя некоторое время многие крестьяне с окрестных сел и деревень, прослышав о молодой целительнице и провидице, стали сами к ней съежаться. И в обмен на нужную в хозяйстве вещь или провизию, они просили ее о всяком. А она, по мере своих сил и возможностей, всегда старалась им помочь.

– Скоро люди стали замечать за ней весьма странную особенность, что-то вроде закономерности. Кристина Генриховна с одной стороны помогала людям облегчать их страдания, а с другой – нет нет, да и причиняла им явный вред своим колдовством. К примеру: десятерым обратившимся к ней с просьбой найти пропавшую вещь – поможет, и для каждого из них вещь его найдет. А потом у одного из просивших, ни с того ни с сего, вдруг вся изба и сгорит! И пойдет по миру целая семья... Или поднимет она на ноги

несколько безнадежно больных стариков, а у кого-нибудь из их ближайших родственников, беспричинно и внезапно, здоровый ребенок умрет! Интуитивно чувствуя между подобными событиями некую невидимую связь, люди стали реже к ней обращаться. О девушке начала распространяться дурная молва.

– Предсказывая приближение в их крае великой разрухи и открыто говоря всем односельчанам о необходимости уезжать любыми путями и как можно быстрее, Кристина Генриховна вопреки воле отца, в возрасте двадцати одного года прихватив с собой двух младших сестер, покинула поселение и подалась в Самару. И тем самым, фактически, спасла их от голодной смерти. А далее, следуя призыву внутреннего голоса, уже сама перебралась в Москву. Там, полностью затерявшись в городской суете новой столицы, начала жизнь заново. Жила оказанием всевозможной магической помощи. Однако она никогда не выставляла расценки за свои услуги, всегда довольствовалась только тем, что люди сами могли ей предложить.

– Меня она подобрала умирающей от истощения, году эдак в двадцать четвертом, – сказала старуха, – я тогда и говорить то толком еще не умела. Кем были мои настоящие родители и почему оказалась на улице, я не знала. Но время тогда было такое, смутное. В результате двух войн и революции, крупные города буквально кишели сиротами и беспризорниками всех возрастов. Возможно поэтому никто и не заинтересовался, откуда вдруг у молодой женщины появилась на попечении маленькая девочка. Все почему-то изначально стали считать меня ее дочерью. Она меня выходила, выкормила, да так и оставила жить при себе.

– Следуя той моде на имена, Кристина Генриховна назвала меня Гертрудой. Когда мне исполнилось семь лет, она поделилась со мной частичкой собственной крови и приобщила к своим знаниям. Кровь, видишь ли, совершенно особая жидкость в теле человека. Люди обычно сильно недооценивают ее значимость, а ведь она самой природой приспособлена для передачи умений от одного живого к другому. Но обыватели об этом даже не догадываются, ибо знаний у них как таковых и в помине нет. Соответственно и передавать друг другу им тоже нечего. Ну, разве что хвори там всякие...

– Старика Якова она усыновила весной сорок пятого, взяв его четырехлетним ребенком. Предчувствуя начало новой грандиозной войны, она еще в конце тридцатых переехала из Москвы на Урал, где и нашла его в одном из эвакуировавшихся детдомов. Ребенок оказался родом из Минска и был круглым сиротой: отец погиб на фронте, а мать была с ним, пятимесячным, когда угодила под бомбежку в июне 1941. Подобно многим

жителям города она не смогла спастись, но успела перед смертью закрыть Якова своим телом, он и уцелел. Мальчик слегка подрос и Кристина Генриховна его тоже инициировала на оккультный путь, разделив с ним свою кровь. Ну и наконец Марта – попала к нам в начале шестидесятых, будучи пятилетней сиротой-инвалидом, чудом выжившей после страшной автокатастрофы. Оба ее родителя погибли мгновенно. Твоя бабушка уже готовилась выйти на пенсию, но строго следуя наказу внутреннего голоса, она нашла в себе силы дабы вылечить ее, поднять на ноги и воспитать. Ей она также через кровь подарила часть своего магического опыта.

– Вот таким образом и сложилась наша судьба: мы все стали ее приемными детьми. Все были ею подобраны, выкормлены, воспитаны, магической премудрости обучены и на жизненный путь поставлены. Став ее настоящей семьей, мы заменили ей кровных родственников и детей. Она так и не вышла замуж, видимо никогда не испытывала потребности в браке. Хотя, конечно, отношения с мужчинами у нее имелись. И немало. А твоя мать была ее единственным родным ребенком. Кристина Генриховна не желала иметь собственных детей. Но в одну из летних ночей у нее было видение во сне, в котором некто в приказном порядке велел ей срочно забеременеть. Что она и сделала, будучи уже практически сорокалетней женщиной. Только в отличие от нас, заботиться о твоей маме не стала. Родив ее перед самым началом войны, она сразу отдала младенца на попечение двух младших сестер. И полностью о нем забыла.

– Изначально мы думали, она поступила так потому, что не хотела для нее схожей судьбы. Но даже то обстоятельство, что она никогда, вплоть до своих последних дней, с дочкой не общалась – наличие кровного родства между ними обернулось для твоей мамы злым роком. До тех пор, пока бабушка была жива, не могла Людмила нормально забеременеть и родить здорового ребенка. Видать слишком силен был негатив тянущийся к ней по линии крови. Ты смогла родиться уже после ее кончины. Но ты родилась очень болезненной и с короткой линией жизни. Правда была в том, что срок твоего пребывания в этом мире ограничивался всего лишь тремя с половиной годами.

– Кристина Генриховна знала когда она умрет, задолго до своей фактической смерти. Всем настоящим ведьмам и колдунам изначально это известно. Какими бы сильными мы ни были, мы, увы, также смертны, как и все остальные люди. И всем нам отпущен разный, но строго определенный отрезок пути. Когда она умерла, мы приложили все свои знания и умения, дабы найти то место в посмертии, куда ей суждено было попасть. После долгих поисков и блужданий по загробным мирам, мы смогли ее обнаружить в подвешенном и неопределенном состоянии. Она оказалась в одном из мрачных, замкнутых пространств, наполненных разве что густым

туманом и беспредельным одиночеством. И была обречена одна одинешенько бесконечно долго бродить по пустынной местности, откуда, казалось, не было ни единого шанса на спасение.

– Естественно, мы стали искать способ вызволить ее оттуда и направить на новое рождение в земной юдоли. Магическими методами мы просмотрели множество разных вариантов и пришли к одному единственному верному решению. Мы поняли, что шанс ускользнуть с сумрачного мира ей может дать только цепочка практически неосуществимых событий. Во-первых, она, оказывается, должна переродиться исключительно в чреве собственной внучки. И строго после того, как та посредством кровной инициации будет приобщена именно к той Силе, которая саму Кристину Генриховну твердо вела по жизни. Во-вторых, внучка должна с рождения быть ее тезкой и родить ее строго в ночь с тридцатого апреля на первое мая. На момент родов ей должно быть полных тридцать три года. И еще она должна умереть прямо во время...

– Что за бред ты несешь, карга старая! – прервав старухин рассказ, в ужасе закричала Кристина и вся забилась в конвульсиях от нервного перенапряжения.

– Это чистейшая правда, что я тебе рассказываю, деточка, – пропустив ее грубость мимо ушей, мягко парировала Гертруда, – пойми наконец, ты в своей жизни еще никогда не была так близка к истине как сейчас. Ибо вся твоя жизнь на поверку оказалась лишь иллюзорной игрой, и только теперь ты постепенно приходишь к осознанию, по чьим правилам на самом деле жила. Так слушай внимательно, поскольку далеко не каждый удостаивается чести когда-либо прикоснуться к голой правде в ее настоящем понимании.

– Но и этого было явно недостаточно. – продолжила та прерванный рассказ, – Роды у кровной внучки должны быть ее первыми, без единой попытки забеременеть раньше. Никакие аборты и выкидыши категорически не допускались. Она должна была зачать новое тело Кристины Генриховны именно от того мужчины, которого магией спасла бы от неминуемой гибели. Но и сама она должна жить взаймы, за счет чьих-то не прожитых лет. Сначала мы думали – это замкнутый круг с взаимоисключающими условиями и новое рождение неосуществимо. Однако со временем мы поняли, все на свете возможно и вполне решаемо. Главное – терпеливо дожидаться своего часа и быть в нужное время, в нужном месте.

– Прекрасно зная, что ты должна была умереть в возрасте трех с половиной лет, мы организовали твоей маме "свидание" с душой твоей бабушки. Та и рассказала ей о возможности подарить свою жизнь умирающей дочери. Мы заранее предчувствовали, что материнский инстинкт сделает свое дело и Людмила, даже не задумываясь о

последствиях, ради твоего блага слепо пожертвует собой. До этого, конечно, мы основательно "просмотрели" и вероятностную линию судьбы ее самой. Будучи глубоко ошарашеными результатами, мы узнали, что ее естественная смерть изначально приходилась на ночь с тридцатого апреля на первое мая сего года. И тогда, наконец, мы поняли, что та Сила, что вселилась в Кристину Генриховну возле заброшенного сельского кладбища, сама все предусмотрела и рассчитала задолго заранее. Мы, также как и ты, оказались лишь простыми исполнителями чьей-то "высшей" воли. Ибо наказ родить ребенка и отдать его на воспитание родственникам, уже тогда подразумевал истинное предназначение твоей мамы...

– Сволочи! Мрази! – закричала ошеломленная услышанным Кристина. – Для вас человеческая жизнь совсем ничего не значит, да?!

– Успокойся, деточка! – резко вставила старуха. – Ну почему не значит? Значит. У каждого человека сюда приходящего есть свое предназначение. У кого-то оно значимое, у кого-то не очень. Ведь в этом мире все относительно, не так ли? Вот и цель твоей мамы заключалась лишь в том, чтобы тебя родить и подарить тебе половину своей жизни. Разве не благородно с ее стороны?

– Не заговаривай мне зубы, старая ведьма! – продолжала плача в истерике кричать девушка. – Знаю я вашу способность все извратить и преподнести зло как благо!..

– Ты послушай, что было дальше, деточка, – спокойно сказала Гертруда, – тебе была дарована жизнь взаймы, поскольку основная роль в этом таинстве зависела уже от тебя. Мы пристально наблюдали за тобой все это время, стараясь всячески оберегать от дурного. Мы вовремя устраняли с твоего пути всевозможные препятствия, которые могли бы помешать свыше предначертанному плану по возвращению нашей приемной матери. Мы уводили из твоей жизни всех мужчин, дабы предотвратить тебя от преждевременной беременности. Самое трудное нам пришлось повозиться с Владимиром. С ним у тебя действительно просматривался брак и рождение двух детей, чего мы категорически не могли допустить. Пришлось его слегка от тебя подвинуть...

– Мы инициировали тебя через кровь, поделившись с тобой частичкой наших общих знаний и умений. Ибо настоящей ведьме крайне нежелательно рождаться в чреве простой женщины. Позволив через "проводника" видеть судьбы других и лечить посторонних, мы закрыли тебе возможность видеть собственную судьбу и лечить саму себя. Таковы правила, увы. А то обстоятельство, что в один из спусков в нижние миры он показал тебе настоящую дату твоей смерти, был лишь нашим недосмотром. Не туда ты забрела, деточка. Но все же мы решили

поспешить. Выкрав тебя посредством прямого зеркального перехода – тут старуха пальцем указала в угол комнаты, где Кристина только сейчас заметила стоящее там большое и старое зеркало, полный аналог того, что висело в ее прихожей, – Мы принудительно посвятили тебя на наш общий Путь.

– Цыганка с ее гаданием тоже, кстати, оказалась в твоей жизни помимо нашей воли. Недоглядели мы за тобой и в тот раз. К счастью, как и положено настоящим гадалкам, Лаура не стала тебя пугать и раскрывать перед тобой всю правду. Хотя, вполне ясно ее и почувствовала, мерзавка!..

– Перед тем, как подошло нужное время забеременеть, мы выбрали для тебя подходящего по физическим задаткам самца. Глупышка! Неужели ты и вправду подумала, что если бы мы действительно захотели убить Игоря, не смогли бы этого сделать? Вздор! Мы специально поставили перед тобой задачу соизмеримую с твоими способностями. Вспомни, по одному из условий возвращения твоей бабушки, тебе предстояло понести от мужчины, которого ты сама должна была спасти от смерти. Только поэтому мы не стали делать порчу на основе его крови, спермы или волос, тогда уж поверь, даже ты бы его не вылечила! Но тем не менее, мы догадывались, что рано или поздно, в твое умишко все же придет единственное верное решение как поступить.

– Создав ему новую личность магически убив прежнюю, ты словно возродила его из пепла, подобно птице Феникс. Вернула обратно в мир живых из мира мертвых, куда он чуть было не угодил. После этого мы заново "включили" твой материнский инстинкт, что был прежде в угнетенном состоянии. И это мы заставили вас полюбить друг друга, сделав на обоих взаимный приворот. Это мы внедрили ему в сознание идею переехать в южный городок, так как и сами живем тут неподалеку. А с близкого расстояния за тобой и наблюдать было бы проще. В процессе зачатия, когда душа бабушки уже готова была вселиться в зарождающийся в твоем чреве плод, нами был принесен в жертву в тот же день родившийся и абсолютно здоровый младенец. Мы знали, что ему предназначалась долгая и полноценная жизнь. Поэтому-то выбор на него и пал. В нужный момент его душа была успешно обменяна на душу выпорхнувшей из Лимба Кристины Генриховны. Что своего рода было оккультным обменом, последнее из условий ее возвращения сюда. Ибо нельзя покинуть нижний мир, не приведя в него кого-то равноценного взамен.

– На весь период беременности мы полностью "отключили" все дарованные тебе магические способности и устранили "проводника", дабы тот не вводил тебя лишний раз в искушение узнать, кого ты на самом деле в себе носишь. Примерно за двенадцать часов до естественных родов, мы

выкрали тебя тем способом, каким и прежде воспользовались для твоей инициации. И вот, наконец, ты здесь. Теперь, деточка, ты знаешь всю правду. Ну или почти всю. Как и открывшееся тебе твое истинное предназначение в этой жизни.

– Яков, Марта! – громко позвала остальных старуха. – Приготовьтесь! Близится полночь и нашей дорогой матушке пора опять появиться на этом белом свете. Ох, чувствую я, роды будут непростыми. И спустя долгих тридцати четырех лет, я снова смогу снять траурный платок...

– Да вы все тут больные на голову! – закричала в слезах перепуганная насмерть Кристина. – Что вы собираетесь со мной сделать?!

– Ничего, что не входило бы в предначертанный свыше план – спокойно ответила ей Гертруда. – Марта – прекрасная акушерка, с ее помощью ты родишь. Родишь настоящую Кристину. А потом ты уйдешь... Уйдешь туда, откуда обычно уже не возвращаются. Это твоя судьба, деточка. А она, видишь ли, весьма странная штука. Либо ты принимаешь ее правила и живешь согласно им, либо... ее нужно ломать. А судьбу сломать – ох как не просто... Да и не всем дано.

– Да, вот еще! – оживилась старуха. – Вспомни, деточка, что я тебе говорила в парке, в нашу первую встречу:

"Рождение ребенка может быть и настоящим смыслом существования. При условии, конечно, что тот, в отличие от своих пустых родителей, действительно представляет для жизни нечто важное и ценное..."

Эпилог.

Константин чуть с ума не сошел от горя когда осознал, что его любимую Кристинку кто-то насильственно похитил. Он обежал всю округу и опросил всех находящихся на улице жильцов многоэтажки, но никто и ничем не смогли ему помочь. Две старушки сидящие на лавочке у соседнего подъезда заметили, правда, как некая молодая женщина на позднем сроке беременности заходит в их дом. Но выходила ли она оттуда, они уже не видели, сославшись на слабое зрение. В милицейском участке на его беду отреагировали крайне холодно и формально: посоветовали прийти и написать заявление о пропаже супруги только по истечении двадцати четырех часов с момента ее исчезновения. Весь остаток дня и до самой поздней ночи разъезжал он по приморскому городку, цепляясь за любую надежду где-нибудь ее встретить. Но все усилия оказались тщетными. Кристина испарилась так же таинственно и

бесследно, как некогда и новорожденный младенец из местного роддома.

Обессилевший от дневной беготни и уймы потраченных нервов, Константин моментально отключился, едва его уставшее тело коснулось кровати. И ему приснился очень реалистичный сон, в котором он, наконец, нашел свою жену. Он не помнил как та вошла в комнату, заметил ее уже стоящей у изножия их общей кровати: всю в белом одеянии, наподобие длинной ночной рубашки. Ее кожа имела чересчур бледный оттенок, а черты лица казались неестественно заостренными. С вселенской скорбью в глазах она молча смотрела на него, – и во всем ее взгляде читалась одна единственная горькая мольба:

– Прости меня, Костя! Прости за все. Я действительно не знала, что так получится...

Константин увидел, что часть ее белой рубашки, приходящаяся на низ живота, почему-то начинает стремительно краснеть. Вот она уже вся пропитана красным цветом и темная жидкость, обильно проступив, начинает медленно стекать по ногам. Она выглядит как самая настоящая кровь и он с ужасом это понимает. Вдруг он интуитивно почувствовал, что в спальне помимо них присутствует кто-то еще. Полумрак комнаты слегка отступил и за спиной супруги показался высокий и темный силуэт мужской фигуры. Фигура плавно приблизилась и в ней он смог распознать мужчину, в черном плаще и шляпе, с широкими – закрывающими ему половину лица – полями. Кристина, все еще смотревшая на него взглядом полным грусти, мысленно сказала:

– Он пришел за мной. Мне пора. Прощай...

Незнакомец положил руку ей на плечо, словно давая понять, что их молчаливый диалог окончен. Константин, все еще лежа на кровати, хотел было вскочить и отстранить его от супруги, но тотчас ощутил, что собственное тело ему совершенно не подчиняется. Попытался закричать, однако и голос куда-то пропал. Мучаясь бессилием что-либо сделать, он решил запомнить хотя бы внешность чужака, на случай его дальнейшего опознания. Но едва он пристально в него вгляделся, как сразу беззвучно вскрикнул от ужаса. Таинственный визитер вовсе не напоминал человека. Просматриваемая, нижняя часть его лица, выглядела обуглившейся, безгубый рот обнажал ряд крупных белых зубов, а вместо щек виднелась целая система хитроумно сплетенных – подобно жгутам – кроваво-черных мускулов.

В этот момент Константин внезапно проснулся, будучи весь в холодном и липком поту. Он разом все осознал.

Декабрь 2013 – Январь 2014

karabasan@protonmail.ch